This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

~~N.F. 2. c. 19.~~

N.F. PG3230. P47. S6 (2)

NEVILL FORBES BEQUEST

ПѢСНИ

ДЛЯ

РУССКАГО НАРОДА,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КУПЛЕТОВЪ.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ,

ВЪ КОТОРЫХЪ ПОМѢЩЕНО 478 ПѢСЕНЪ И 382 КУПЛЕТА.

Собранныя

МИХАИЛОМЪ СМИРДИНЫМЪ.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1859.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 11 Ноября 1857 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ*.

LIBRARY OF THE TAYLOR INSTITUTION
UNIVERSITY
24 MAR. 193
OF OXFORD

ПѢСНИ МАЛОРОССІЙСКІЯ.

—

1.

Стоитъ яворъ надъ водою,
Въ воду похилився,
На казака невзгодинка,
Казакъ зажурився.
Не хелися, я вороньку,
Що ты зелененькій!
Не журися козяченьку,
Що ты молоденькій!
Не радъ яворъ хилитися,
Вода корни мые,

Не радъ казакъ журитися —
Да серденько ные!
Ой поихавъ въ Московщину
Казакъ молоденькій,
Орѣхово сидѣлечко
И конь вороненькій.
Ой поихавъ въ Московщину
Да тамъ и загинувъ,
Свою милу Украину
На вѣки покинувъ.
Казавъ соби насыпали
Высоку могилу;
Казавъ по соби садили
Въ головкахъ калину!
Будутъ пташки прилетати
Калиноньку ясти,
Будутъ мини приносити
Отъ родоньку висти!...

2.

Віютъ вигры, віютъ буйны,
Ажъ деревья гнутся;
Ой, якъ болитъ мое сердце,
Сами слезы льются!
Трачу лиха въ лютомъ гори
И конца не бачу;
Тилько мине легче стане,

Якъ трошки поплачу!
Не помогутъ слезы счастью —
Серцю легче буде!
Хто счастливъ бувъ хоть часочокъ,
По викъ не забуде!
Есть-же люди, що и моей
Завидуютъ доли:
Чи щастлива-жъ та былинка,
Що росте у поли!
Ой, у поли на песочку,
Безъ росы на солнци...
Тяжко жити безъ милаго
На чужой сторонцы!
Безъ милаго доли не ма,
Стане свитъ тюрьмою;
Безъ милаго щастья не ма,
Не ма и покою!
Де ты милый, чернобривый?
Де ты? озовися!
Якъ безъ тоби я горюю —
Прійди подивися!
До кого я пригорнуся,
И хто приголубитъ —
Коли не ма того тута
Якій мени любитъ!
Полетила-бъ я до тоби,
Да крылецъ не маю;
Сохну, чахну я безъ тоби,
Всякъ часъ умираю.

3.

Ихавъ казакъ за Дунай, сказавъ дѣвчини прощай!
Вы конеки вороненьки, не сить, да гуляй.
— Постой, постой казаве! твоя дивчина плаче;
Якъ ты мене покидаешъ, тилько подумай.

Билыхъ ручекъ ни ломай, сирыхъ очекъ не втирай,
Мене зъ войны со славою къ соби ожидай.
— Не хочу я ничего, тилько тебе одного,
Ты будь здоровъ, мій миленькій, а все пропадай!

Царска служба, долгъ воинскій,
Ихать мни пора до висла,
Щобъ границы защищать
Отъ лютыхъ враговъ.

— И безъ тебе, мій любезный,
Погибнетъ врагъ лютый, дерзкій,
Ты на войну не ходи,
Мене не оставь.

Щошъ тогда казаки скажутъ,
Коль имъ побидивъ докажутъ,
Що долгъ царскій позабувъ
Себе и людей?

— О мій милій, мій сердечный!
Коли-жъ рокъ суливъ такъ вичный,
Ты на войну поизжай,
Мене не забудь.

О я-жъ тебе не забуду,
Пока живъ на свити буду;
Коли-жъ умру на войни,
Поплачь обо мни.

— Ни слеза съ очей ни канитъ,
Въ свити тебе якъ ни станитъ,
Коли-жъ врагъ тебе убье,
Убье и мене.

4.

Засвистали казаченьки
Въ походъ съ полуночи;
Заплакала марусенька
Свои ясны очи! —
Не плачь, не плачь, марусенька
Не плачь, не журися:
За своего миленькаго
Богу помолися —
Стоитъ мѣсяцъ надъ горою,
Да солнца не мае.
Маты сына въ дороженьку

Слезно провожае:
Прощай, милый мой сыночку,
Да не забавляйся!
Чрезъ чотыре недилонки
До дому вертайся.
Ой радъ-бы я, матусенько,
Скорійше вернуться;
Давже-щось мой вороненькій
Въ воротахъ спотикнувся.
Ой Богъ знае коли вернусь,
Въ якую годину:
Прійми-жъ мою марусеньку
Якъ родину дитину.
Прійми ее, матусенько —
Все въ Божіей воли!
Бо кто знае чи живъ вернусь,
Чи ляжу у поли! —
Ой рада я марусеньку
За родну приняти;
Да все не такъ вона мене
Буде шановати. —
Ой не плачте, не журитесь,
Въ тугу не вдавайтесь:
Заграфъ мій конь вороненькій,
Позадъ сподивайтесь!

5.

И шуме и гуде
Дробенъ дождикъ иде,
А кто-жъ мене молоденьку
Да до дому до доведетъ!

Обозвався казакъ
На солодкемъ меду;
Гуляй, гуляй чернобрива,
Я-жъ до дому доведу.

Не веди ты мене
Я сома дойду —
До лихова мужа маю,
Буде бити меня.

Охъ, не бійте мене;
И не майте мене;
Коли-жъ я вамъ докучила,
То отдайте мене.

Вы отдайте мене
Да за сердина;
Щобъ була я молода
Милосердая.

Вы отдайте мене,
За вологша — Нина;
Щобъ була я молода —
И хорошая.

Нобѣ, хлопцы,
Нобѣ хлопцы,
Винъ чертъ мужа несе,
Якъ побаче мене звали,

Его трясь затресе,
Ты куды, ты куды,
Шиловечено?
До кумы, до кумы, на всю нычиньку.

Винъ бо хлопецъ не велишикъ,
У батушки здавси,
Низомъ, низомъ, поподлавче
Въ конопель сховавси.

Гей, дѣвчаты молодицы
Моргаютъ на мене.
Приди, приди, збавси, хлопецъ
Съ вечеру до мене.

Якъ-же маю приходити,
Маю съ человикомъ,
Якъ за стане, буде бити,
Сбавить мене вику.

6.

Якъ сказала матуся
Ты взмилуйся маруся,
А ужъ я стара бидна
Будь прудыгру жена.

Якъ чего-же хочешъ маты
Якъ мни съ сердцемъ совладаты,
Чи сильна тоя любовь
Щобъ нилюбова любить.

Маты горько зарыдала
Я сквозь слезы ей сказала,
Маты, маты, не рыдай
Мени замужъ снаряжай.

ПѢСНИ ХОРОВОДНЫЯ.

7.

Ай! во полѣ, ай во полѣ,
Ай, во полѣ липинка
Подъ липою, подъ липою,
Подъ липою былъ шатеръ,
Во томъ шатрѣ, во томъ шатрѣ,
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ, за тѣмъ столомъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
Рвала цвѣты, рвала цвѣты,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнокъ, вила вѣнокъ,
Вила вѣнокъ съ городы.
Со дорогимъ, со дорогимъ,
Со дорогимъ яхонтомъ.
Кому вѣнокъ, кому вѣнокъ,
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ, носить вѣнокъ,
Носить вѣнокъ старому:
Старому, старому,
Старому вѣнка не сносить.
Мою молодость, мою молодость,
Мою молодость не сберечь.

(По окончаніи сего начинаютъ сначала съ перемѣною трехъ послѣднихъ стиховъ.)

Носить вѣнокъ молодцу:
Молодецъ вѣнокъ тотъ сноситъ,
Мою молодость сбережетъ.

8.

(Играющія становятся на двѣ стороны.)

1 ст. А мы просо сѣяли, сѣяли,
Въ чистомъ полѣ, сѣяли, сѣяли.

2 ст. А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
Въ чистомъ полѣ, вытопчемъ вытопчемъ.

1 ст. Да чѣмъ-же вамъ вытоптать, вытоптать,
Въ чистомъ полѣ, вытоптать, вытоптать.

2 ст. А мы коней выпустимъ, выпустимъ,
Въ чистомъ полѣ, выпустимъ, выпустимъ.

1 ст. А мы коней переймемъ, переймемъ,
Въ чистомъ полѣ, переймемъ, переймемъ.

2 ст. Да чѣмъ-же вамъ, перенять, перенять,
Въ чистомъ полѣ, перенять, перенять.

1 ст. Шелковыимъ поводомъ, поводомъ,
Въ чистомъ полѣ, поводомъ, поводомъ.

2 ст. А мы коней выкупимъ, выкупимъ,
Въ чистомъ полѣ, выкупимъ, выкупимъ.

1 ст. Да чѣмъ-же вамъ выкупить, выкупить,
Въ чистомъ полѣ, выкупить, выкупить.

2 ст. А мы дадимъ сто рублей, сто рублей,
Въ чистомъ полѣ, сто рублей, сто рублей

1 ст. Не надо намъ тысячи, тысячи,
Въ чистомъ полѣ, тысячи, тысячи.

2 ст. А что-жъ вамъ надобно, надобно,
Въ чистомъ полѣ, надобно, надобно.

1 ст. А намъ надо дѣвицу, дѣвицу,
Въ чистомъ полѣ, дѣвицу, дѣвицу.

2 ст. За дѣвицу слова нѣтъ, слова нѣтъ,
Въ чистомъ полѣ, слова нѣтъ, слова нѣтъ.

(Послѣ сего со второй стороны одна дѣвица должна перейти на первую сторону.)

1 ст. Нашего полку прибыло, прибыло,
Въ чистомъ полѣ, прибыло, прибыло.

2 ст. А нашего полку убыло, убыло,
Въ чистомъ полѣ, убыло.

9.

Ахъ! по морю, ахъ! по морю,
Ахъ по морю, морю синему, 2.
По синему, по синему,
По синему по Хвалынскому. 2.
Плыла лебедь, плыла лебедь,
Плыла лебедь съ лебедятами. 2.
Со малыми, со малыми,
Со малыми со утятами. 2.
Не тряхнется, не тряхнется,
Не тряхнется не ворохнется. 2.
Плывши лебедь, плывши лебедь,
Плывши лебедь, встрепенулася. 2.
Подъ ней вода, подъ ней вода,
Подъ ней вода всколыхнулася. 2.
Плывши лебедь, плывши лебедь,
Плывши лебедь вышла на берегъ. 2.
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся,
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ. 2.
Убилъ, ушибъ, убилъ, ушибъ,
Убилъ, ушибъ лебедь бѣлую мою. 2.
Онъ кровь пустилъ, онъ кровь пустилъ,
Онъ кровь пустилъ по синю морю. 2.

А перушки, а перушки,
А перушки по чисту полю. 2.

Онъ пухъ пустилъ, онъ пухъ пустилъ,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью. 2.

Гдѣ ни взялась, гдѣ ни взялась,
Гдѣ ни взялась красна дѣвица душа. 2.

Брала перья, брала перья,
Брала перья лебединыя. 2.

Клала въ шапку, клала въ шапку,
Клала въ шапку соболиную. 2.

Милу дружку, милу дружку,
Милу дружку на подушечку. 2.

Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся,
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ. 2.

Богъ на пимощь, Богъ на помощь,
Богъ на помощь красна дѣвица душа. 2.

Она-жъ ему, она-жъ ему,
Она-жъ ему не поклонилась. 2.

Грозилъ парень, грозилъ парень,
Грозилъ парень красной дѣвицѣ душѣ. 2.

Добро дѣвка, добро дѣвка,
Добро дѣвка, дѣвка красная моя! 2.

Зашлю свата, зашлю свата,
Зашлю свата, за себя возьму. 2.

Будетъ время, будетъ время,
Будетъ время ты поклонишься и мнѣ. 2.

Будешь стоять, будешь стоять,
Будешь стоять у кроватушки моей. 2.
Будешь держать, будешь держать,
Будешь держать шелковую плеть въ рукахъ. 2.

10.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ.
Ахъ! Дунай-ли мой, Дунай,
Сынъ Ивановичь Дунай!
Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удальца.
Ахъ! Дунай-ли мой, Дунай,
Сынъ Ивановичь Дунай!
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть;
Ахъ! Дунай-ли мой, Дунай
Сынъ Ивановичь Дунай!
Во бесѣдушку сидѣть
Красныхъ дѣвушекъ смотрѣть.
Ахъ! Дунай и проч.
Посадили молодца,
Посадили удальца,
Ахъ! Дунай и проч.
Поротивъ дѣвушки
На скамѣечку.
Ахъ! Дунай и проч.

И онъ дѣвушкѣ поклонъ
Съ молодца шляпа долой.
Ахъ! Дунай и проч.
Ужъ ты дѣвица подай,
Разкрасавица подай!
Ахъ! Дунай и проч.
Не слуга сударь твоя,
Я не слушаю тебя.
Ахъ! Дунай и проч.
Когда буду я твоя,
Буду слушаться тебя.
Ахъ! Дунай и проч.

(По окончаніи сего начинаютъ сначала, вмѣсто послѣднихъ четырехъ стиховъ поютъ слѣдующіе.)

Я теперича твоя,
Буду слушаться тебя.
Ахъ! Дунай и проч.
Ты изволь, сударь, принять,
На русыхъ кудряхъ носить.
Ахъ! Дунай и проч.
На русыхъ кудряхъ носить,
Меня дѣвушку, любить.
Ахъ! Дунай и проч.
Я за рученьку возьму,
Вкругъ бесѣлы обведу.
Всѣмъ сосѣдямъ покажу.
Ахъ! Дунай и проч.
Всѣмъ сосѣдямъ покажу

Еще самъ погляжу,
Ахъ! Дунай и проч.
Еще самъ погляжу,
Поцѣлую обойму.
Ахъ! Дунай-ли мой, Дунай,
Сынъ Ивановичь Дунай!

11.

Я поѣду-ль во Китай городъ гуляти,
Я куплю-ли молодой женѣ покупку:
Саму, саму придиковенную шубку.

Я пріѣду къ женѣ поклонюся:
Ты примай-ка жена, не ломайся
Душа сердце мое не спѣсивься.

(Въ кругу должны ходить дѣвица и кавалеръ, дѣвица впереди; кавалеръ сзади, при послѣднемъ стихѣ кавалеръ долженъ положить ей на плечо платокъ, а она его должна бросить; онъ долженъ смотрѣть ей въ лицо, а она отворачиваться.)

Посмотрите-ка добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца нелюбитъ,
Душа сердце мое, ненавидитъ!

Я поѣду-ль во Китай городъ гуляти,
Я куплю-ли молодой женѣ покупку:
Саму, саму придиковенную плетку.

Я пріѣду къ женѣ поклонюся:
Ты примай-ка жена, не ломайся,
Душа сердце мое не спѣсивься.

(Кавалеръ долженъ свить платокъ ежуготомъ и положить ей на плечо, а она должна принять его ласково и смотрѣть кавалеру въ глаза.)

Посмотрите-ка добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца любитъ,
Душа сердце мое, поцѣлуетъ!

(Дѣвица должна поцѣловать кавалера.)

12.

За нашіимъ за дворомъ,
За дворомъ, за дворомъ.
Росла трава шелкова,
Шелкова, шелкова
Зеленая мурава,
Мурава, мурава.
По той травкѣ панья шла,
Панья шла, панья шла.
За паньею панъ идетъ,
Панъ идетъ, панъ идетъ.
Кричитъ панья ты моя,
Ты моя, ты моя.
А я сударь не твоя,
Не твоя, не твоя,
Государя батюшки,
Батюшки, батюшки.

(Потомъ повторяютъ сначала съ перемѣною послѣднихъ двухъ стиховъ.)

Родимой я матушки,
Матушки, матушки.

(Потомъ опять поютъ сначала съ перемѣною послѣднихъ четырехъ стиховъ.)

Теперь сударь я твоя
Я твоя, я твоя.

13.

На дворѣ лужокъ зеленешинекъ,
Ай-да люли люли зеленешинекъ.
У меня дружокъ молодешинекъ,
Ай-да люли люли молодешинекъ.
Мы пойдемъ съ дружкомъ разметемъ лужокъ
Ай-да люли люли разметемъ лужокъ,
Разметемъ лужокъ, заведемъ кружокъ.
Ай-да люли люли заведемъ кружокъ.
Милый съ гуслями, а я съ пѣснями,
Ай-да люли люли, а я съ пѣснями.
Не придутъ гусли противъ пѣсенокъ
Ай-да люли люли противъ пѣсенокъ.
Не придетъ свекоръ противъ батюшки,
Ай-да люли люли противъ батюшки.

(Потомъ поютъ, сначала съ перемѣною послѣдняго стиха.)

Не придетъ свекровь противъ матушки,
Ай-да люли люли противъ матушки.

14.

Сѣю вѣю, сѣю вѣю,
Сѣю вѣю, бѣлъ леночикъ. 2.
Уродися, уродися,
Уродися бѣлъ леночикъ. 2.
Тонокъ дологъ, тонокъ дологъ,
Тонокъ дологъ волокнистый. 2.
Волокнистый, волокнистый,
Волокнистый ленъ прядистый. 2.
Сталъ леночикъ, сталъ леночикъ,
Сталъ леночикъ поспѣвати 2.
А я млада, а я млада,
А я млада горевати. 2.
Съ кѣмъ мнѣ будетъ, съ кѣмъ мнѣ будетъ,
Съ кѣмъ мнѣ будетъ ленъ-то брати. 2.
Свекоръ скажетъ, свекоръ скажетъ,
Свекоръ скажетъ я съ тобою. 2.
Я, съ тобою, я, съ тобою,
Я, съ тобою, со снохою. 2.
Что что забранье, за бранье,
Что за бранье все ворчанье. 2.

(Потомъ поютъ сначала съ перемѣною послѣднихъ шести стиховъ.)

Милый скажетъ, милый скажетъ,
Милый скажетъ я съ тобою. 2.
Я съ тобою, я съ тобою,
Я съ тобою со милою. 2.
То-то бранье, то-то бранье,
То-то бранье все игранье.

15.

Какъ у нашихъ у воротъ,
Стоитъ озеро воды.
Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Къ воротушкамъ подводилъ.
Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Къ воротушкамъ подводилъ.
Къ вереюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ,
Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Красной дѣвкѣ приказалъ.
Красна дѣвица — душа,
Сбереги добра коня,
Ой-ли ой-ли, ой-люли!
Сбереги добра коня.
Сбереги добра коня
Семитысячнаго.

Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Семитысячнаго.
Не борвалъ-бы повода,
Не сломалъ-бы удила.
Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Не сломалъ-бы удила! —
Красна дѣвица идетъ,
Словно павушка плыветъ.
Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Словно павушка плыветъ.
Па ней платье голубое,
Лента алая въ косѣ.
Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Лента алая въ косѣ.
На головушкѣ перо,
Хоть пять сотъ рублей дано.
Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Хоть пять сотъ рублей дано.
Хоть пять сотъ рублей дано,
Ой-ли, ой-ли, ой люли!
Стоитъ тысячи оно.
Стоитъ тысячи оно.

16.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Таки во лузяхъ, зеленыихъ лузяхъ. 2.
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая. 2.

Разцвѣли, разцвѣли,
Разцвѣли цвѣты лазоревые. 2.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня. 2.
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю выглажу его. 2.
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ. 2.
Батюшка! батюшка!
Ахъ, ты батюшка, родимой мой! 2.
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое. 2.
Полюби, полюби,
Полюби слово привѣтливое. 2.
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за стараго замужъ. 2.
Старова, старова,
И я старова на смерть не люблю. 2.
Со старымъ, со старымъ,
Я со старымъ гулять не пойду. 2.

Потомъ поютъ опять сначала съ перемѣною послѣднихъ шести стиховъ.

Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку. 2.
Ровнюшку, ровнюшку,
И я ровнюшку душой люблю. 2.
Съ ровнюшкой, съ ровнюшкой,
И я съ ровнюшкой гулять пойду. 2.

17.

Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава,
Ой-ли, ой-ли, ой лёшенька! шелкова трава!
Ходилъ гулялъ донской казакъ, самъ въ скрипку игралъ,
Ой-ли, ой-ли, ой лёшеньки! самъ въ скрипку игралъ!
Игралъ, игралъ, выигрывалъ, дѣвицъ выбиралъ!
Ой-ли, ой-ли, ой лёшеньки! дѣвицъ выбиралъ!
Хорошая, пригожая, поди за меня!
Ой-ли, ой-ли, ой лешеньки! поди за меня!
Не пойдешь ты, вспокаешься вспомянешь меня:
Ой-ли, ой-ли, ой лешеньки! вспомянешь меня!
Пойти было къ сосѣдушкамъ, спросить про тебя:
Ой-ли, ой-ли, ой лешеньки! спросить про тебя!
Сосѣдушки, голубушки! каковъ человѣкъ?
Ой-ли, ой-ли, ой лешеньки! каковъ человѣкъ?
Онъ пьяница, пропоица, пропьетъ и тебя.
Ой-ли, ой-ли, ой лешеньки! пропьетъ и тебя!
Сосѣдушки, голубушки не хвалятъ тебя:
Ой-ли, ой-ли, ой лешеньки! не хвалятъ тебя!
Ты пьяница, пропоица, пропьешь и меня.
Ой-ли, ой-ли, ой лешеньки! пропьешь и меня!

(Потомъ повторяютъ сначала съ перемѣною послѣднихъ шести стиховъ.)

Сосѣдушки, голубушки схвалили тебя!
Ой-ли, ой-ли, ой лёшеньки! схвалили тебя!
Вино кури, пиво вари, иду замужъ за тебя.
Ой-ли, ой-ли, ой лёшеньки! иду замужъ за тебя!

18.

У воротъ, воротъ, воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ.
Дунай мой, Дунай, веселый Дунай,
Воротъ батюшкиныхъ,
Новыхъ матушкиныхъ.
Дунай мой, Дунай, веселый Дунай.
Разгулялися ребята, распотѣшилися,
Одному-ли молодцу, худо можется.
Худо можется, нездоровится,
Нездоровится, гулять хочется,
Я украдуся нагуляюся.
Я сапожки на ножки, смуръ кафтанчикъ на плеча,
Смуръ кафтанчикъ на плеча, черну шляпу на ушко.
Черну шляпу на ушко, перчаточки на рукахъ.
Перчаточки на рукахъ, и гитара подъ полой,
И гитара подъ полой, со серебряной струной.
И я выйду-ли на улицу на тиреньку.

И я сяду на скамью, на всѣхъ дѣвокъ посмотрю,
Я ударю во струну, струну серебряную.
Вы послушайте ребята, что струна-то говоритъ:
Что струна-то говоритъ, мнѣ жениться велитъ.
Мнѣ жениться раззориться, стару бабу взять.
Стару бабу взять, на печи ее держать.
Киселемъ ее кормить, молокомъ ее поить.
Съ киселя-то весела, съ молока-то молода.

(Потомъ начинаютъ сначала съ перемѣною послѣднихъ четырехъ стиховъ.)

Мнѣ жениться раззориться, красну дѣвицу взять,
Красну дѣвицу взять, въ терему ее держать.
Въ терему ее держать, чаемъ, кофеемъ поить,
Чаемъ, кофеемъ поить и конфектами кормить.

(Послѣ каждаго стиха припѣвъ.)

Дунай мой, Дунай, веселый Дунай.

19.

Во нашей деревни,
Стояли солдаты!
Ай гуду, ай гуду, ай гуду, гуду, гуду.
Стояли солдаты,
Два родные брата!
Ай гуду и проч.

Первый братъ Игнаша,
Другой Николаша.
Ай гуду и проч.
Игнашенька, братецъ,
По сенюшкамъ ходитъ,
Ай гуду и проч.
По сенюшкамъ ходитъ,
Онъ сестрицу водитъ.
Ай гуду и проч.
Рости, рости сестрица,
Рости, рости большая,
Ай гуду и проч.
Выростешь велика,
Отдамъ тебя замужъ.
Ай гуду и проч.
Отдамъ тебя замужъ,
Во нову деревню.
Ай гуду и проч.
Во нову деревню,
Въ богатую семью.
Ай гуду и проч.
Въ богатомъ семействѣ,
Большая перемѣна.
Ай гуду и проч.
Большая перемѣна,
Картофель да рѣдька.
Ай гуду и проч.
Перва рѣдька триха,
Другая ломтиха.
Ай гуду и проч.

И мы триху съ квасомъ,
А ломтиху съ масломъ.
Ай гуду, ай гуду, ай гуду, гуду, гуду.

20.

Заплетися плетень, заплетися,
Ты завейся комка хрущатая.
Завернися парча золотая.
Охъ, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ,
И въ меду и въ патокѣ,
И во яствѣ сахарномъ.

(Повторяется нѣсколько разъ. Играющіе должны послѣ каждаго окончанія попарно переплетаться руками, а когда всѣ переплетутся, тогда начинаютъ расплетаться и поютъ.)

Расплетися плетень, расплетися,
Ты развѣйся камка хрущатая,
Развернися парча золотая.
Охъ, свѣтъ сѣра утица,
Вынимай малыхъ дѣтушекъ,
Изъ меду, изъ патоки,
И изъ явствъ сахарныхъ.

(Повторяется нѣсколько разъ, и расплетаются тоже попарно.)

21.

Царскій сынъ королёкъ. 2.
Взойди сударь въ городокъ. 2.
Царскій сынъ королёкъ. 2.
Стань сударь подопрись. 2.
Царскій сынъ королёкъ. 2.
Низехонько поклонись. 2.
Царскій сынъ королёкъ. 2.
Милешенько поцѣлуй. 2.

(Одинъ изъ играющихъ долженъ быть въ кругу, и когда поютъ, онъ долженъ сперва подпереться рукою, потомъ поклониться, а послѣ поцѣловать противъ кого онъ стоитъ, и кого поцѣлуетъ тотъ долженъ стать въ кругъ, а онъ на его мѣсто, и начинаютъ снова.)

22.

Подушечка, подушечка, моя пуховая. 2.
Ты дѣвица, ты дѣвица, моя молодая. 2.
Стелю, стелю, подушечку, стелю пуховую. 2.
Люблю, люблю я дѣвицу люблю молодую. 2.
Кого люблю, кого люблю, того поцѣлую. 2.

(Одинъ изъ играющихъ долженъ ходить въ кругу, и по окончаніи, противъ кого остановится, долженъ поцѣловать, и кого поцѣлуетъ, тотъ становится въ кругъ, и онъ на его мѣсто, и начинаютъ снова.)

23.

ЗОЛОТО ХОРОНИТЬ.

И я золото хороню, хороню.
Чисто серебро хороню, хороню.
Я у батюшки въ терему, въ терему.
Я у матушки въ высокомъ, въ высокомъ:
Палъ, палъ перстень,
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину.
Гадай, гадай, дѣвица, отгадывай красная:
Въ коей рукѣ былица, змѣиное крылицо. —
И я рада-бы гадала, кабы знала, вѣдала.
Черезъ поле идучи, русу косу плетучи,
Шелкомъ прививаючи, златомъ приплетаючи.
Ахъ вы кумушки, вы голубушки,
Вы скажите, не утайте, мое золото отдайте,
Меня мати хочетъ бити, по три утра, по четыре,
По три прута золотые, четвертымъ жемчужнымъ. —
Палъ, палъ перстень въ калину, малину,
Въ черную смородину, въ зеленъ виноградникъ.
Очутился перстень, да у дворянина, да у молодова,
На правой на ручкѣ, на маломъ мизинцѣ,
Дѣвушки гадали, да не отгадали,
Красныя гадали, да не отгадали,
Наше золото пропало чистымъ порохомъ запало,
Призаиндивѣло, призаплеснивѣло.
Молодайка, отгадай-ка,

ПѢСНИ ПОДБЛЮДНЫЯ.

—

24.

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ слава!
Чтобы нашему Государю не старѣться, слава!
Его цвѣтному платью не изнашиваться, слава!
Его добрымъ конямъ не изъязживаться, слава!
Его вѣрнымъ слугамъ не измѣниваться, слава!
Чтобы правда была на Руси, слава!
Краше солнца свѣтлаго, слава!
Чтобы царева золота казна, слава!
Была вѣкъ полнымъ полна, слава!
Чтобы большимъ-то рѣкамъ, слава!

Слава неслась до моря, слава!
Малымъ рѣчкамъ до мельницы, слава!
А мы пѣсню сію Государю поемъ, слава!
Государю поемъ, ему честь воздаемъ, слава!

25.

ЗАМУЖЕСТВО СЪ РОВНЕЮ.

Катилося зерно по бархату, слава,
Еще то-ли зерно бурмитское, слава,
Прикотилося зерно ко яхонту слава,
Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ, слава,
Хорошъ женихъ со невѣстою, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

26.

ПОЖИЛЫМЪ КЪ СМЕРТИ, А НЕЗАМУЖНИМЪ КО ВСТУПЛЕНІЮ ВЪ ТОТЪ ГОДЪ ВЪ БРАКЪ.

У Спаса въ Чигасахъ, за Яузою, слава,
Живутъ мужики все богатые, слава,
Гребутъ золото лопатами, слава,
Чисто серебро лукошками, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

27.

ЗАМУЖЕСТВО СЪ ДВОРЯНИНОМЪ.

Ахъ! сѣй, мати, мучицу, пеки пироги, слава,
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные, слава,
Какъ нечаянные и невѣданные. слава,
Къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи, слава,
Къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

28.

НЕСЧАСТІЕ.

Жемчужина окатная, слава,
До чего тебѣ докатитися, слава,
Пора тебѣ выкататися, слава,
Князьямъ и боярамъ на шапочку, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

29.

ИСПОЛНЕНІЕ ЖЕЛАНІЯ.

Стоятъ сани сонаряженыя, слава,
И полостью они покрытыя, слава,
Только сѣсть въ сани да поѣхати, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

30.

БУДУЩАЯ ПРИБЫЛЬ.

Растворю я квашеньку на донышкѣ, слава,
Я поставлю квашеньку на столбушкѣ, слава,
Я покрою квашеньку чернымъ соболемъ, слава,
Опояшу квашеньку яснымъ золотомъ, слава,
Ты взойди, моя квашенька, полнымъ полна, слава,
Полнымъ полна, со краями равна, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

31.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ БРАКЪ.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, слава,
Несетъ кузнецъ три молота, слава,
Кузнецъ, кузнецъ! ты скуй вѣнецъ, слава,
Ты скуй вѣнецъ и златъ и новъ, слава,
Изъ обрѣзочковъ золотъ перстень, слава,
Изъ остаточковъ булавочки, слава,
Мнѣ въ томъ вѣнцѣ вѣнчатися, слава,
Мнѣ тѣмъ перстнемъ обручатися, слава,

Мнѣ булавочками убиратися, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

32.

ВЕЛИКОЕ БОГАТСТВО И СЧАСТІЕ.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы, слава,
Шубенка на немъ худенька, слава,
Что худешенька, коротешенька, слава,
Одна-то пола во сто рублей, слава,
А другая пола во тысячу, слава,
А всей шубенкѣ цѣны нѣту, слава,
Цѣна-то ей у царя въ казнѣ, слава,
У царя въ казнѣ, въ золотомъ ларцѣ, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава,

33.

ИСПОЛНЕНІЕ ЖЕЛАНІЯ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Летитъ соколъ изъ улицы, слава,
Голубушка изъ другой, слава,
Слеталися, цѣловалися, слава,

Сизыми крыльями обнималися, слава,
Имъ добрые люди дивовалися, слава,
Какъ соколъ съ голубушкой уживалися, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Какъ вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

34.

ДѢВУШКАМЪ ЗАМУЖЕСТВО, А МОЛОДЦАМЪ ЖЕНИТЬБА.

Ужъ какъ кличетъ котъ кошурку въ печурку спать слава,
Ты поди моя кошурка въ печурку спать, слава,
У меня у кота есть стклянина вина, слава,
Есть стклянница вина и конецъ пирога, слава,
У меня у кота и постеля мягка, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется не минуется, слава.

35.

ЗАМУЖЕСТВО СЪ ЧИНОВНИКОМЪ.

Скачетъ груздочикъ по ельничку, слава,
По ельничку, по березничку, слава,
Ищетъ груздочикъ бѣляночку, слава,

Не груздочикъ-то скачетъ, а дворянскій сынъ, слава
Не бѣляночку ищетъ, а боярышню, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

36.

БОГАТСТВО.

Щука шла изъ Нова-города, слава,
Она хвостъ волокла изъ Бѣла озера, слава,
Какъ на щукѣ чешуйка серебряная, слава,
Что серебряная, позолоченая, слава,
А головка у щучки жемчужная, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

37.

ЗАМУЖСТВО ЗА ЛЮБЕЗНАГО.

Покачу я колечко кругомъ города, слава,
Я за тѣмъ-ли колечкомъ сама пойду, слава,
Сама пойду, мила друга найду, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава,

38.

ИСПОЛНЕНІЕ ЖЕЛАНІЙ.

На корытѣ сижу я корысти жду, слава,
Я еще посижу, я еще погляжу, слава,
И я глядь по-глядь — корысть на дворѣ, слава,
Корысть на дворѣ, сто рублей на столѣ, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

39.

ОТЪѢЗДЪ.

Саночки, самокаточки, слава,
Они сами катятъ, сами ѣхать хотятъ, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

40.

ОТЪѢЗДЪ.

По городу хожу, полотенцы стелю, слава,
Я еще похожу, я еще постелю, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

41.

ЗАМУЖСТВО СЪ МИЛЫМЪ.

Ахъ, ты гнутое деревцо, черемушка, слава,
Куда клонишься, туда склонишься, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

42.

ЗАМУЖСТВО.

Ты мати, мати порода моя, слава,
И ты выгляни мати въ окошечко, слава,
И ты выкини мати опутинку, слава,
Чтобы было чѣмъ опутать ясна сокола, слава,
Что ясна сокола-то моего жемиха, слава,
Да кому-же мы спѣли тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

43.

Въ свадьбѣ.

Ужъ какъ на небѣ да двѣ радуги, слава,
У насъ на дворѣ двѣ радости, слава,
Ужъ какъ первая радость я сына женю, слава,
А другая-то радость дочь замужъ отдаю, слава,
Сундуки со двора, корабли на дворъ, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

44.

Замужство.

Ласточка, касаточка, слава,
Не вѣй гнѣзда въ высокомъ терему, слава,
Вѣдь не жить тебѣ здѣсь и не летывать, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

45.

ВЕСЕЛАЯ ЖИЗНЬ.

Чарочка, поплывушечка, слава,
До чего тебѣ доплавати, слава,
Пора тебѣ и вонъ выплывать, слава,
Князьямъ и боярамъ вино подносить, слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется, тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

46.

ЗАМУЖСТВО СЪ ЧИНОВНЫМЪ.

Вился, вился ярый хмѣль, слава,
Около тычинки серебряныя, слава,
Такъ-бы вилися князья и бояре, слава,
Около Царя Православнаго слава,
Да кому-же мы спѣли, тому добро, слава,
Кому вынется тому сбудется, слава,
Тому сбудется, не минуется, слава.

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

—

47.

НА ВЫБОРЪ НЕВѢСТОЮ ЖЕНИХА.

Какъ у Настеньки матушка
Не добра была, не ласкова,
Свѣтъ у Федоровны родная
Не добра, не привѣтлива.
Посылала ее матушка
Во сырой боръ по ягоды,
Выбирай себѣ дитятко

Ты изъ ягоды ягоду,
Изъ калины калинушку,
Изъ малины малинушку,
Изъ черной ягоды смородинку.

Какъ у Настеньки матушка
И добра была и ласкова,
Свѣтъ у Федоровны родная
И добра и привѣтлива.
Посылала ее матушка
Во высокъ теремъ бояръ смотрѣть:
Выбирай себѣ дитятко
Изъ князей себѣ князинка,
Изъ бояръ себѣ боярина,
Изъ военныхъ военнаго,
Изъ придворныхъ придворнаго,
Изъ приказныхъ приказнаго,
Иль изъ чина посадскаго.

Какъ идетъ ея дитятко:
Скоры ноги подгибаются,
Бѣлы руки опускаются,
Очи ясны помутилися,
Горючи слезы катилися. —
Я не выбрала матушка,
Лучше чина посадскаго.

(Поютъ имя и чинъ жениха.)

48.

ПОХВАЛА НЕВѢСТЫ СВОЕМУ ЖЕНИХУ.

Пантелей государь ходитъ по двору,
Кузмичь гуляетъ по широкому;
Кунья на немъ шуба до земли,
Соболья на немъ шапка до верху,
Божья на немъ милость до вѣку;
Бояре-то смотрятъ изъ города,
Боярыни-то смотрятъ изъ терема,
А суженая смотритъ изъ полога.
Бояре-то молвятъ: чей-то такой?
Боярыни на то молвятъ: чей-то господинъ?
А суженая молвитъ: мой дорогой!

49.

УТѢШЕНІЕ ОТЦА ДОЧЕРИ НЕВѢСТѢ.

Я сидѣла въ теремѣ,
Я низала тебѣ шапочку,
Я по алому бархату;
Гдѣ ни взялся ясенъ соколъ,
Онъ махнулъ правымъ крылышкомъ,
Онъ задѣлъ за тарелочку,

Онъ задѣлъ за серебряную,
Онъ просыпалъ крупенъ жемчугъ,
До единаго зернышка.
Какъ расплакалась дѣвушка,
Передъ батюшкой стоючи:
Ты не плачь, мое дитятко!
Созову тебѣ князей бояръ:
Подберутъ твой крупенъ жемчугъ
До единаго зернышка.

50.

О РАЗЛУКѢ СЪ РОДНЫМИ.

Я не знала, не вѣдала,
Ко мнѣ сваха пріѣхала,
Сваха гордая, спѣсивая,
Молодая, ломливая;
Она ступитъ, не ступитъ,
Да хотя она ступила
По атласу, по бархату,
По аксамену на золотѣ,
Она молвить не молвила,
Да хотя она молвила
Со княжной, съ боярыней,
Со Авдотьей Федоровной;
Одѣвайся ты умная,

Снаряжайся разумная!
Не спѣши ты сваха гордая,
Мнѣ куда снаряжатися,
Отъ родимаго батюшки,
Отъ родимыя матушки?

51.

НЕВѢСТИНУ ОТЦУ.

Не лежи черной бобръ у крутыхъ береговъ,
Черная куна возлѣ быстрой рѣчки;
Не сиди ты Иванъ во чужемъ пиру,
Иванъ господинъ и Ивановичь;
Снаряжай ты свадебку Татьянину,
Что Татьянину да Ивановнину.
Какъ возговоритъ Иванъ господинъ,
Иванъ господинъ да Ивановичь,
Глупые люди, не разумные!
Ужъ у меня свадебка снаряжена:
Девять печей хлѣба испечено,
Десятая печь тертыхъ калачей;
Девять чертвертей пива наварено,
Десятая четверть зелена вина;
Ужъ у меня приданое изготовлено:
Девять городовъ съ пригородками,
Три терема съ притеремками.

52.

ПРОЩАНІЕ СЪ ДѢВИЧЬЕЙ ЖИЗНІЮ.

Какъ отъ стада лебединаго,
Отставала лебедь бѣлая,
Какъ изъ терема завѣтнаго
Выходила дѣва красная.
Ты прости мое дѣвичество,
Ты прости, прости вѣкъ тихой мой!
Разовью я косу русую,
Позабуду ленты алыя,
Какъ о стадѣ лебедей родныхъ
Горевала лебедь бѣлая,
Такъ о дняхъ безпечной младости
Стосковалась дѣва красная.

53.

СОЖАЛѢНІЕ НЕВѢСТЫ О ДѢВИЧЬЕЙ ЖИЗНИ.

Перекатно красно солнышко,
Ты звѣзда перекатная,
За облака звѣзда закатилася,
Прочь отъ свѣтлаго мѣсяца.
Перешла наша дѣвица

Такъ изъ горницы въ горницу,
Изъ столовой во новую;
Перешедъ она задумалась,
А задумавшись заплакала,
Во слезахъ слово молвила:
Государь мой, родной батюшка!
Не возможно-ль того сдѣлати,
Меня дѣвицу не выдати?

54.

НА СОВѢТЪ НЕВѢСТЫ СЪ ЖЕНИХОМЪ.

Взвѣяли вѣтры да по полю,
Грянули веслы да по морю;
Пролились слезы Катеринины,
Пролились горькія Никаноровны:
Съ кѣмъ-то мнѣ думу думати?
Думать думу съ роднымъ батюшкой:
Та мнѣ дума не вѣрна, не крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися.
Думать думу съ родной матушкой:
Та мнѣ дума не вѣрна не крѣпка,
Тѣ словеса не пондравилися.
Думать думу со Всеволодомъ,
Со Всеволодомъ свѣтъ Ивановичемъ.
Та мнѣ дума и вѣрна и крѣпка,
Тѣ словеса мнѣ понравилися.

55.

НА ОЖИДАНІЕ ЗЯТЯ.

Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается.
Ахъ! тесть мой, онъ скажетъ, тесть ласковой мой!
Отдай ты даръ, мое суженое.
Ахъ! тесть тутъ ему высылаетъ коня,
Ахъ! ласковый тутъ воронаго въ уздѣ.
Ахъ! то не мое, то не суженое,
Ахъ! то не мое, то не ряженое.
Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается:
Ахъ! ты тёща моя, тёща ласковая!
Ахъ! ты тёща моя, ты привѣтливая!
Ты отдай мой даръ, мое суженое.
Тёща высылаетъ ему окованный ларецъ.
Ахъ то не мое, то не суженое,
Ахъ! то не мое, то не ряженое.
Вьюнъ на водѣ извивается,
А зять у воротъ убивается:
Ахъ! шуринъ мой, шуринъ ласковой мой!
Ты отдай мой даръ, мое суженое,
Мое суженое, мое ряженое.
Ахъ! шуринъ ему высылаетъ Татьяну душу,
Татьяну душу, свѣтъ Степановну:
Ахъ! вотъ-ли мой даръ, моя суженая!

56.

КАКЪ ПРИВЫКАТЬ ЖИТЬ ВЪ ЗАМУЖЕСТВѢ.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ было, горъ высокихъ,
Летитъ стадо лебединое,
А другое гусиное;
Отставала лебедь бѣлая
Прочь отъ стада лебединаго,
Приставала лебедушка!
Что ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ;
Не умѣетъ лебедушка
По гусиному кликати,
Ее стали гуси щипати,
А лебедушка кликати:
Не щиплите гуси сѣрые!
Не сама я къ вамъ залетѣла,
Занесло меня погодою.

Отставала Ѳедорушка,
Отставала Ивановна,
Что отъ красныхъ отъ лѣвушекъ;
Приставала Ѳедорушка,
Приставала Ивановна,
Къ молодымъ молодушкамъ;
Не умѣетъ Ѳедорушка

На головушкѣ оправити;
Ее стали молодушки журити,
А Ѳедорушка плакати:
Не журите меня молодушки,
Не сама я къ вамъ заѣхала,
Не своею охотою;
Завезли меня добры кони,
Что добры кони Иванова,
Что Ивана Максимовича.

57.

ВЕЛИЧАЮТЪ ЖЕНИХА НА СГОВОРЪ.

Какъ ни яхонтъ по горницѣ катился,
Какъ ни жемчужина за яхонтомъ увивалася,
А Илья — сударь, на сговоръ снаряжался,
А Федоровичь на сговоръ убирался,
Хорошо его матушка родная убирала,
Гребешкомъ кудри русые расчесывая.
Жестоко ему матушка наказывала,
Ужъ какъ будешь-ли Илья на сговорѣ.
Ужъ какъ будешь-ли Федоровичь на сговорѣ,
Ужъ какъ будутъ тебя дѣвицы величати,
Ужъ какъ будутъ тебя по имени называти,
Ужъ какъ станутъ тебя отечествомъ возвышати,
А ты дари, сударь, дѣвицъ, не скупися,
И ты дари, сударь, золотою гривною,
И ты дари, сударь, гривною московскою.

63.

А кто у насъ холостъ, а кто у насъ не женатъ?
Ай люли! ай люли! а кто у насъ не женатъ?
Николай — сударь холостъ, Васильевичь не женатъ;
Ай люли! ай люли! Васильевичь не женатъ.
Пора ему женитися, время ему ѣхати,
Ай люли! ай люли! время ему ѣхати.
Ко тестеву ко двору, ко тещину терему,
Ай люли! ай люли! ко тещину терему.
Ко тещину терему, къ невѣстину пологу,
Ай люли! ай люли! къ невѣстину пологу,
Ты дѣвица, отвори, красавица, отвори!
Ай люли! ай люли! красавица отвори!
Ужъ я рада-бъ отворить, буенъ вѣтеръ пудру вьетъ,
Ай люли! ай люли! буенъ вѣтеръ пудру вьетъ.
Буенъ вѣтеръ пудру вьетъ, красно солнце лице жгетъ
Ай люли! ай люли! красно солнце лицо жгетъ,
А молодецъ разсердился, на коня сваво садился,
Ай люли! ай люли! на коня свово садился.
На коня свово садился, назадъ домой воротился,
Ай люли! ай люли! назадъ домой воротился.
А дѣвица отворяла, молодцу во слѣдъ кричала,
Ай люли! ай люли! молодцу во слѣдъ кричала.
Николай — сударь воротись, Васильевичь оглянись,
Ай люли! ай люли! Васильевичь оглянись.

Ужъ я ралъ-бы воротится, мой добрый конь не стоитъ,
Ай люли! ай люли! мой добрый конь не стоитъ.
Мой добрый конь не стоитъ, онъ копытомъ землю рветъ,
Ай люли! ай люли! онъ копытомъ землю рветъ.
Онъ копытомъ землю рветъ, молодца горе беретъ,
Ай люли! ай люли! молодца горе беретъ.

64.

У голубя, у голубя золотая голова.
У голубки, у голубки, позолоченая,
Чернымъ шелкомъ, чернымъ шелкомъ перестроченая,
Алой лентой, алой лентой перевязаная.
То-то голубь то-то голубь Николай господинъ,
То-то голубь, то-то голубь свѣтъ Васильевичь.
Его сизая голубка Марьюшка,
Его сизая голубка да свѣтъ Федоровна.
Соѣзжадися купцы товарища его,
Дивовались, любовались Николаевой женой.
То-то дама, то-то дама молодица хороша,
Кабы этакая братцы, у меня была жена,
Я всегда-бы, я всегда-бы, во колясочкѣ каталъ,
Я-бы зимнею порою, на лаковыхъ саняхъ,
На лаковыхъ саняхъ, на буланыхъ лошадяхъ.

65.

Ахъ! какъ возговоритъ во теремѣ
Свѣтъ Пелагея Ивановна.
Что ясенъ-ли свѣтелъ мѣсяцъ!
Что веселъ-ли мой милый другъ,
Свѣтъ Павелъ Николаевичъ?
И онъ пьетъ, прохлаждается,
И онъ мною похваляется:
У меня жена разумная,
Что не пьетъ пива пьянаго,
Зелена вина и въ ротъ не беретъ:
У ней грудь лебединая,
А походка павлиная;
Она пройдетъ, утѣшитъ меня,
Слово молвитъ, накормитъ меня.

66.

Леталъ голубь ворковалъ,
Ко терему припадалъ.
Что въ теремѣ говорятъ?
Говорятъ, сударь, говорятъ,
Иванъ сударь говоритъ,
Ивановичь говоритъ:
Акулина-жизнь моя,

Роди сына сокола.
Бѣлымъ личикомъ въ себя,
Умомъ разумомъ въ меня.
За услугу за твою
Куплю нитку жемчугу.
Носи другъ мой не жалѣй,
Качай сына да лелей.
Рожу, рожу тебѣ сына,
Что бѣлова сыра.
Рожу, рожу тебѣ дочку,
Что бѣлу лебедку;
Сына, сына перемену,
А дочь перепутье.

67.

ВЕЛИЧАЮТЬ ГОСТЕЙ.

То Ивану пѣсенька,
Да что ясному соколу.
И со бѣлой лебедушкой,
Свѣтъ Акулиною Григорьевной.
Слышишь-ли, Иванъ господинъ?
Слышишь-ли, Ивановичь?
Тебѣ пѣсню поемъ, тебѣ честь воздаемъ.
Еще какъ мы тебя величаемъ, величаемъ.
По имени называемъ, называемъ,

По отечеству тебя возносимъ, возносимъ.
Да что сыръ молодой на блюдѣ, на блюдѣ.
Что зелено вино съ шафраномъ, съ шафраномъ.
Да что сладкій медъ съ кардамономъ, съ кардамономъ.
Въ саду вишенье садовое, садовое,
Въ саду яблоко наливное, наливное.
Ты Иванъ господинъ не скупися, не скупися.
Съ золотой гривной разступися, разступися.

68.

БЛАГОДАРЯТЪ ГОСТЕЙ.

Ай спасибо, Иванъ господинъ,
Ай спасибо, Ивановичь сударь.
И мы медъ твой выпили, выпили.
Золоту гривну вынули, вынули.
Мы челомъ тебѣ ударили, ударили.
По поклону по низкому, по низкому.
Мы по слову по ласковому, по ласковому.

69.

КОРЯТЪ ГОСТЕЙ.

У Ивана въ гостяхъ не бывали, не бывали.
И мы меду его не пивали, не пивали.
А что медъ-то его, что водица, что водица.
А дары-то его, что тряпица, что тряпица.

70.

НА ВЫПРАШИВАНІЕ У ДРУЖКИ ДЕНЕГЪ.

Охъ ты умная головушка,
Ты удалый добрый молодецъ!
Ты охочь по пирамъ ходить,
По сговорамъ, по дѣвишникамъ,
По дѣвичьимъ по вечерамъ.
Ты охочь пѣсенъ слушати,
Ты охочь дѣвицъ дарити,
Не рублемъ, не полтиною,
Золотыми червонцами.

71.

ПРИ ОТПУСКѢ ПРИДАНАГО.

Разлилась, разлелѣялась
По лугамъ вода вешняя,
Вода вешняя, вода рѣчная.
У Сафрона Сафроновича,
Ахъ! бѣда учинилася:
Какъ безъ вѣтра, безъ вихоря
Ворота растворялися,
Три кораблика уплыли:

Какъ первый корабль съ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
А третій съ красной дѣвицей.
Какъ не жаль-то мнѣ золота,
Мнѣ не чистаго серебра,
Да что жаль-то мнѣ дѣвицы.
Свѣтъ Анны Софоновны,
Моей дочери родныя.

У Алексѣя Дмитріевича
Да что радость учинилася,
Что безъ вѣтра, безъ вихоря
Ворота растворялися,
Три кораблика прибыли:
Какъ первый корабль съ золотомъ,
А другой съ чистымъ серебромъ,
А третій съ красной дѣвицей!
Мнѣ не дорого золото,
И не чисто серебро;
Дорога красна дѣвица.
Свѣтъ Анна Софоновна,
Моя будущая невѣста.

72.

НА ПОДАРКИ.

По городу, по городу звоны пошли,
По терему, по терему дары понесли.
Дарила дары, дарила дары душа дѣвица
Свѣтъ Александра Ивановна:
Прими сударь дары, прими сударь дары,
Прими добрый молодецъ свѣтъ Андрей Федоровичь.
На мои дары, на мои дары не прогнѣвайся;
Мои-то дары, мои-то дары не пасеные.
Моя-то свадьба, моя-то свадьба незнамая.

73.

ПѢСНЯ СВАХѢ.

Свашенька хорошенька,
Свашенька пригоженька.
Какъ на свахѣ, свахѣ,
Не самъ чепецъ пляшетъ.
Свашенька и проч.
Вши его вздымаютъ,
А гниды толкаютъ,
Свашенька и проч.
Сваха на свадьбу спѣшила,
На ухватѣ чепчикъ сушила.
Свашенька и проч.

Ужъ куда братцы хорошъ
На лиху болѣзнь похожъ.
Друженька и проч.
Рожа пряслицею,
Глаза стклянницею,
Да и носъ крючкомъ
Голова пестомъ.
Друженька и проч.
Дружка ворота рублемъ отпираетъ,
Коломъ запираетъ,
Дружку по денежкамъ принимаютъ
А дубиной провожаютъ.
Друженька хорошенькой,
Друженька пригоженькой!

76.

ЕЖЕЛИ ИЗЪ ГОСТЕЙ КТО МАЛО ДАЕТЪ.

Подари насъ умненькой,
Подари хорошенькой!
Не рублемъ, не полтиною,
Подари насъ золотою гривною.
Буде станешь дорите,
Дари поскорѣе,
Не станешь дарити

Мы будемъ порити,
Въ глаза говорити:
У Ивана кудри
У Степановича черны.
На четыре грани,
Черти его драли,
Малы чертенята
Туда-жъ волочили.
Иванъ господинъ, не скупися, не скупися,
Съ золотой гривной разступися, разступися;
Тебѣ тѣмъ казны не скопити, не скопити;
Василисѣ башмаковъ не купити, не купити;
Въ гости пойдетъ въ нихъ — замараетъ, замараетъ,
Изъ гостей пойдетъ въ нихъ — растеряетъ,
растеряетъ,

77.

КОГДА ЖЕНИХЪ ПОѢДЕТЪ ДОМОЙ. *(Поютъ.)*

Воротися, соколъ воротися!
Позабылъ ты шляпу на стопкѣ, на стопкѣ,
Позабылъ ты невѣсту цѣловати, цѣловати.
Воротися, соколъ, воротися!
Цѣловалъ, миловалъ да покинулъ.

78.

Когда женихъ принимаетъ невѣстокъ.

Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ,
Не павлиныя перья роняетъ.
Какъ ходила тутъ гуляла
Афросиньюшка вкругъ терема,
Свѣтъ Ивановна вкругъ высокаго.
Говорила таковы слова небылыя:
«Отомкнися мой нѣмецкій замокъ, отомкнися,
Отложися полуженая цѣпь, отложися,
Отворися кипарисная дверь, отворися,
Распахнися шитый браный положокъ, распахнися,
Пробудися моя матушка, пробудися!
Ужъ не вѣкъ-то мнѣ у васъ вѣковати,
Не недѣлюшку мнѣ у васъ гостити,
Одну только ноченьку ночевати,
И той мнѣ въ тоскѣ, во слезахъ не видати,
На молитвѣ-ли мнѣ ее простояти,
Или съ батюшкой думу думати,
Или съ матушкой гадати,
Иль съ подружками рѣчь говорити!»

СОБРАНІЕ КУПЛЕТОВЪ И АРІЙ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

БАРОНЪ БРАМБЕУСЪ.

Соч. Н. Соколова.

1.

ВОЛГИНЪ.

Военный ловокъ, безъ сомнѣнь я,
Красивъ, блистателенъ для глазъ;
Но только женнино имѣнье
Все промотаетъ онъ какъ разъ.
И не полумавши ни мало,
Чтобъ оборотъ поправить свой,
Онъ отъ живой жены пожалуй
Готовъ жениться на другой!

2.

ОКРЕБКИНЪ.

Дѣвица, я ручаюсь смѣло,
Всегда прощаетъ любви найдетъ,
Къ тому-же вѣдь на это дѣло
Не много времени пойдетъ.
Хоть говорятъ, влюбляться худо,
Таковъ ужъ въ наше время свѣтъ,
Неужели въ осмнадцать лѣтъ
Не влюблена дѣвица — чудо!

3.

ВОЛГИНЪ.

Къ чинамъ всѣ нынче пристрастились,
Перевернулся цѣлый міръ —
Дворяне торговать пустились,
Купцы закутались въ мундиръ.
Сказать могу я между нами
Перемѣшался цѣлый свѣтъ —
Своей души у многихъ нѣтъ;
А женятся, берутъ съ душами.

4.

СКРЕБКИНЪ.

Старухи нынче умудрились,
И не старухами чтобъ слыть,
Какъ молодыя нарядились,
Чтобы года подъ платьемъ скрыть,
Хотятъ казать себя лѣтъ въ двадцать,
Да только пользы въ этомъ нѣтъ,
Имъ сзади кажется осьмнадцать,
А спереди — сто двадцать лѣтъ.

5.

СКРЕБКИНЪ.

Теперь въ тебѣ съ ужасной силой
Кипитъ, волнуется вся кровь.
Но ахъ! любовь твоя, другъ милый,
Совсѣмъ не вѣчная любовь!
Вся молодежъ вѣдь также рвется,
Но всякой въ мірѣ — человѣкъ.
Любить до гроба всякъ клянется,

Но кто-же любитъ цѣлый вѣкъ?
И это всякому понятно,
Кто выбиралъ себѣ невѣстъ:
Быть женихомъ, мой другъ, пріятно;
А мужемъ быть... охъ надоѣстъ!

6.

Нынче свѣтъ ужъ не таковъ,
Зрячихъ очень мало!
Нынче выдти безъ очковъ
Какъ-то не пристало.
Нынче всѣ въ очки глядятъ:
И законъ природы
Измѣняютъ, какъ хотятъ
По законамъ моды.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЖЕНА КАВАЛЕРИСТА.

7.

Кто совѣты презираетъ,
А на шалости ходокъ?
Кто родныхъ не уважаетъ?...
Матушкинъ сынокъ!
Кто здѣсь даромъ время губитъ?
Кто отличнѣйшій ѣздокъ?
Кто кутить всѣхъ больше любитъ?
Матушкинъ сынокъ!
Кто на славу щеголяетъ?
Для кого ничто не въ прокъ?
Кто аза въ глаза не знаетъ?...
Матушкинъ сынокъ!
Кто собой всѣхъ больше занятъ,
И прокажникъ и игрокъ?
Кто скорѣй отца обманетъ?...
Матушкинъ сынокъ!

Кто всѣхъ слугъ своихъ колотитъ,
И беретъ двойной оброкъ?
Кто долговъ у насъ не платитъ?...
Матушкинъ сынокъ!
Кто у насъ съ хорошимъ мѣстомъ,
Рано проситъ орденовъ?
Кто всѣхъ чаще подъ арестомъ?...
Матушкинъ сынокъ!
Кто въ собраньяхъ споритъ, вздоритъ,
Судитъ, рядитъ, какъ знатокъ?
Кто всѣхъ женъ съ мужьями ссоритъ?
Матушкинъ сынокъ!
Кто летитъ отсюда птицей?
Кто отъ русскаго далекъ?
Кто глупѣетъ за границей?...
Матушкинъ сынокъ!
Кто крестьянъ скорѣй разстроитъ?
Кто добромъ зоветъ — порокъ?
Кто гроша у насъ не стоитъ?...
Матушкинъ сынокъ!
Слышишь, мой дружокъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

НЕЧЕГО ДѢЛАТЬ.

Пер. П. Каратыгина.

8.

ТРИКО.

Какъ эту честь разсмотришь строго,
Такъ спросишь: что такое честь?
На свѣтѣ честныхъ очень много,
Да и плутовъ не перечесть.

Мы всѣ желали-бъ безъ сомнѣнья
Идти дорогою прямой:
Но деньги — камень преткновенья,
Оселокъ честности людской.

Купцу прошу на честь повѣрить!
Въ поруки честь свою даетъ:
Но васъ обвѣсить и обмѣрить
Онъ за безчестье не сочтетъ.

Иной судья, на видномъ мѣстѣ,
Не станетъ честью торговать;
А все-жъ подарочекъ изъ чести
Онъ не откажется принять.

Игрокъ всегда клянется честью,
И козыремъ глядитъ на честь;
Но не припишетъ онъ безчестью
И передернуть, и обчесть.

Взять деньги на честное слово,
И на вѣкъ позабыть платежъ —
Не видятъ ничего дурнаго,
Тутъ честь не страждетъ ни на грошъ!

Въ нашъ вѣкъ промышленникамъ воля,
За то продажной чести тьма;
Она у насъ безъ бандероля
И безъ таможнаго клейма.

На честь у всѣхъ свой взглядъ особый
И безъ грѣха не проживешь:
Одной-же честью жить попробуй,
Такъ просто съ голоду умрешь!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ИВАНЪ СЕМЕНОВИЧЪ ХВАТАЙКИНЪ.

9.

Купцамъ смѣкать-бы барыши,
Такъ нѣтъ, — ихъ одолѣло чванство,
И покрупнѣе торгаши
Всѣ лезутъ въ мелкое дворянство,
Въ чины выводятъ сыновей,
Притомъ, держася правилъ модныхъ,
Ужъ выдаютъ и дочерей
Въ замужство все за благородныхъ.
Свое имъ званье трынъ-трава.
Все кверху тянутся, ей Богу!
И вотъ градской здѣсь голова
Живетъ на барскую ужъ ногу.
По мнѣ-жъ, коль барится купецъ,
Пустымъ надувшись благородствомъ,
Какъ разъ продуется въ конецъ
И кончитъ навѣрнякъ банкротствомъ!

10.

Привыкъ ходить я по судамъ,
И не найдешь суда со мною,
И ходъ любой я дѣлу дамъ,
Коль щедро полѣлюсь съ судьею.
Свои смѣкая барыши,
Судья всѣ дѣлаетъ рѣшенья;
И, не имѣя самъ души,
Онъ нажилъ во 300 душъ имѣнье.
Лишь попадись, ужъ обдеретъ,
Онъ мастеръ ни къ чему придраться,
И такъ, при случаѣ, возьметъ,
Что послѣ не за что и взяться
Да, сверхъ того, увѣренъ я,
Что, наплутуй хоть милліоны,
Но задари секретаря —
Такъ съ дѣломъ помиритъ законы.

11.

ХВАТАЙКИНЪ.

Я не въ укоръ вамъ говорю,
Мы не такихъ плутовъ видали,
Но по суду ихъ оправдали.

12.

НАДУВАЕВЪ.

Покорно васъ благодарю,
Вѣстимо, въ томъ признаться должно,
Что по законамъ невозможно,
Возможно то секретарю.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

БАЛЪ У БАНКИРА.

Перев. П. Федоровъ.

13.

ТОКЕМБУРГЪ.

Да, нынче деньги рѣдки стали,
Теперь ни въ чемъ кредита нѣтъ:
И честныя слова упали,

И векселямъ невѣритъ свѣтъ.
Съ людьми весьма легко сдружиться,
На дружбу какъ-то падки мы,
Но съ кѣмъ захочешь разбраниться,
Такъ денегъ попроси въ займы!

14.

НАРЦИСЪ.

Ну, гдѣ тутъ честность, разсудите?
И почему такъ честенъ онъ?
Не потому-ли ужъ, скажите,
Что онъ богатъ и что баронъ?...
Вотъ такъ-то судятъ всѣ о чести!
Кто бѣденъ — тотъ страдаетъ вѣкъ
А кто украдетъ тысячь двѣсти —
Такъ тотъ честнѣйшій человѣкъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

АВОСЬ! ИЛИ СЦЕНЫ ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ.

Соч П. Каратыгина.

15.

ОСЬМУШКИНЪ.

Слыхали мы, да въ свѣтѣ такъ ведется:
Когда въ комъ нѣтъ природнаго ума,
Тотъ дуракомъ съ ученьемъ остается.
Съ учеными тебѣ не совладать,
Вѣдь и они подъ часъ большіе плуты.
Умомъ чужимъ ты хочешь торговать,
Такъ со своимъ не попадись въ банкруты.
Ей, отступись, не затѣвай проказъ!
Возьмись за умъ, учености оставь-ко,
То-ль дѣло, братъ, у насъ мучной лабазъ,
А тамъ еще кожевенная лавка.
Тутъ, просто, самъ себѣ я господинъ!
Къ намъ на фуфу никто не подберется;
Безъ сапоговъ, безъ хлѣба ни одинъ,
Хоть будь уменъ, хоть глупъ — не обойдется.

16.

МАСКИНЪ.

Да неужли мѣняютъ лица
Одни актеры? — цѣлый свѣтъ!
Всѣ люди въ лицахъ небылицы,
А неизмѣнныхъ вовсе нѣтъ.
Замѣтьте, какъ проситель скромно
Въ передней очереди ждетъ,
И какъ напротивъ изъ пріемной
Отъ покровителя пойдетъ;
Замѣтьте вы, какъ денегъ просятъ —
Съ какой улыбкой ихъ берутъ,
И какъ потомъ проценты вносятъ —
Съ какимъ лицемъ ихъ отдаютъ;
Какъ, напримѣръ, судья зѣваетъ,
Когда бѣднякъ просить начнетъ,
И какъ лице перемѣняетъ,
Когда богачь къ нему придетъ.
Мужья и жены и дѣвицы,
Такіе-ль дома, какъ въ гостяхъ? —

Нѣтъ, съ платьемъ перемѣнятъ лица, —
Ихъ не узнаешь на балахъ.
Взгляните, вдовушка иная
Скромна, печальна и тиха, —
И вдругъ потомъ совсѣмъ другая,
Когда отыщетъ жениха.
Лица и чувства измѣненья
Не на театрѣ, а вездѣ;
И въ жизни всѣ безъ исключенья
Мѣняютъ лица по нуждѣ!
Такъ что-жъ на насъ вамъ удивляться?
Однообразье намъ бѣда:
Разъ десять слишкомъ измѣняться
Придется въ вечеръ иногда.
Гдѣ быть актеру не случится?
Съ нимъ то и дѣло чудеса:
То въ адъ кромешный провалится,
То вдругъ взлетитъ на небеса,
То всѣ четыре части свѣта,
Шутя, играя, обойдетъ,
Пока казенная карета
Его домой не отвезетъ!...

ИЗЪ КОМЕДІИ ВОДЕВИЛЬ

КВАКЕРЪ И ТАНЦОВЩИЦА.

Перев. Ф. Дершау.

17.

ТОБИ.

Для жены я радъ трудиться,
Радъ согнуть себя въ дугу;
Но на двухъ заразъ жениться
Я, ей Богу, не могу.
Если сладить и съ одною
Мужу трудно иногда,
Такъ ужъ съ парой женъ покою
Незнавать намъ никогда.
Вѣчно споры, да раздоры —
Что мнѣ съ ними дѣлать тутъ?
Вѣдь двѣ женщины безъ ссоры
И двухъ дней не проживутъ.
И усмотришь-ли, какъ должно,
И за той, и за другой,
Если мужу невозможно
Усмотрѣть и за одной?

Жены всѣ хитры умами,
Проведутъ на дню пять разъ;
Захотятъ, такъ и съ глазами
Тотчасъ сдѣлаютъ безъ глазъ.
Цѣлый вѣкъ сноси обманы —
Какъ-же тутъ здоровымъ быть
Удивляюсь, какъ султаны;
Такъ изволятъ долго жить?

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ДВА КУПЦА И ДВА ОТЦА.

Перев. Ленскаго.

18.

ДЮКРО.

Одно и тожъ на дню сто разъ...
Чортъ дернулъ на вдовѣ жениться!
Все первымъ мужемъ колетъ глазъ —
И имъ не можетъ нахвалиться!...
Тотъ скроменъ, ласковъ былъ къ тому-жъ,
А я характера крутаго....
Но у вдовы покойный мужъ
Всегда покойнѣе живаго.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЗЯТЮШКА.

Сочин. Ленскаго.

19.

ЛЕДУ.

Дамы всѣ безъ исключенья
Преслезливыя творенья;
Имъ заплакать ни почемъ:
Слезы бьютъ изъ глазъ ключемъ!
Плачутъ съ радости, съ печали,
Плачутъ отъ чепца, отъ шали;
Плачутъ, если мужъ умретъ,
Плачутъ, если онъ живетъ:
Плачутъ, если нѣтъ потачки;
Плачутъ даже отъ собачки,
Отъ того и отъ сего...
Словомъ плачутъ отъ всего!

ИЗЪ ПІЕСЫ

ВОТЪ ТАКЪ ПИЛЮЛИ.

Передѣлана Ленскимъ.

20.

СКОТИНЕЦЪ.

Безъ Изабеллы не останусь!
Безъ ней противенъ мнѣ весь свѣтъ!
Сейчасъ-же съ жизнію разстанусь!
Вотъ тутъ есть кстати пистолетъ!

Мой договоръ съ судьбою сложенъ,
И часъ послѣдній мой насталъ!..
Ахъ, чортъ возьми! да онъ заряженъ!...
Я этого не ожидалъ.

Стрѣляться, или не стрѣляться?
Дай хорошенько разсужу...
Стрѣляться — съ жизнію разстаться...
Кому-жъ я этимъ угрожу?

Вотъ зеркало.... въ него гляжу я....
Кто это?... я!... такъ жизнь любя,
Ужъ лучше въ зеркало хвачу я:
Вѣдь это то же, что въ себя!

21.

БОЛТАНАСЪ.

Константинополь для женатыхъ
Чудеснѣйшая сторона.
Тамъ, слышно, у мужей богатыхъ
Что мѣсяцъ — новая жена.
И какъ мѣняемъ мы перчатки,
Такъ точно женъ мѣняютъ тамъ.
А здѣсь такъ нѣтъ, здѣсь взятки гладки,
Одной лишь мажутъ по губамъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ДѢВУШКА ГУСАРЪ.

Соч. Кони.

22.

ЛЕРМАНЪ.

Россію мы совсѣмъ почти не знали,
И въ сказкахъ лишь слыхали мы объ ней,
За варваровъ всѣхъ русскихъ принимали,
За сѣверныхъ медвѣдей, дикарей.
Но ужъ теперь не такъ ихъ разумѣютъ
И доказать они успѣли намъ:
Что побѣждать враговъ они умѣютъ,
И побѣдивъ, прощать своимъ врагамъ!

23.

РОЛАНДЪ.

Если я пустоголовый
Запишусь когда въ мужья:
Пусть отъ дочки безтолковой
Богъ помилуетъ меня.
Ты учи ее всѣмъ вздорамъ,
Танцовать и распѣвать;
А потомъ изволь дозоромъ
На балахъ за ней зѣвать.
Послѣ такай съ женихами,
Какъ невѣстой прослыветъ;
А съ пустыми будь руками,
Такъ и съ рукъ она нейдетъ.
На балахъ имъ строятъ балы,
Избалуютъ, волю дай;
А потомъ пиши: пропало!
И какъ звали поминай!
Я молюся ежедневно,
Чтобъ избавилъ Богъ мужей
Отъ жены франтихи гнѣвной,
И отъ взрослыхъ дочерей.

24.

РОЛАНДЪ.

Ему я многое пророчилъ,
Но ты все это прозѣвалъ:
Въ гусарской полкъ его я прочилъ,
А въ полкъ мужей онъ здѣсь попалъ.
Я льстилъ себя надеждой лживой,
Но все попуталъ сатана:
И что ужъ тотъ, братъ, за-служивой,
Надъ кѣмъ командуетъ жена.

25.

ГАБРІЕЛЬ.

Мундиръ, лампасы, эполеты,
Не правда-ль все ко мнѣ идетъ?
И все поручики, корнеты
По мнѣ прелестнѣйшій народъ.
И не подумавъ ни минутки,
Я все-бы кажется дала,
Когда-бъ на сутки, не для шутки,
Хоть подпоручикомъ была.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

СОВРЕМЕННЫЙ АНЕКДОТЪ СЪ ЖИЛЬЦОМЪ И ДОМОХОЗЯИНОМЪ.

Соч. П. Григорьева.

26.

ХОЗЯИНЪ.

Добро и зло — необходимы міру;
У васъ есть домъ — другой и такъ живетъ,
Одинъ, положимъ, платитъ за квартиру,
Другой — глядишь, ни гроша не даетъ;
Одинъ къ жильцамъ хорошъ домовладѣлецъ,
Другой — готовъ обидѣть, какъ злодѣй!
Одинъ — съ жильцомъ не споритъ изъ безцѣлицъ,
Другой радъ взять и вьюшки отъ печей.
Добро и зло нашъ другъ и нашъ мучитель,
И, какъ жильцы въ домахъ поразберутъ:
Въ одномъ дому пречестный управитель,
Въ другомъ глядишь: разбойникъ, воръ и лутъ!

Да и *жильцы:* одинъ живетъ претихо,
И аккуратно платитъ завсегда,
Другой живетъ и весело, и лихо,
Притомъ, живетъ безъ денегъ и стыда!
Да, да, мы все безъ денегъ въ этомъ мірѣ!
Въ долгахъ затѣмъ и дѣти и отцы,
Что на землѣ, какъ въ временной квартирѣ,
И вы, и я не вѣчные жильцы!

27.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЖИЛЕЦЪ.

У меня знакомыхъ много,
Всѣ хлопочутъ поддержать,
Словомъ — есть вездѣ дорога...
Право, есть гдѣ въ долгъ занять.
Жить порядочно мнѣ надо,
Чтобъ себя не уронить...
Только вотъ одна досада:
Не могу долговъ платить!
Впрочемъ. я еще не въ штатныхъ,
Хоть и рыщу отъ долговъ,
Въ Петербургѣ — тьма печатныхъ,
Неоплатныхъ должниковъ!

Въ нашъ затѣйливый вѣкъ
Холостой человѣкъ,
И не то иногда затѣваетъ:
Пьетъ, играетъ, кутитъ,
Деньги страшно соритъ,
И на наслѣдство отцовъ проживаетъ!
Я-жъ, совсѣмъ не кучу,
А лишь только хочу
Чтобъ поправиться средство мнѣ дали,
Чтобъ до будущихъ благъ,
Какъ поможетъ Аллахъ,
Изъ квартиры насильно не гнали.
Я кой-какъ извернусь...
А вѣрнѣе женюсь,
Не на бѣдной красивой вертушкѣ.
Нѣтъ, ужъ я отыскалъ,
Пребольшой капиталъ,
У одной допотопной старушки!

28.

УПРАВИТЕЛЬ И ЖИЛЕЦЪ.

УПРАВИТЕЛЬ.

Я давно привыкъ къ угрозамъ!
Денегъ нѣтъ у васъ?
Такъ, авось, я васъ морозомъ
Выживу отъ насъ!

ЖИЛЕЦЪ.

Но, вѣдь это не поможетъ...

УПРАВИТЕЛЬ.

Нѣтъ, свое возьметъ:
Если совѣсть не тревожитъ,
Холодъ проберетъ!
Чтобъ спастися отъ обмановъ,
Я теперь готовъ
Выволить, какъ таракановъ,
Всѣхъ дурныхъ жильцовъ!

ЖИЛЕЦЪ.

Такъ хозяинъ не дождется
Денегъ получить.

УПРАВИТЕЛЬ.

Де негъ нѣтъ? такъ вамъ придется
Жизнью заплатить!

ЖИЛЕЦЪ.

Вотъ что значитъ управитель!
Кто ты? ада сынъ?
К го ты? плутъ, злодѣй, грабитель?

УПРАВИТЕЛЬ (*съ гордостію*).

шній мѣщанинъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПЕТЕРБУРГСКІЯ КВАРТИРЫ.

Соч. Кони.

29.

ЩЕКОТКИНЪ.

Начальникъ отдѣленія
Отдѣльная статья!
Его всѣ чтутъ за генія —
И геній этотъ — я!
Не нужно ужъ Лизеточкѣ
Дѣла мнѣ подшивать;
Не будетъ по котлеточкѣ
Въ дежурство посылать!
Я десять лѣтъ все кланялся.
Но зло есть и въ спинѣ,
За то теперь зачванился —
Покланяются мнѣ.
Теперь головомытія
Самъ стану учинять,
Безъ правилъ общежитія

Пушить и распекать!
Могу столоначальнику
Задать я нагоняй,
А онъ мнѣ, какъ начальнику,
И пикнуть не дерзай.
Чуть что неглижировано,
Чуть нѣту въ комъ пути...
Я тотчасъ-же тово-воно...
Со мною не шути.
Жена, скажи племяннику —
Его я помѣщу;
И Ванѣ мѣсто, къ празднику,
Я теплое сыщу.
Теперь безъ затрудненія
Ему проложимъ путь:
Начальникъ отдѣленія,
Вѣдь, братъ, не кто-нибудь!
Билетцы изъ пергамента
Мнѣ всякій завезетъ.
Директоръ департамента
Обѣдать позоветъ
Теперь всѣ представленія
Я самъ начну писать:
И здѣсь вотъ украшенія (*показываетъ на шею*).
Ужъ мнѣ не миновать!
Сошью солопчикъ норковой
Тебѣ я къ Рождеству.
Гуляй въ мантильи шелковой
На радость — торжеству!

Жена! теперь квартальница
Передъ тобою — пасъ!
Отдѣленья начальница
Цѣлуй меня тотчасъ!

30.

ПРИСЫПОЧКА.

Всякъ скажетъ, что не скоро-де
Накопишь капиталъ,
Въ Москвѣ, я прежде въ городѣ
При лавкѣ состоялъ.
Тамъ, видите-ль, гостинный дворъ,
Всѣ городомъ зовутъ,
И нужно что купить, хоть вздоръ,
Ужъ всѣ туда идутъ.
Въ рядахъ не нарисовано,
Что въ лавкахъ продаютъ,
А все разсортировано,
И просто васъ зовутъ:
«Пожалуйте, почтеннѣйшій!
Что нужно вамъ? — у насъ
Товаръ все преотмѣннѣйшій;
Батисты, канифасъ,
Фуляры, шелкъ, тесёмочки,
Помада, каленкоръ,

Подсвѣчники, каемочки,
Манишки и фарфоръ...
Вы наши покупатели!
Мы сбавимъ по рублю!»
Лихіе продаватели,
За это ихъ люблю!
И я вотъ въ этой должности
Проходу не давалъ;
И всѣхъ къ намъ, по возможности,
Въ палатку завывалъ.
Я слылъ въ перинной линіи
Отважнѣйшимъ купцомъ,
Въ пирушкахъ и въ безчиніи
Всѣ звали молодцомъ.
Разъ вздумалося съ хватами
Ховяйскій сборъ убить:
Пришлось за то съ халатами
Въ Макарьевѣ ходить.
Я Нижнему Новгороду
Спасибо вѣкъ скажу:
Обрилъ съ тѣхъ поръ я бороду —
И въ фракѣ вотъ хожу.
Я въ Питеръ отправляяся,
И началъ разсуждать:
Что-жъ праздно я шатаюся,
И чѣмъ-бы промышлять?
Но ничего съ купечества
Нажить я здѣсь не могъ:
Не знаютъ человѣчества,

Прости имъ это Богъ,
За все давай матурою,
Не вѣрятъ гроша въ долгъ:
Одной литературою
Ведутъ здѣсь славный торгъ,
Я между журналистами
Дружка тотчасъ сыскалъ:
Платилъ ему все чистыми,
Чтобъ обо мнѣ кричалъ.
Съ такою ловкой сдѣлкою
Я вздорецъ издавалъ....
И видите — съ бездѣлкою —
А человѣкомъ сталъ.

31.

ЖУРНАЛИСТЪ.

Премудреная задача
Журналиста ремесло:
Надо чтобъ была мнѣ дача;
Чтобъ въ любви всегда везло;
Чтобы кормъ былъ для кармана,
Пища для души была, —
И бутылочка Кремана
Не сходила со стола.
Съ дѣла каждаго двѣ шкуры,
Наровятъ теперь содрать:

Отчего-жъ съ литературы
Мнѣ оброковъ не сбирать?
Я въ газету облекаю
Свою личность, какъ въ броню:
Деньги съ книжниковъ взимаю,
А кто не далъ — такъ браню,
Тамъ хватай хоть звѣзды съ неба,
Тамъ что хочешь намели:
Я лишь тисну — и безъ хлѣба
Сядетъ разомъ на мели.
Я статейками упрочилъ
Себѣ весь капиталъ:
Тѣхъ порочилъ, тѣхъ морочилъ,
Тѣмъ кадилъ, а тѣхъ ругалъ!
Наградить могу я славой,
И убить могу вполнѣ;
Благочинія-управа
Не мѣшаетъ въ этомъ мнѣ.
Нынче врагъ со мной издатель: —
Я романъ не ставлю въ грошъ;
Завтра онъ со мной пріятель, —
Я пишу — романъ хорошъ!
Послѣ вновь раскритикую...
Тутъ не видно плутовства...
Я формально публикую,
Что пишу изъ кумовства!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПРИНЦЪ.

Соч. Куликова.

32.

ГАНСЪ.

Иной придворный человѣкъ
Не даромъ санъ вельможи носитъ;
Другой лишь шаркаетъ весь вѣкъ —
И пользу намъ однимъ приноситъ.
Есть при дворѣ и мастера,
Какъ есть придворные актеры;
Не все вельможи у двора,
Есть и простые полотеры!
Я трезвый малый, добрый сынъ,
По ремеслу — артистъ! художникъ!
А что иной и господинъ,
Когда напьется, какъ сапожникъ!

33.

ГАНСЪ.

Не правда-ль, это низко, скверно
И непростительно въ нашъ вѣкъ!
Хоть я сапожникъ, но навѣрно,
Какъ всѣ, такой-же человѣкъ.
Нашъ братъ чего-нибудь да стоитъ,
И по слѣдамъ какъ разъ найдетъ,
Кто на большой ногѣ живетъ,
И кто рукою руку моетъ!

34.

МАРГАРИТА.

Прошедшею зимою, въ маскарадѣ,
На масляной, въ графининомъ нарядѣ,
Я страхъ была похожа на нее:
Походка, ростъ, манера — все ее!
Вотъ трубы прозвучали;
Вальсъ Штрауса вначалѣ....
Весь залъ горитъ во огнѣ,
Весельемъ дышатъ лицы....
Вхожу — всѣ львы столицы
Бросаются ко мнѣ!

35.

ГЕРТРУДА.

Я не пойму ни крошки;
Ну, левъ, — вѣдь это звѣрь?
Вотъ прежде были кошки,
Какіе-жъ львы теперь?...

36.

МАРГАРИТА.

Ахъ, матушка! да съ вами
Не кончишъ никогда!
У насъ въ столицѣ львами
Зовутся господа;
А чѣмъ со львами схожи,
Не знаю — все обманъ!
Но есть такія рожи,
Что хуже обезьянъ!
Вотъ львы всѣ нѣжно взоры.
Бросаютъ на меня, —
Пускаюсь въ разговоры
Тутъ на французскомъ я!

37.

МАРГАРИТА

Какой стаканчикъ, такъ сказать,
Я ихъ рѣшилась наказать:
Стакана три аршаду,
Четыре лимонаду,
Мороженаго порцій пять,
Еще безе, еще конфектъ,
Ликеровъ, — весь буфетъ....
Ну словомъ — то я съѣла,
Чего не съѣсть и льву!...

38.

ГАНСЪ.

Морите всѣхъ.... вы очень милы....
Морите тѣхъ, кто и здоровъ....
И все народныя могилы —
Вотъ монументы докторовъ!
(*Плача.*) Предъ вами слезы вопль напрасенъ,
Имѣйте къ принцу хоть любовь:
Для васъ я принцемъ быть согласенъ..
Но только не пускайте кровь!...

39.

МАРГАРИТА.

Бѣдной дѣвушкѣ — невѣстѣ
Быть разборчивой нельзя,
Съ дѣтскихъ лѣтъ росли мы вмѣстѣ —
И клялась быть вѣрной я.
Пусть онъ глупъ — мнѣ то и надо,
Я сама умна; къ тому-жъ
Умной женщинѣ отрада,
Если глупъ немножко мужъ.
Онъ смирится какъ овечка,
Я прошколю молодца....
Лишь замолвите словечко,
Ваша свѣтлость, у отца!...

40.

ГАНСЪ.

Я съ принцесой знаменитой
Буду съединенъ сульбой;
А за то и съ Маргаритой
Обвѣнчается другой!
Да какъ снова послѣ свадьбы
Разколдуютъ насъ — бѣда!

Кой-чего не потерять-бы
Въ Маргаритѣ мнѣ тогда....
Хоть въ ней роста не убудетъ,
Тотъ-же умъ и красота,
И она все таже будетъ...
(*Говоритъ*). Нѣтъ, чортъ возьми!... (*Поетъ,*)
Хоть и таже, да не та!...

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЧИНОВНИКЪ ПО ОСОБЫМЪ ПОРУЧЕНІЯМЪ.

Сочин. П. Каратыгина.

41.

БАЛЯСИНЪ.

Я самъ почти былъ женихомъ
И мнѣ дала невѣста слово,
Да передумала потомъ,
А послѣ вышла за другова.
Ужъ это братъ такой народъ.
Онѣ измѣнчивы, какъ мода, —
Какъ дружество большихъ господъ,
Какъ Петербургская погода.

42.

ЗАДОРИНЪ.

Что за дружба городская,
Испыталъ на дѣлѣ я:
Ныньче дружба покупная —
И продажные друзья.
Другъ готовъ мѣшать по службѣ,
По-пріятельски надуть,
Въ карты обыграть по дружбѣ
И поссорить съ кѣмъ нибудь.
Будь немножко по-богаче,
Такъ друзей не отогнать:
Безъ стыда и безъ отдачи
Деньги въ долгъ умѣютъ брать.
Если къ горю заведется
Молодой женой простакъ,
Отъ друзей не отобьется;
Тутъ ихъ просто какъ собакъ!
На обѣдъ, или на ужинъ,
Ты друзей хоть не скликай;
Тутъ съ тобою всякой друженъ,
Только двери отворяй.
Но случилося несчастье,
Сунься ты къ своимъ друзьямъ....
Какъ извощики въ ненастье
Разбрелися по дворамъ,

43.

ПОНУКАЛОВЪ.

Задѣть мою амбицію
Я не позволю вамъ,
Я жалобу въ полицію
На васъ сударь подамъ,
Чтобъ дерзкими манерами
Не смѣли обижать;
Не смѣли-бъ офицерами,
Какъ пѣшками играть.

Всѣ эти обстоятельства
Подробно разберутъ;
За бранное ругательство
Васъ спросятъ какъ зовутъ!
Здѣсь стараго и малаго
Спросите обо мнѣ
Всѣ знаютъ Понукалова
По службѣ, — по женѣ.

Такое обхожденіе
Неуваженье лицъ,
Выводитъ изъ терпѣнія,
Выводитъ изъ границъ,
Замѣтить вамъ приходится,

Что этакъ, чортъ возьми,
Безчинствовать неводится
Съ чиновными людьми.

Хоть смиренъ по природѣ я,
Но не шумите мной;
Я ваше благородіе,
А вы-то кто такой?
Вы просто такъ ершитеся,
Что взбѣситъ хоть кого;
Отстаньте, отвяжитеся.....
И больше ничего!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

БУКЕТЫ ИЛИ ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЦВѢТОБѢСІЕ.

Сочин. Г. В. А. Соллогуба.

44.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Благодать мнѣ, просто, съ неба!
Зелень — я бросалъ подъ часъ,
А теперь, дороже хлѣба
Зелень всякая у насъ!

Будь товаръ хоть и съ изъянцемъ,
Платятъ въ три-дорога намъ!
Дай Богъ здравья всѣмъ тальянцамъ,
Да и Русскимъ господамъ!
Продавать цвѣты изъ лавки
Успѣваемъ мы едва,
Нынѣ дороги, знать, травки
А ужъ деньги трынъ-трава.

45.

ТРЯПКА.

Весь Петербургъ старается,
Хлопочетъ о цвѣтахъ,
И столько ихъ бросается,
Что зелено въ глазахъ!
Сперва — пѣвцовъ Италіи
Всѣ стали осыпать,
А тамъ, пошло и далѣе,
Во всѣхъ пошли швырять!
Оцѣнку всѣмъ назначили,
И даже Апрапо:
Бросать букеты начали
Всѣмъ статуямъ Раппо;
Таланты всѣ подвинули!
Я видѣлъ самъ, ей, ей:

Букетъ въ Разлея кинули,
Чтобъ не кидалъ дѣтей;
Одинъ — пылая рвеніемъ,
Цѣнящій красоту,
Воткнулъ букетъ съ почтеніемъ
Въ носъ мертвому киту!
Во всемъ видна прогрессія;
Такое цвѣтобѣсіе,
Что Боже упаси!!!

46.

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Зачѣмъ я въ столицѣ? мнѣ жить въ деревнѣ,
Здѣсь все мнѣ противно и служба не впрокъ!
Я все только брежу о Марьѣ Андревнѣ;
И вяну и сохну, какъ нѣжный цвѣтокъ.
Зачѣмъ я на свѣтѣ? совсѣмъ-бы не надо
Зачѣмъ я влюбился и сталъ безтолковъ?
Зачѣмъ я чиновникъ — такого разряда,
Зачѣмъ все поступаютъ со мной безъ чиновъ?

47.

ХОРЪ ЛАКЕЕВЪ.

Давайте букеты.
Букетовъ сюда!
Стоятъ здѣсь кареты
И ждутъ господа;
На деньги! дай сдачи!
Давай какъ пришлось!
Мы словно на дачѣ,
Прямой сѣнокосъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ГЕРОЙ ПРЕФЕРАНСА.

Сочин. П. Григорьева.

48.

ВАСИЛИСА ПЕТРОВНА.

Днемъ ему на службѣ надо
Все здоровье убивать,
Вечеркомъ-же вся отрада

Въ преферанчикъ поиграть,
Какъ себя онъ утомляетъ,
Вскочитъ съ утренней поры:
То законы изучаетъ,
То все правила игры.

Чтобъ пополнить недостатки,
Надо все предпринимать:
Если въ службѣ взятки-гладки,
Преферансомъ можно взять;
И дай Богъ! чтобъ мужъ поправилъ
И дѣла и нашъ удѣлъ,
Чтобъ ремизовъ вѣкъ не ставилъ,
А въ малинѣ все сидѣлъ.

49.

ВАСИЛИСА ПЕТРОВНА.

Здравствуй Саша! гдѣ ты былъ?

АЛЕКСАНДРЪ ПРИКУШКА.

У портнаго Штейна,
Виц-мундирчикъ въ долгъ мнѣ сшилъ,
Какъ сидитъ затѣйно!
Вотъ ужъ точно мастеръ шить!

Зафранчу въ обновахъ!
И росписку далъ, платить
Въ мѣсяцъ пять цѣлковыхъ!
Нынче все я промоталъ.
Всѣ свои достатки:
Вотъ въ гостиномъ въ долгъ досталъ
Въ два рубля перчатки...
Вѣдь цѣна не дорога?
И олень бралъ то-же,
Но олень сломалъ рога
Какъ полезъ изъ кожи;
Вотъ и лаковой сапогъ
Выкажу въ гостиной;
Алексѣевъ далъ мнѣ въ долгъ
За девять съ полтиной!
Кто у насъ изъ жениховъ
Не моталъ для фарса?
Вотъ и стклянoчку духовъ
Въ долгъ досталъ у Марса!
Все..... теперь у насъ;
Взялъ кабріолетку,
Даже вотъ купилъ сейчасъ
Въ глазъ одинъ лорнетку!
Все по модѣ, весь нарядъ...
Полсапожки съ глянцемъ!
Хоть сейчасъ вотъ... въ первый рядъ
Въ кресла къ итальянцамъ!

50.

АНДРЕЙ ПРИКУПКА.

Вчера, какъ я ни силился,
А больно прострадалъ!
Чертовски профершпилился
Въ ремизахъ утопалъ!
И вѣдь въ кругу пріятелей
Меня постигло зло,
Подсиживалъ предателей,
А все мнѣ не везло!
Ни какъ вчера малинничка
Весь вечеръ не видалъ,
И сорокъ три полтинничка
Невольно отсчиталъ!
Вѣдь мало что унизили,
Лишивъ меня казны,
Злодѣи, обремизили
Главу моей жены!
Но пусть смѣются вороги,
А я скажу въ слезахъ:
Вы обѣ, такъ мнѣ дороги...
(Цѣлуетъ жену и дочь).
Какъ будто семь въ червяхъ!!

51.

АНДРЕЙ ПРИКУПКА.

Всѣмъ сдѣлаю уступочку,
Но какъ сойдусь съ тобой,
Узнаешь ты прикупочку,
Поплатишься со мной!
Кто тронетъ репутацію
И кошелечекъ мой,
Тотъ дастъ мнѣ консоляцію
Такую, что ой! ой!
Ужъ я-же друга милочку,
Доѣду, проучу!
И въ жилку друга, въ жилочку
Чувствительно хвачу!
Къ малинѣ всѣ вѣдь сходятся,
Я лакомку пущу...
Но въ ней вѣдь *черви* водятся,
Такъ я-жъ-те подточу!

52.

АЛЕКСАНДРЪ ПРИКУПКА.

Въ даръ невѣстѣ приношу —
Все, что я имѣю!
Раздушусь и залушу
Нѣжностью своею!
Тянетъ къ ней — какъ къ картамъ страсть.
Радъ отдать все въ мірѣ!
Впрочемъ, я ей самъ подъ масть
Въ новомъ виц-мундирѣ!
Дочь начальника любить,
День и ночь быть вмѣстѣ —
Значитъ то же, что служить
Мнѣ на штатномъ мѣстѣ!
Только вглянетъ, — хватитъ дрожь
Въ родѣ лихорадки....
А какъ за руку возьмешь,
Лучше всякой взятки!
Точно — дамочка червей,
Щечки — словно пышки,
А ужъ пальчики у ней
Тоньше всякой фишки!
Какъ остра-то мой дружокъ,
Какъ бѣла, въ затяжкѣ...

Какъ обточенный мелокъ
Во цвѣтной бумажкѣ;
Разговоры съ ней ведешь
Съ полнымъ наслажденьемъ,
Такъ свободно, какъ идешь
Въ вистикъ съ приглашеньемъ!
Съ нею я какъ самъ не свой!
Такъ мила, голубка;
Безъ нее — какъ безъ одной
Александръ прикупка!

53.

ОЛИНЬКА.

Не будетъ тутъ добра,
Коль съ ночи до утра
Мужъ будетъ занятъ не женою,
А все игрою, да игрою.
Не будетъ тутъ добра!
Нѣтъ! нѣтъ! онъ долженъ заниматься мною!
Не лучше-ль пѣть и танцовать,
Чѣмъ вѣчно въ преферансъ играть?

Не стыдно-ль! я одна
Скучать теперь должна...
А мой женихъ не замѣчаетъ,
И что-же! даму прикупаетъ!
Преглупая игра!

Нѣтъ! нѣтъ! въ ней вовсе нѣтъ добра!
Онъ и меня пожалуй проиграетъ!
Нѣтъ! лучше пѣть и танцовать,
Чѣмъ вѣчно въ преферансъ играть!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПРОКАЗНИКЪ.

Соч. Н. Соколова.

54.

ЛАРИНЪ.

Но эти штуки не у мѣста,
Для насъ совсѣмъ не нужно ихъ;
И если вы мнѣ не невѣста,
Такъ я и самъ вамъ не женихъ!
Мнѣ объяснилася загадка,
Я понялъ женскую любовь, —
Она все тожъ, что лихорадка!...

55.

ВОЛОДЯ.

Свѣтъ все тотъ-же и одинъ,
Но теперь отъ просвѣщенья
И для дамъ и для мущинъ
Въ свѣтѣ много искушенья.
Прежде были всѣ честнѣй!
Прежде счастливѣе жили!
Жены знали лишь мужей,
А мужья имъ вѣрны были.
Ныньче-жъ всѣ хотятъ блистать,
Всѣ и дамы и дѣвицы....
Всѣ хотятъ собой плѣнять
И раскрашиваютъ лица.
Ныньче честныхъ бѣдняковъ
Притѣсняютъ, угнетаютъ;
А съ имѣніемъ плутовъ —
Всѣ друзьями называютъ....
Ныньче счастливый глупецъ
Ѣздитъ по свѣту въ каретѣ;
Ныньче съ совѣстью купецъ
Есть восьмое чудо въ свѣтѣ....

56.

ПРОШКИНЪ.

Вы будете моей женой,
Моей дрожайшей половиной...
И научу я васъ, другъ мой,
Ходить за всякою скотиной.

57.

АНЕТА.

Да, замужъ вышедши за васъ,
Я безпрестанно буду съ вами,
И вѣрно выучусь тотчасъ
Какъ обращаться со скотами....

58.

ВОЛОДЯ.

Охъ ужъ эти мнѣ старухи,
Охъ ворчуньи эти мнѣ!

Всѣ несносны, точно мухи,
И какъ мухи злы онѣ.
Знай твердятъ о покаяньи,
Наставленья всѣмъ даютъ,
И къ себѣ для воспитанья
Бѣдныхъ мальчиковъ берутъ....
Ненавидятъ всѣ пороки,
Все кроятъ на свой фасонъ,
И съ крестьянъ дерутъ оброки
И бранятся за бостонъ;
Молныхъ франтовъ принимаютъ,
Молодѣть желаютъ вновь....
И за деньги покупаютъ
Притиранья и любовь!

59.

ЛАРИНЪ.

Когда приказный человѣкъ
Кряхтитъ и охаетъ и тужитъ,
И говоритъ, что онъ весь вѣкъ
Изъ жалованья только служитъ...
Такой приказный не дуракъ,
Не вѣрьте вы его жеманству:
На немъ изорванъ только фракъ;
Но это, право, шарлатанство.

Когда почтеннѣйшій супругъ
На елинѣ съ супругой милой,
Ей говоритъ: мой нѣжный другъ!
Тебѣ я вѣренъ до могилы...
И ежели его жена
Твердитъ: люблю я постоянство
И я тебѣ, мой другъ, вѣрна,
Не вѣрьте, — это шарлатанство!
Когда купеческій женихъ
Смотрѣть невѣсту пріѣзжаетъ,
Бываетъ скроменъ, вѣжливъ, тихъ,
Молчитъ и рта не разеваетъ;
Невѣста милая сидитъ
Неповоротливо, съ жеманствомъ —
Такой невинностью глядитъ....
И это часто шерлатанство!

60.

МОШКИНЪ.

Да, прикащикъ много значитъ,
Если только онъ не пьетъ:
То хозяина дурачитъ,
И премного наживетъ.
Съ нимъ хозяинъ безъ заботы,
А прикащикъ не болванъ —
Подведетъ свои разсчеты;
Гривну въ ящикъ — рубль въ карманъ.

61.

ВОЛОДЯ.

Какъ безъ денегъ жизнь провесть!
Вы на жизнь взгляните строго.
Тамъ и честь, гдѣ деньги есть!
Ныньче деньги значутъ много:
Деньги счастіе даютъ,
Въ деньгахъ правда, въ деньгахъ сила,
Все за деньги отдаютъ,
Все, что нравится, что мило,
Деньги надобны купцу
Для коммерческихъ разсчетовъ,
И лихому молодцу
Для картежныхъ оборотовъ;
Деньги нужны старичку,
Чтобъ въ него могли влюбляться,
И приказному крючку,
Чтобъ до-пьяна напиваться;
Деньги нужны всѣмъ отцамъ
Для отдачи за мужъ дочекъ
И отчаяннымъ сынкамъ
Для очистки винныхъ бочекъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЗАЕМНЫЯ ЖЕНЫ.

62.

ОГНИВКИНЪ.

Вы можете меня бранить,
Но я ревную по причинѣ:
Какъ жениху спокойнымъ быть,
Когда невѣста въ магазинѣ?
Когда-жъ, къ несчастію, сюда,
Кто завернетъ изъ молодежи....
Ахъ если-бъ знали — какъ тогда,
Меня морозъ деретъ по кожѣ....

Хотя я вѣрю вамъ во всемъ,
А признаюсь, дрожу невольно.
Гдѣ продаютъ товаръ лицомъ
Тамъ покупателей довольно!
Вы такъ собою хороши,
Что волокиты, можетъ статься,
Заплатятъ лишку отъ души,
Чтобъ только съ вами торговаться!

63.

ИВАНОВЪ.

Въ нашъ вѣкъ всеобщаго займа,
Мы платимъ долгъ одной натурѣ,
И хоть занять нельзя ума,
А есть займы въ литературѣ.
Всякъ нынче въ авторы полезъ;
Но если разберемъ мы строго,
Заемныхъ множество піесъ,
А занимательныхъ немного.

Заемъ для всѣхъ необходимъ:
Жена супруга обожаетъ,
А занимается другимъ —
И мужъ другую занимаетъ....
И такъ прошу заняться мной;
Прикиньтеся въ меня влюбленной;
Заемной будьте мнѣ женой,
За неимѣніемъ законной!

64.

ИВАНОВЪ.

Онъ извѣстный гастрономъ
И готовъ ему пріемъ:
Завтракъ превосходный.
И тѣмъ болѣе, когда,
Къ намъ пожалуетъ сюда
Дядюшка голодный!
Завтраки, какъ говорятъ,
Очень часто веселятъ
Сердце и разсудокъ!
Чтобы дядюшку смягчить,
Надо прежде накормить
Родственный желудокъ!
Стариковъ намъ уважать,
Почитать и угощать —
Завѣщали дѣды.
Это важная статья —
И подъ часъ иной судья
Жалуетъ обѣды.

65.

ИВАНОВЪ.

Красавицѣ въ семнадцать лѣтъ,
Весьма не много время надо
Употребить на туалетъ:
Она прекрасна безъ наряда!

Она мила и въ двадцать пять,
Однакожъ рядится по больше,
И, какъ-бы напримѣръ, сказать:
Часа четыре въ день не больше....

Но стукнетъ тридцать и тогда
Начнутся фокусы кокетства;
Употребляетъ иногда
И вспомогательныя средства.

Но годъ подходитъ роковой,
Неумолимый, полновѣсный,
Сороковой, сороковой!!
Губитель красоты тѣлесной!

Еще проходитъ десять лѣтъ:
Ужъ объ годахъ нѣтъ больше слуху,
Начнется долгій туалетъ:
До смерти рядится старуха!

66.

ИВАНОВЪ.

О! здѣсь особенный народъ;
Во всемъ успѣхи, улучшенье,
Двумя столѣтьями впередъ
Шагнуло наше просвѣщенье.
Нашъ Петербургъ не Кострома;
Что вамъ хитро, то намъ бездѣлки;
Таланты, дѣти и дома
У насъ въ столицѣ скороспѣлки!

67.

ИВАНОВЪ.

Однажды на Невскомъ проспектѣ гулялъ,
Младую татарку я тамъ повстрѣчалъ,
Взглянулъ, и забилось вдругъ сердце мое,
И тутъ мимоходомъ влюбился въ нее.
Она не жестока была съ молодцомъ
И мнѣ объясниться велѣла съ отцомъ.

Влюбленный, какъ кошка, я свататься сталъ:
Отецъ какъ собаку меня разругалъ,
Но я равнодушно безчестіе снесъ —
И дней черезъ восемь татарку увезъ!
Татаринъ бѣсился, не могъ насъ найти,
Съ тѣхъ поръ мы съ женою сидимъ въ заперти.
Съ тѣхъ поръ сквозь окошко на свѣтъ я гляжу;
Съ тѣхъ поръ я на Невскій проспектъ не хожу!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

МАТУШКИНА ДОЧКА.

Соч. П. Григорьева.

68.

ДОЛЬСКІЙ.

Сколько насъ ни критикуютъ
Какъ ни учатъ, ни бранятъ,
Но однакожъ — всѣ балуютъ,
Всѣ по-своему шалятъ;
Баринъ на балахъ танцуетъ,
И балуется въ гостяхъ, —
А слуга, — въ дому балуетъ,
И воруетъ такъ — что страхъ!

Сыновей отецъ балуетъ,
А захочетъ въ руки взять,
То всегда одно толкуетъ:
Стыдно, дѣти, баловать!
Но про матушекъ толкуютъ,
Что онѣ — смѣшно сказать!
Для того и существуютъ,
Чтобы дочекъ баловать:

Наряжаютъ, учатъ, мучатъ,
И танцуютъ, и шалятъ,
Падать въ обмороки учатъ,
Всѣ искуства имъ внушатъ;
Послѣ матушкина дочка
Какъ балуетъ? что творитъ
Подлѣ баловня — сыночка,
Преплепительно шалитъ!

Мужъ жену свою цѣлуетъ, —
И жена счастлива съ нимъ,
Мужъ ушелъ — она балуетъ
И амурится съ другимъ;
Игроки, на все рискуютъ,
И на выигрышъ кутятъ,
А какъ все ужъ пробалуютъ —
Отыграться лишь хотятъ.

Всѣ балуютъ и толкуютъ,
Что не должно баловать!

Но, ужъ судьи — такъ балуютъ,
Что нельзя ничѣмъ унять;
Такъ какъ насъ ни критикуютъ,
Какъ ни учатъ, ни бранятъ,
Но однакожъ — всѣ балуютъ,
Всѣ по своему шалятъ.

69.

ВѢРУШКА.

Милый дядюшка! безъ насъ
Дома вы скучали;
Но за то ужъ мы за васъ,
Вдоволь танцовали!
Если-бъ знали вы, какъ тамъ
Весело намъ было,
Здѣсь я ѣздить по баламъ
Страхъ какъ полюбила!
Я теперь безъ головы,
Какъ мы хохотали,
Только жалко мнѣ, что вы
Къ намъ не пріѣзжали.
Вы-бы слышали, какъ тамъ
Музыка играла;
И какъ злыхъ и колкихъ дамъ
Я критиковала;

Я хоть точно безъ ума
Отъ такихъ собраній,
Но ужъ тамъ за то и тьма
Колкихъ замѣчаній.
Тамъ хоть былъ отборный классъ,
Тьма судей престрогихъ,
Но и я не въ бровь, а въ глазъ
Тамъ колола многихъ;
Впрочемъ колко и со мной
Всѣ шутить изволятъ:
Видно нынче вѣкъ такой,
Всѣ другъ друга колятъ.

70.

ВѢРУШКА.

Бездна всякихъ кавалеровъ —
И въ усахъ, и безъ усовъ,
И гвардейскихъ офицеровъ
И старинныхъ плясуновъ;
Всѣ по модѣ разодѣты,
Всюду слышишь похвалы
На очки и на лорнеты,
Бакенбарды и хохлы!

А ужъ сколько хохотали,
Какъ иные старички
Пресурьезно дѣлать стали
Въ танцахъ разные скачки; —
Хоть иные очень стары,
А хитро себя велутъ:
Не по лѣтамъ ищутъ пары,
А къ молоденькимъ бѣгутъ.

И ко мнѣ одинъ явился,
Старость скрывъ подъ паричокъ: —
Онъ франтилъ и молодился,
Былъ и веселъ, и легокъ;
Вдругъ, въ мазуркѣ, распрямился,
Да какъ сдѣлаетъ скачокъ!....
Паричокъ съ него свалился,
И согнулся старичокъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПОЛКОВНИКЪ СТАРЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

71.

ЮЛІЙ.

Смирно, женщины! смотрите
Берегитеся у насъ!
Спуску отъ меня не ждите,
Съ вами справлюся какъ разъ;
Мудрено-ли въ наши лѣты
Намъ красавицъ побѣждать;
Шпоры, шпаги, эполеты —
Гдѣ-же вамъ тутъ устоять?
Что-то послѣ будетъ съ вами,
Какъ на славу, для красы,
Отпущу я съ завитками
Молодецкіе усы!
Тутъ иная виконтеса
Съ кромностью мигнетъ глазкомъ:
Приходи ко мнѣ, повѣса,
Если можешь, вечеркомъ!! —
Радъ, сударыня, стараться!
Въ часъ условленный явлюсь!
И въ передъ готовъ ручаться,
Что съ побѣдой ворочусь....

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

РОДСТВЕННИКИ, ИЛИ ПОКОЙНИКЪ-ТО НЕ УМЕРЪ.

Соч П. Григорьева М.

72.

БОЛТИНЪ.

Ахъ въ нашемъ свѣтѣ геніемъ
Кого не назовутъ,
И дураки съ имѣніемъ,
За геніевъ слывутъ.

Иной студентъ на лекцію
Ни разу не ходилъ,
А все черезъ протекцію
Онъ геніемъ прослылъ.

Когда актеръ трагическій
Удавленнымъ реветъ,
Онъ въ труппѣ драматической
За генія слыветъ.

Кто съ стойческимъ терпѣніемъ
У знатныхъ былъ въ слугахъ,
Тотъ вѣрно будетъ геніемъ
Въ чинахъ и орденахъ.

Тотъ на полѣ сраженія
И мухи не убилъ,
А въ свѣтѣ имя генія
Женою заслужилъ.

Ахъ въ нашемъ свѣтѣ геніемъ
Кого не назовутъ,
И дураки съ имѣніемъ
За геніевъ слывутъ.

73.

БОЛТИНЪ.

Намъ надо поспѣшить,
Чтобъ ихъ остановить,
Затѣи.
Намъ дорогъ каждый часъ,
Они теперь для насъ,
Злодѣи!
Мой дядя все сидѣлъ,
И даже посѣдѣлъ,
Въ палатѣ.

Съ бумагами теперь,
Жена ему, повѣрь,
Не кстати.
Съ женой нельзя служить,
Домашній долженъ быть
Онъ житель.
Но будетъ плоховать,
Лѣтъ слишкомъ въ пятьдесятъ,
Сожитель.
Съ супругой молодой,
Мужъ очень пожилой,
Не сладитъ.
Въ чемъ трудъ намъ не великъ,
То дядюшка старикъ,
Изгладитъ!

74.

ЗАХАРЪ.

Когда наслѣдникъ пожилой
Себѣ имѣнье получаетъ,
Бѣжитъ въ ломбардъ съ своей казной,
И тамъ всѣ деньги оставляетъ;
Потомъ покойника ругаетъ.

Но если баринъ молодой,
Въ числѣ наслѣдниковъ бываетъ,
Довольно ночи тутъ одной:
Наслѣдство въ карты проиграетъ,
Потомъ покойника ругаетъ.

Иной чудакъ, когда умретъ,
Женѣ имѣнье оставляетъ,
А та любовника возьметъ,
И все, что было проживаетъ,
Потомъ покойника ругаетъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ОНА ПОХУДѢЛА.

Соч. А..... Фуксъ.

75.

ЛИЗА.

Вы сокрушаетесь напрасно.
Клянуся вамъ отъ всей души —
Всегда вы милы, хороши!
Я сознаюсь, вы похудѣли;
Но, право, вы не подурнѣли,

Хотя и сдѣлались блѣднѣй.
Но есть любители лилей.
Они не ищутъ розъ въ природѣ;
А блѣдность нынче въ страшной модѣ.

76.

БОРОНЕССА.

Нарядъ мой вовсе не клеится;
Что ни надѣну — не къ лицу;
Когда теперь изъ рукъ валится,
Какъ наряжать себя къ вѣнцу?
Что мнѣ надѣть, скажи, Лизета!
Прошу я твоего совѣта.

77.

ЛИЗА.

Вотъ, баронесса, мой совѣтъ:
Надѣньте, просто, кацевейку, —
Вамъ такъ идетъ лиловый цвѣтъ, —
Кокетку желтую на шейку,
И черною косой кругомъ
Головку вашу обложите.
Въ нарядѣ греческомъ простомъ,
Повѣрьте, всякаго плѣните!

78.

АГАРЯНОВЪ.

Мы воскликнемъ: Богу слава!
Слава Русскому Царю!
Имъ цвѣтетъ его держава, —
Я отъ сердца говорю.
Нынѣ русскія творенья
Пишутъ русскимъ языкомъ,
Ихъ читаютъ съ восхищеньемъ
Въ царствѣ нашемъ и чужомъ.
Подивись, языкъ французскій
Съ русскимъ началъ жить въ ладахъ,
Говорятъ даже по-русски
Въ знатныхъ и большихъ домахъ.
Мы воскликнемъ: Русскимъ слава!
Слава Русскому Царю!
Имъ цвѣтетъ его держава, —
Еще разъ я повторю.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ДРУЖЕСКАЯ ЛОТТЕРЕЯ СЪ УГОЩЕНІЕМЪ.

Соч. П. Григорьева 2.

79.

КАТЕНЬКА.

Нѣтъ, быть того не можетъ,
Онъ вѣрно намъ поможетъ
И денегъ дастъ въ займы.

А если такъ случится,
Что онъ не согласится,
Что-жъ будемъ дѣлать мы?

Нельзя тогда вѣнчаться,
И должно оставаться
Мнѣ въ дѣвушкахъ опять.

Хоть признаваться стыдно,
Но право преобидно
Такъ долго свадьбы ждать.

Вѣдь это не игрушка,
И мой Алеша душка
Погибъ тогда на вѣкъ.
Тутъ ясная причина,
Безъ женщины мущина
Пропащій человѣкъ!

80.

СЕЛЕДКИНЪ.

Человѣкъ я простой,
Съ откровенной душой —
Вотъ мои разпростерты объятья.
Радъ компанью дѣлить,
Радъ совѣтомъ снабдить
Я рѣшительно всѣхъ безъ изъятья.
Только денегъ друзьямъ,
Ни копѣйки не дамъ,
Я совсѣмъ не такого сложенья.
А невѣсты моей,
И подавно, ей, ей!
Ни за что не пущу въ раздѣленье!

81.

СКУДНОВЪ.

Конченъ, конченъ горькій вѣкъ.
Все придумалъ къ стати;
Я богатый человѣкъ
И женюсь на Катѣ!
(Разсматривая бумагу.)
Какъ написано умно,
Чудо! совершенство!
(Показывая бумагу.)
Въ этомъ вотъ заключено,
Все мое блаженство!
Только просьбу я подамъ,
Дѣло все подвину:
Я уменъ не по годамъ,
Смышленъ не по чину!

82.

СКУДНОВЪ.

Ну прощай,
Не скучай,
Скоро я вернуся.
И съ тобой, ангелъ мой,
На вѣкъ съединюся.

83.

КАТЕНЬКА.

Дай-то Богъ,
Если-бъ могъ
Кончить ты какъ надо.
Я-бъ была
Весела;
И ужасно рада!

84.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Вотъ опять я дома,
Въ городѣ родномъ;
Все мнѣ здѣсь знакомо,
Знаю каждый домъ.
Нѣтъ здѣсь перемѣны,
Ровно никакой;
Таже по колѣно,
Грязь на мостовой!
Тотъ-же все порядокъ,
Тотъ-же все базаръ;

Точно такъ-же гадокъ
Городской бульваръ,
Тотъ-же городничій,
Тотъ-же стряпчій здѣсь;
Та-же, безъ различій,
Важность въ нихъ и спѣсь!
Тотъ-же приставъ частный,
Тотъ-же кабачёкъ,
И судья несчастный,
Тотъ-же старичокъ —
Ахъ какъ славно дома,
Въ городѣ родномъ;
Все мнѣ здѣсь знакомо,
Знаю каждый домъ.

85.

КАТЕНЬКА.

Старухи наши въ самомъ дѣлѣ,
Выходятъ просто изъ границъ,
Всѣмъ, что получше завладѣли,
И обижаютъ насъ дѣвицъ.
Женихъ для дѣвушки найдется,
Все дѣло кажется къ концу;
Какъ вдругъ старуха подвернется,
Покажетъ деньги молодцу,
Да и отправятся къ вѣнцу.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЧОРТОВЪ КОЛПАЧЕКЪ.

86.

БЕЛЬФЕГОРЪ.

Кто виноваты, какъ не мы,
Что дамы бросили занятья?
Ихъ все направлены умы
На шляпки, чепчики и платья.
Нельзя всѣхъ прихотей ихъ счесть:
Имъ рай житье у насъ въ столицѣ:
Хоть не умѣютъ пріобрѣсть,
За то мотать ужъ мастерицы.

Къ мужьямъ ихъ дружба холодна,
Такой порядокъ принятъ нынѣ:
Что на верху живетъ жена,
А мужъ на нижней половинѣ
Онъ занятъ дѣломъ, или въ вистъ
Играетъ въ клубѣ вечеръ цѣлый,
А у жены въ гостяхъ артистъ,
Пѣнье проходятъ изъ Фенеллы.

Ни какъ нельзя назвать дурнымъ
Такое въ скукѣ развлеченье,
Но какъ-то, безъ мужа, съ чужимъ,
Дуэтъ наводитъ подозрѣнье.
Я ни на чей не мѣчу счетъ,
Но впрочемъ здѣсь замѣтить стоитъ:
Гдѣ модница-жена поетъ,
Тамъ мужъ навѣрно волкомъ воетъ.

87.

БЕЛЬФЕГОРЪ.

Мнѣ въ страсти дорогъ каждый часъ.
И я конечно не рискую:
Когда тебя Кларета разъ
Здѣсь потихоньку поцѣлую.

88.

КЛАРЕТА.

Чтобъ другу блезо услужить,
Рѣшусь, его исполню волю;
Изволь, однажды, такъ и быть,
Поцѣловать себя позволю.
Ну, подходи-же поскорѣй,

Цѣлуй, да только осторожно.
Да будь пожалуста смѣлей,
Теперь ни кто не видитъ, можно.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

КУПЕЧЕСКАЯ ДОЧКА И ЧИНОВНИКЪ 14 КЛАССА.

Соч. Н. Соколова.

89.

ФИСАНЬКА.

На свѣтъ вы посмотрите строго,
Какіе люди въ свѣтѣ есть;
Слыхала я, что очень много
Безъ чести попадаютъ въ честь.
Ахъ, что почетные граждане;
У насъ примѣръ есть не одинъ:
Инаго вся душа въ карманѣ,
А онъ почетный гражданинъ.

90.

СУРКОВЪ.

Всѣ прекрасны отъ прикрасъ;
Такъ прикрасы эти чудны,
Что поддѣльное у насъ
Различить съ природнымъ трудно.
Если правильно разчесть,
Отъ чего дѣвицы милы? —
Отъ того, что нынче есть
И румяны и бѣлилы.
Чтобъ въ лицѣ подправить цвѣтъ,
Есть бѣлилы дорогія;
Зубы выбьютъ — нужды нѣтъ,
Нынче зубы есть вставные.
Есть фальшивые усы,
Парики для безволосыхъ,
И поддѣльные носы
Для курносыхъ и безносыхъ.

91.

СУРКОВЪ.

Чтобъ увидѣться съ вельможей,
Должно случаевъ искать,
Посидѣть въ его прихожей,
Да недѣльку подождать.
Съ камердинеромъ сдружиться,
Угощать лакейскій свѣтъ, —
Этимъ можно лишь пробраться
Изъ передней въ кабинетъ.

92.

СУРКОВЪ.

Нынче свѣтъ ужъ не таковъ,
Люди измѣнились;
Стало меньше дураковъ,
Всѣ попросвѣтились,
Что ни шагъ, теперь вокругъ
Плутни да обманы;
Будь со всѣми братъ и другъ —
Береги карманы,

Нынче мальчикъ — не дуракъ,
Въ двадцать лѣтъ все знаетъ:
Пьетъ вино, куритъ табакъ,
Карты подбираетъ.
А дѣвицы, ой, ой, ой!
Поступаютъ чисто!
Посмотрите, у иной
Есть записокъ триста!
Всѣ онѣ рядкомъ лежатъ
Въ ящикахъ секретныхъ...
И дѣвицамъ говорятъ
О дружкахъ завѣтныхъ.

93.

ЕГОРЪ ПРОХОРОВИЧЪ.

Иной лишь только въ свѣтъ родится,
Объ немъ начнутъ ужъ хлопотать;
Такъ мудрено-ль ему пробиться,
И на дорогѣ дѣльной стать?
Иному счастіе послужитъ,
И хоть съ пустою головой,
Онъ служитъ, знай себѣ, не тужитъ;
Безъ дѣла вѣкъ, а дѣловой.
Иной — родня вельможной знати,
Иной, по милости жены,
Засѣвши гдѣ нибудь въ палатѣ,

Беретъ кресты, беретъ чины....
А между тѣмъ его подруга,
Земныя почести любя,
Въ судѣ мѣстечко дастъ супругу,
И дастъ отставку у себя.

94.

КРАЮШКИНЪ.

Дѣвушки — злодѣйки!
Съ вами пропадешь!
Съ вами, чародѣйки,
Мѣста не найдешь.
Всѣ невѣсты сладки,
А лишь чуть женись,
Тутъ ужъ взятки гладки —
Хоть себѣ топись!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

СТРАСТЬ СОЧИНЯТЬ ИЛИ ВОТЪ РАЗБОЙНИКИ.

Передѣл. съ французъ. Ѳ. Кони.

95.

АСПАЗІЯ.

Но за что-же насъ несчастныхъ
Злобный рокъ такъ обошелъ?
Очень мало дней прекрасныхъ
Знаетъ нашъ прекрасный полъ.
Въ десять лѣтъ насъ занимаютъ
Куклы, птички и цвѣты;
А въ тринадцать прилетаютъ
Къ намъ не ясныя мечты;
Лѣтъ въ пятнадцать мы все знаемъ.
Тутъ мазурки нашъ кумиръ!
А въ шестнадцать отличаемъ
Мы отъ фрака ужъ мундиръ.
Насъ въ семнадцать обожаютъ....
И за нами есть грѣшки....
А въ осьмнадцать сочиняютъ

Намъ любовные стишки!
Вотъ приходитъ годъ двадцатый:
Годъ чертовской красоты;
Тутъ мы больше не ребяты:
Намъ постыли суеты!
Въ двадцать два любовью бредимъ
Очень часто на бѣду....
И когда на балъ мы ѣдемъ
Припасаемъ . . . . . .
Въ двадцать три остановляемъ
Мы годовъ своихъ полетъ:
И лѣтъ восемь увѣряемъ,
Что осьмнадцатый намъ годъ,
Въ двадцать пять спѣшатъ всѣ за-мужъ
Ловятъ хватовъ на подхватъ;
Ловятъ года три, — а тамъ ужъ
Только у моря сидятъ.
Въ двадцать семь мы для веселья,
Въ сплетни путаемъ друзей;
Въ двадцать восемь — отъ безлѣлья,
Ссоримъ съ женами мужей.
Въ двадцать девять — наше чувство
Стало желчью отъ годовъ,
Мы ругаемъ всѣ замужство
И невѣстъ и жениховъ!
Въ тридцать — голосъ свой возвыся,
За столомъ мы пьемъ вино!
Табакеркой завелися:
Нюхать намъ позволено!

Въ тридцать два — за вистъ сажаютъ!
Въ тридцать пять — бранимъ мы свѣтъ;
Но, что всѣхъ насъ ужасаетъ....
Это ровно *сорокъ* лѣтъ!
Тутъ-то плачется кокетка:
Это грозный бабій вѣкъ;
Та-жъ блондинка и брюнетка —
Да не тотъ ужъ человѣкъ!!!
Тутъ я ставлю запятую,
И нейду за *сорокъ* лѣтъ....

96.

ТРАГИВРАЛЬ.

Такъ ужъ я вамъ домалюю
Горькій прелести портретъ:
Въ сорокъ три — возобновляетъ
Васъ корсетникъ Бонишо....
И лишь вата означаетъ
То, что было хорошо!
Въ сорокъ пять — видней морщины:
Штукатурятъ нѣжный ликъ!
И сокрывъ свои сѣдины,
Носятъ съ ижицей парикъ.
Въ сорокъ восемь — точно то-же
Только зубъ чужихъ съ пятокъ....
И ужъ тутъ избави Боже —

Къ вамъ попасться на зубокъ!
Въ пятьдесятъ—труды напрасны:
Конченъ балъ, конецъ пришелъ —
И тогда вашъ полъ прекрасный
Предурной выходитъ полъ!

97.

АСПАЗІЯ.

Не рѣдко деньги обираетъ
Съ насъ журналистъ, пока въ чести,
Самъ за границу уѣзжаетъ:
А тамъ трава хоть не рости.
Ужли благое просвѣщенье!
На это ты права даешь?
Нѣтъ! это злоупотребленье....
Его зовутъ: денной грабежъ!

98.

ТРАГИВРАЛЬ.

Иной, похоронивъ всѣ чувства,
Паспорты къ вѣчности даетъ,
И по всѣмъ правиламъ искуства
Искореняетъ смертный родъ.

Но деньги съ миной пресеріозной
Беретъ за это безъ стыда....
И кто-жъ разбойникъ этотъ грозный?
Онъ модный докторъ, господа!

99.

БЕРТРАНЪ.

Жибье былъ выродокъ натуры
Законъ и совѣсть продавалъ,
Съ богатыхъ дралъ онъ по три шкуры,
А бѣдныхъ по міру пускалъ.
Но какъ законный беззаконникъ,
Ушелъ отъ петли онъ, друзья
Чай скажите: онъ былъ разбойникъ,
А я скажу: онъ былъ судья!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ТРИ ОТЦА ВЪ МАГАЗИНѢ.

Соч. П. Григорьева.

100.

ГОДАРЪ.

Я не мѣшкая влюбился,
И завелъ здѣсь магазинъ;
А какъ только-что женился,
То сейчасъ родился сынъ!

Да какого Богъ далъ сына,
Что за деньги не найдешь:
Украшенье магазина,
На меня, ей, ей, похожъ;

Но отъ мальчика-ребенка
Если льетъ ужъ градомъ потъ,
Что-жъ хлопотъ, когда дѣвчонка
Вдругъ на свѣтъ произойдетъ?

Убивай въ нее имѣнье,
Наряжай, бери мадамъ:
Дочки, право — раззоренье
И отцамъ и матерямъ!

То-ли дѣло, какъ сынишка,
Напримѣръ — таковъ какъ мой:
Прехорошенькой мальчишка,
Толстый, бѣлый и живой!

Въ вашу дочку я влюбился,
Признаюсь, не безъ причинъ:
Я какъ зналъ — скорѣй женился,
И сейчасъ родился сынъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ИВАНЪ САВЕЛЬИЧЪ.

Соч. Ѳ. Кони.

101.

КРУТИЦЫНЪ.

Да, по несчастью, завелся
У насъ убійственный обычай:
Всѣмъ разумъ не впопадъ дался...

За то пропалъ весь стыдъ дѣвичій!
Какъ глупость маминекъ видна:
Ихъ дочка только изъ пеленокъ,
Глядишь — всему научена,
И въ десять лѣтъ ужъ не ребенокъ.

102.

КРУТИЦЫНЪ.

Простой солдатъ и генералъ,
Мы всѣ дрались безъ укоризны!
Не чинъ глаза намъ ослѣплялъ,
А слава матушки отчизны!
Намъ Богъ помогъ — и врагъ упалъ!
И царь великой сей державы
Въ стѣнахъ Парижа доказалъ,
Что русскіе дрались для славы!

103.

КУЗМИЧЬ.

Масляница только разъ
Въ круглый годъ гоститъ у насъ
И недѣльку.

Дай-же я повеселюсь,
Куликну, да натянусь
И въ постельку!
Барина я уложилъ
Самъ-же штучку отпустилъ
Вотъ какую!
Ай мадерца! — подъ шефе,
Съ нею здѣсь я на софѣ
Потолкую!
Подъ великой день такой,
Можно-ль тѣшиться игрой
Басурманской?
Нѣтъ! по моему кутить....
Такъ ужъ лучше пить — да пить
По-улански!
Я осмѣлюсь доложить,
Что по-барски можетъ жить
Лишь дворецкій!
И съ господъ перепадетъ,
Да и самъ-то онъ деретъ
Молодецки!....
Дай-же я повеселюсь,
Куликну, да повалюсь —
На постельку!
На постельку!

104.

ТРЫНТРАВКИНЪ.

Что можетъ быть милѣй,
Роскошной, веселѣй
Какъ пестрый маскарадъ?
Все васъ такъ занимаетъ,
Все васъ обворожаетъ,
И танцы и нарядъ.
Тутъ франтъ въ брыжахъ измятыхъ,
Головъ шестидесятыхъ,
Въ ботфортахъ, въ парикѣ.
Тамъ инка Перуанскій,
И Донъ-Кихотъ Ламанхскій
За нимъ не вдалекѣ.
Вотъ Марсъ съ Полишинелемъ,
А тамъ съ Малекъ-Аделемъ
Вертится арлекинъ.
Жидъ прыгаетъ съ татаркой,
Волшебникъ съ пуасардкой,
Съ чухонкой — Саладинъ.
Всѣ приняли личины:
И дамы и мущины
Пускаются въ обманъ.
Жена одѣлась мышкой,
А мужъ съ расходной книжкой
Козою въ сарафанъ.

Тутъ камергеръ вальяжный
Одѣтъ преавантажно
Индѣйскимъ пѣтухомъ.
Здѣсь стряпчій — трабадуромъ,
Тамъ откупщикъ — амуромъ,
А журналистъ-шутомъ!
Какъ все разнообразно!
Костюмы націй разныхъ
Увеселяютъ взглядъ!
Что можетъ быть милѣе,
Роскошнѣй, веселѣе,
Какъ пышный маскерадъ?

105.

КНЯГИНЯ.

Баринъ, подойди къ цыганкѣ:
Не угодно-ль погадать?
Сердце вижу я съ изнанки,
Все могу въ немъ распознать.

Насъ бранятъ: не замай!
Ручку дай, погадай
Про свою зазнобу.
То-то рай! то-то май!
Добру вѣсточку узнай
Про милу особу.

Ручку дай мнѣ свою,
Я на ней погляжу,
Досконально скажу —
Коли милъ — не стаю,
А не милъ — сворожу.
Нѣтъ не милъ! ты постылъ!
Есть другой дорогой!
Сердце онъ полонилъ
Перстенёкъ подарилъ
Съ бирюзой выписной!

Не горюй-же мой родной!
Ты вѣдь господинъ честной,
И богатъ, и тороватъ,
И пригожъ собой на взглядъ:
Такъ найдешь себѣ другую
Раскрасавицу такую,
Что ни въ сказкѣ сказать,
Ни перомъ написать.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

СВАТЪ ГАВРИЛЫЧЪ ИЛИ СГОВОРЪ НА ЯМУ.

106.

ЗАХАРЪ.

Русской я мужикъ простой
Выросъ на морозѣ;
Лѣтомъ въ полѣ я съ сохой,
А зимой въ извозѣ.
И въ нѣмеціи бывалъ,
Я не разъ съ товаромъ,
Но никто съ меня не бралъ
Шелинга за даромъ.

107.

ЕЛЕНА.

Родомъ я изъ подъ Москвы:
И на все досужа,
Въ зиму съ ногъ до головы

Одѣваю мужа.
Лѣтомъ жну, подъ часъ кошу, —
Время-жъ есть свободно:
То спою и попляшу,
Если вамъ угодно?

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПРІѢЗДЪ ЖЕНИХА, ИЛИ СВЯТОЧНЫЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ КУПЕЧЕСКОМЪ ДОМѢ.

108.

СПИЧКИНЪ.

Если любишь, ты игрушки,
То смотри и замѣчай,
На купеческой пирушкѣ
За купцами наблюдай!
Какъ богатые, сѣдые
Разсуждаютъ о дѣлахъ,
О банкротахъ; а иные
О женахъ да лошадяхъ:
Какъ румяныя франтихи
Вдоль по стѣнкѣ, чинно, въ рядъ,
Чернозубыя купчихи

Словно куколки сидятъ;
Какъ вино стаканомъ тянетъ,
Пьяный купчикъ щеголекъ,
И пожалуй вдругъ затянетъ:
«Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ;»
Какъ и бабушки, и тетки
Въ задней горницѣ сидятъ,
Подобравшись къ сладкой водкѣ,
Все и всѣхъ за все бранятъ,
Если любишь ты игрушки,
То смотри и замѣчай,
На сегоднешней пирушкѣ
За купцами наблюдай.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦЪ.

Соч. П. Федорова.

109.

ПАДЧИРИЦЫНЪ.

Вѣль шутка сказать,
Чай, братцы, лѣтъ пять,
Какъ съ вами ужъ я не видался?

Забыли вы насъ,
А я-то безъ васъ
Ну, просто, совсѣмъ стосковался...
Грѣшно вамъ, ей, ей,
Покинуть друзей,
Ужъ мы, братцы, ждали васъ, ждали,
Но видимъ, потомъ,
Что толку нѣтъ въ томъ,
И ждать, наконецъ, перестали.

Вотъ такъ-то, друзья,
Опять съ вами я,
При васъ снова я молодѣю;
Фу, Надя — душа,
Ты такъ хороша,
Что я и сказать не умѣю!
Полнѣешь, цвѣтешь,
Въ тебѣ не найдешь
Ни въ чемъ перемѣны нисколько,
Все также мила,
Какъ прежде была,
Ну, розанъ, ей, ей, да и только!

И ты Саша, братъ,
Такой-же все хватъ,
Такой-же красавицъ, какъ прежде,
Хоть нѣтъ эполетъ, —
Да нужды въ томъ нѣтъ,
И въ этой красивъ ты одеждѣ.

И что ты не пой —
А онъ братецъ мой,
Бездѣлка — въ отставкѣ полковникъ!
Нѣтъ мы, братъ, не въ васъ,
Девятый все классъ.
Чуть, чуть благородный чиновникъ!

Мы, просто, ничто,
Мы, братецъ, не то,
Что нашъ, напримѣръ, городничій:
На насъ, братецъ, нѣтъ
И за тридцать лѣтъ
Особенныхъ знаковъ отличій.
Знать старъ уже я,
Когда у меня
Крестовые внучекъ и внучка,
И всѣ говорятъ,
Что Маша-то, братъ,
У васъ безподобная штучка!

А внучекъ-то мой,
Я чай, удалой,
Ужъ вѣрно въ отца — забіяка!
Ну, что-жъ, ничего,
Въ гусары его,
Пусть будетъ военный служака!
Пусть лямку потретъ,
Въ дыму поживетъ,
Узнаетъ всѣ наши уловки,

Пускай покутитъ,
На свѣтъ поглядитъ,
Пусть вертитъ лѣвицамъ головки!

Давайте-жъ мнѣ, братъ,
Скорѣе внучатъ,
Я къ нимъ мастерски приласкаюсь,
Я съ ними, шутя,
И самъ, какъ дитя,
На старости лѣтъ разыграюсь;
Однако-же, я
И съ вами друзья,
Ужъ слишкомъ, никакъ, разыгрался...
Но, шутка сказать,
Чай, братцы, лѣтъ пять,
Какъ съ вами ужъ я не видался?...

110.

НАДЕЖДА.

Хоть бѣдность вовсе не порокъ,
Но бѣдности всѣ обѣгаютъ;
И красота и умъ не въ прокъ;
Какъ деньги ихъ не подкрѣпляютъ.

Теперь лишь деньги въ счетъ идутъ,
И чтобъ имѣть и домъ и дачу,
Мужья приданое берутъ,
А ужъ жену берутъ въ придачу.

111.

ПАДЧЕРИЦЫНЪ.

Ужъ кутить — такъ кутить,
Я женюсь, такъ и быть!
Пусть, на старости, братъ, лѣтъ,
Насмѣшу я бѣлый свѣтъ!
Хоть она, между тѣмъ,
Пара мнѣ не совсѣмъ,
Да ужъ такъ и быть, рѣшусь,
Не смотря на все, женюсь!

Тутъ-то всѣ заворчатъ,
Въ голосъ всѣ закричатъ:
«Вотъ счастливецъ! вотъ жена!
Какъ прекрасна, какъ умна!
А ужъ онъ старъ и сѣдъ!
Что за мужъ? онъ ей дѣдъ!»
Смѣйтесь, братецъ, а она
Будетъ все моя жена!

Не боюсь ничего,
И хоть я отъ того
Сумасшедшимъ прослыву,
Да такъ такомъ заживу!
Пусть себѣ, что хотятъ
Про меня говорятъ:
Нужды нѣтъ, ужъ я рѣшусь
И на смѣхъ людямъ женюсь!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЖЕНИХЪ НА РАЗХВАТЪ.

Соч. Д. Ленскаго.

112.

ПЬЕРО.

Возьми любаго изъ мущинъ,
Хоть будь семи пядей — устанетъ:
Ихъ дюжина, а я одинъ,
Такъ, право, силы недостанетъ!
И до того я нравлюсь имъ,
Что не дадутъ собраться съ духомъ.....
Еще добро-бы молодымъ,
А то приходитъ блажь старухамъ!

Тутъ, смотришь, Лиза мнѣ поетъ:
«Ты въ полѣ мнѣ сегодня нуженъ!»
А тамъ Фаншета пристаетъ:
«Пойдемъ грибовъ искать на ужинъ!...»
Тащатъ меня туда, сюда;
А заупрямся — и! — куда ты?...
Ну, право, даже иногда
Я радъ бѣжать отъ нихъ въ солдаты!...

113.

ГРИФОНАРЬ.

Про молодыхъ дѣвицъ навѣтки
Старушки любятъ распускать,
Что будто всѣ онѣ кокетки,
Что глазъ не должно съ нихъ спускать.
Конечно, есть межъ нихъ вострушки.
Довольно знаю я такихъ;
Но только вдовушки старушки
Гораздо хуже молодыхъ.

114.

ФАНШЕТТА.

Но старухи эти, право,
Просто вышли изъ границъ:
Кто, скажите, далъ имъ право
Обижать здѣсь всѣхъ дѣвицъ?
Ужъ онѣ мужей имѣли
И хотятъ еще имѣть,
А несчастныя мамзели
По чему-жъ должны терпѣть?

115.

Г-ЖА МЯУ.

Послушай, миленькой Пьеро,
Прими мое ты предложенье:
Я послѣ все свое добро
Отдамъ въ твое распоряженье.
Винцо ты будешь попивать,
Да не по рюмкѣ, по стакану....
Ты будешь только-что лежать,
А я одна работать стану.

116.

Г-ЖА ГОГО.

У ней того не можетъ быть,
Что у меня, въ моей квартирѣ.
Самъ посуди, гдѣ лучше жить:
На мельницѣ, или въ трактирѣ?
Вѣдь у меня и погребъ свой,
Свои куры и цыплята....
А посмотри, у насъ съ тобой
Какія будутъ поросята!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПРИНЦЪ СЪ ХОХЛОМЪ, БѢЛЬМОМЪ И ГОРБОМЪ.

Соч. Кони.

117.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Вотъ прямо бабье разсужденье!
Позвольте вамъ растолковать:
Ненужны знанья и ученье,
Чтобъ областями управлять.

Когда начальникомъ владѣній
Меня король сюда послалъ,
Не говорилъ онъ: «будь ты геній!»
«*Будь ты губернаторъ!*» онъ сказалъ.

118.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Кто богатъ, такъ тотъ и съ вѣсомъ
Говоритъ вся молодежъ.
Хоть разсыпься мелкимъ бѣсомъ,
Жениха ни проведешь.
Заведи-ка рѣчь въ добавокъ
Про вѣнчальное кольцо:
Объ лицѣ не будетъ справокъ,
А объ томъ, что на лицо.

119.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Въ старину у нашихъ дѣвъ
Были опахалы,
Имъ, бывало, по краямъ
Пишутъ Мадригалы:
Поцалуй или привѣтъ,
Былъ за тонаградой:

Счастливъ смѣтливый поэтъ,
Больше и не надо!

Но теперь пора не та,
Вѣеры не въ модѣ,
Близорукость, слѣпота —
Въ нынѣшней методѣ.
И хотя теперь у насъ
Нѣтъ стариной ласки,
Нѣтъ здоровыхъ прежнихъ глазъ,
Но за то — есть глазки!

Я съ вопросомъ не къ одной
Подходилъ кокеткѣ;
«Для чего вы, ангелъ мой!
Смотрите въ лорнетки?»
Но у всѣхъ отвѣтъ одинъ:
Вѣчно объявляютъ,
Что лорнетки къ нимъ мущинъ
Какъ-то приближаютъ

120.

АБРИКОТИНА.

Мнѣ все равно,
Скажу вамъ откровенно,
Что замужъ мнѣ страхъ хочется давно;
И кто-бъ на мнѣ жениться непремѣнно

Не захотѣлъ... такъ это совершенно
Мнѣ все равно!
Мнѣ все равно!

Мнѣ всѣ равно.
Я не люблю къ тому-же
Твердить сто разъ все то же и одно:
Вамъ говорятъ, что дѣло только въ мужѣ,
А будь онъ милъ, или просто неуклюжій
Мнѣ все ровно,
Мнѣ все ровно!

121.

РИКЕ.

Моя мачиха природа
Меня очень обочла,
И, какъ будто-бы, урода
На смѣхъ людямъ отдала.
Ростъ кривой, смѣшное тѣло
На дѣвицъ наводятъ страхъ;
Но какъ вникнутъ въ это дѣло,
Такъ я вышелъ въ барышахъ.
Все людское наше племя
Тянетъ лямку съ горяча;
Мнѣ-жъ судьба земное бремя
Все взвалила на плеча.

У иныхъ съ лица все гладко,
Нѣтъ морщинки, нѣтъ пятна,
А сердечная подкладка
Поизмята и черна.
Я-жъ съ фигурою смѣшною
Кривоглазъ и кривобокъ!
Но кривить моей душею
Я считаю за порокъ.
Я тутъ на ухо прекрасно!
Хоть отвѣчу не впопадъ,
Но за то при мнѣ всечасно
Обо мнѣ вездѣ кричатъ.
Я съ бѣльмомъ: чины большіе
Не слѣпятъ за то меня,
И всѣ низости людскія
Въ половину вижу я.
Я съ хохломъ большимъ такъ что-же?
Пусть хожу я пѣтухомъ;
Нынче много молодежи
Отличается хохломъ!
Кривоногъ, — а по дорогѣ
Я прямой умѣлъ идти;
У другихъ прямые ноги,
А сбиваются съ пути.
Въ миловидности природа
Хоть меня по-обочла,
Но за то другаго рода
Много прелести дала.
Я въ людскомъ теряю мнѣньи,

Вся въ наружности бѣда,
Но въ моральномъ отношеньи
Я красавецъ, хоть куда!

122.

РИКЕ.

Да, самолюбіе конёкъ!
На немъ весь свѣтъ галопируетъ:
Намъ каждый задаетъ урокъ,
А самъ себя не растолкуетъ,
Но быть оракуломъ земли
Искуство, право, не большое:
Себя везлѣ, всегда хвалу,
И вѣчно все брани чужое.

123.

РИКЕ.

Фаэтонъ у васъ забавный!
Да спокойна-ли ѣзда?
А четверки такой славной
Не встрѣчалъ я никогда.
Раки лезутъ вонъ изъ кожи,
Вы-жъ смѣетеся тайкомъ,
И какъ многія вельможи —
Поднимаетесь ползкомъ.

124.

РИКЕ.

И въ жмурки всѣ играемъ мы на свѣтѣ
И слѣпоты нельзя намъ миновать;
У всѣхъ людей есть призракъ на примѣтѣ,
Его хотимъ мы ощупью поймать:
Но всѣ идемъ напротивъ назначенья,
И цѣлый свѣтъ навыворотъ идетъ;
Тому данъ даръ, — а надобно имѣнье,
И онъ свой даръ — карману въ даръ несетъ.
Иной въ глупцы былъ посвященъ судьбою,
Но въ знать вошелъ и въ умники шагнулъ.
Другой рожденъ съ прекрасною душею,
А злобный рокъ въ крючокъ ее согнулъ.
Иной весь вѣкъ въ пыли газетной рылся,
Писалъ, и вралъ, и лекціи читалъ;
И думаетъ, что славы онъ добился, —
А онъ — увы! лишь время убивалъ!
Тотъ торговалъ — и вдругъ проторговался, —
Что-жъ, обѣднялъ? — Нѣтъ, нажилъ капиталъ!
Другой чудакъ за почестью погнался....
А вдругъ вдову съ червонцами поймалъ.
Иной въ звѣздѣ, а кажется все мало.
Онъ генералъ, да ловитъ аксельбантъ —

А между тѣмъ, супругу генерала
Затянутый прельщаетъ адъютантъ:
Да, въ жмурки все играемъ мы на свѣтѣ,
И слѣпоты нельзя намъ миновать;
У каждаго свой призракъ на примѣтѣ,
Всѣ ощупью хотятъ его поймать!
И жмурки здѣсь, ни прозой, ни стихами
Философамъ никакъ не истребить;
Пока бѣжитъ фортуна передъ нами,
А мы ее — не знаемъ, какъ схватить.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ХОРОША И ДУРНА, И ГЛУПА, И УМНА.

Соч. Д Ленскаго.

125.

ПАДЧЕРИЦЫНЪ.

Здравствуй, кумъ ты мой любезный,
Здравствуй, кумушка моя:
Вотъ вамъ въ лицахъ судъ уѣздный —
И измученный судья!
Ради Бога, не браните,
Что совсѣмъ я васъ забылъ:

Вы на рожу мнѣ взгляните, —
Точно въ каторгѣ я былъ!
Должность такъ меня подъѣла,
Что я бросилъ цѣлый свѣтъ;
Передѣлалъ столько дѣла,
Что ей Богу, мочи нѣтъ!
Ни друзьями, ни охотой
Мнѣ заняться не дадутъ:
Заваленъ теперь работой
Бѣдный нашъ уѣздный судъ!
Это просто, братецъ значитъ,
Что на дняхъ должны мы ждать:
Кое-кто къ намъ въ судъ прискачетъ
Всѣ дѣла ревизовать.
А у насъ-же засѣдатель
И лѣнивецъ, и простакъ,
Секретарь ему пріятель
И вертитъ имъ такъ и сякъ:
А ты знаешь, какъ опасна,
Какъ продажна эта тварь,
Какъ деретъ со всѣхъ ужасно
Нашъ уѣздный секретарь!
Дай ему любое дѣло,
Для него, братъ, все ровно:
Что черно-то будетъ бѣло,
А что бѣло-то черно.
Засѣдатель, дѣлъ не зная,
Всѣ дѣла лишь имъ ведетъ,
И прошеній не читая,

Съ дуру голосъ подаетъ;
Въ судъ пріѣдетъ всѣхъ позднѣе,
И старается всегда,
Чтобъ уѣхать поскорѣе
Изъ уѣзднаго суда.
Такъ въ бѣду чтобъ не попасться
Съ засѣдателемъ такимъ,
Мы ужъ сами всѣ признаться,
Надъ бумагами корпимъ.
И хоть въ эти три недѣли
Жизнь мнѣ каторгой была,
Но за то ужъ въ самомъ дѣлѣ
Я уладилъ всѣ дѣла!
И едва освободился,
Къ вамъ стрѣлою поскакалъ·
Кувыркомъ съ коня свалился —
И чуть шею не сломалъ!..
Полно, братецъ, не пугайся:
Кто-жъ не падалъ здѣсь въ свой вѣкъ?
Падай, только не марайся —
Все ты будешь человѣкъ! —
Здравствуй, кумъ ты мой любезный,
Здравствуй, кумушка моя.
Вотъ вамъ въ лицахъ судъ уѣздный —
И измученный судья!

126.

ПАДЧЕРИЦЫНЪ.

И я, братецъ, не унываю,
Что титулярнымъ я служу.
Я честно вѣкъ свой доживаю,
Служу себѣ и не тужу!
(Указывая на сердце.)
Вотъ здѣсь мой списокъ формулярный:
Моя испытанная честь....
А что я вѣчно — титулярный:
Такъ нашей братьи сколько есть!

127.

ПАДЧЕРИЦЫНЪ.

Знаешь-ли ты, что такое
Губернаторскій сынокъ?
Онъ скорѣй другаго вдвое
Схватитъ крестикъ и чинокъ;
А притомъ такого рода
И мѣстечко онъ найдетъ,
Что навѣрно въ два — три года
Деревеньку наживетъ!

128.

НАДИНЬКА.

Ахъ, Боже мой, нѣтъ силъ терпѣть!..
Они мнѣ жениха представятъ. .
И, можетъ быть, играть и пѣть
Они при немъ меня заставятъ!

129.

ЕМЕЛЬЯНЪ.

Да ужъ теперь пошла писать!
Того смотри, что не на шутку,
Примѣромъ будучи сказать,
Они заставятъ васъ плясать...
Подъ женихову дудку.

130.

ЕМЕЛЬЯНЪ.

Хочу унять я ихъ злословье...
Примѣромъ будучи скажу-сь
За ваше съ женихомъ здоровье —
Мертвецкимъ образомъ напьюсь!
Я выкину такую штучку:
Какъ васъ къ винцу съ нимъ повезутъ,
И поведутъ васъ ручка въ ручку...
Меня подъ ручки поведутъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ДВА МУЖА.

Сочин. Д. Ленскаго.

131.

РИГО.

Ну кто тутъ смыслъ не потеряетъ?
Съ такой холодностью она
Меня безстыдно увѣряетъ,
Что не она моя жена!

Ужли не знаемъ мы другъ-друга?
Какая ложь, галиматья!
Жена моя мнѣ не супруга,
Онъ будто я, а я — не я!

Ну вотъ теперь и эта тоже
Меня своимъ не признаетъ!
На дѣло право не похоже,
Какъ здѣсь на свѣтѣ все идетъ!
Едваль когда надъ кѣмъ играла
Судьба, какъ нынче надо мной:
То вдругъ мнѣ двѣ жены послала,
То вдругъ ужъ нѣтъ и ни одной!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

БУЛОЧНАЯ ИЛИ ПЕТЕРБУРГСКІЙ НѢМЕЦЪ.

Соч. П. Каратыгина.

132.

ФЛЮГЕРОВЪ.

Жена, дѣйствительно какъ древо
Познанія добра и зла.
Посмотришь справа, взглянешь слѣва,
Такъ браки чудныя дѣла.

Одинъ съ женою попадаетъ
Въ большіе люди и чины,
Другой, напротивъ, пропадаетъ
По милости своей жены.
На незаконномъ основаньи
Домишко выстроитъ иной.
Есть подъ рукою оправданье:
«Гдѣ взялъ ты деньги?» — за женой!
Тому франтиха попадется,
За знатью тянется въ струну;
А тамъ, какъ справка наведется,
Притянутъ мужа за жену!
Жена глупа — тоску наводитъ,
Умна — такъ мужа проведетъ,
Красива — такъ друзей находитъ,
А мужъ въ отставку попадетъ.
Короче — мудрено рѣшиться;
Женитьба хитрая статья,
И безъ жены — жить не годится
И съ нею часто нѣтъ житья.

133.

КАРЛУША.

Во мнѣ нѣтъ никакого смысла,
Хоть просто отъ стыда сгори!
То смотришь тѣсто перекисло,
То подгорѣли сухари;

То ситники не допекутся,
То булки испеку хоть брось,
И крендели не удаются,
То все не такъ, все вкривь да вкось;
Любовь мучительная штука
И булочнику не съ руки!
Уму и сердцу просто мука,
И только переводъ муки!

134.

КАРЛУША.

Ну, Карлуша, не робѣй;
Какъ за умъ возмешься,
Какъ на улицѣ своей
Праздника дождешься.
То-то пиръ горой задамъ,
То-то будетъ счастье,
Какъ Иванъ Иванычь намъ
Дастъ свое согласье...
Ужъ достанется-же мнѣ
Пышечка невѣста!
Не сравнить съ ней въ бѣлизнѣ
Никакое тѣсто,
Зубы вродѣ миндалей,
А глаза коринка,
Голосъ что твой соловей

И собой картинка,
Тутъ-то мы франтить начнемъ
Всѣмъ на удивленье;
По Крестовскому пойдемъ
Съ нею въ воскресенье!
Шляпу на бокъ, фракъ лихой,
Ростъ-то молодецкой?
Это, спросятъ, кто такой?
«Булочникъ нѣмецкій!»

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ВТОРНИКЪ НА ѲОМИНОЙ НЕДѢЛѢ.

Соч. Н. Соколова.

135.

КОСИЧКИНЪ.

Смѣшна мнѣ старая кокетка,
Когда румяная она
Сидитъ, какъ курица насѣдка,
У растворенного окна;
Смѣшно, какъ добренькій чиновникъ,

Съ женой простившись, въ судъ идетъ,
Безъ подозрѣній, что любовникъ
Къ его женѣ сейчасъ придетъ
Смѣшно, когда московской франтикъ
Гордится новымъ сюртучкомъ,
Завяжетъ галстукъ въ модный бантикъ
И ходитъ гордымъ пѣтушкомъ;
Смѣшно, когда въ соболей шубѣ
Спѣшитъ повѣса молодой,
Чтобы скорѣй въ нѣмецкомъ клубѣ
Попрыгать съ модною швеей!
Смѣшно, какъ жалкій старичишка
Съ красоткой страстно говоритъ,
И безразсудный, какъ мальчишка,
Въ нее имѣніемъ соритъ;
Смѣшно, когда въ рукахъ съ платочкомъ
Бѣжитъ гризетка вечеркомъ,
Смѣшна купеческая дочка
Съ оштукатуреннымъ лицомъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

СТРЯПЧІЙ ПОДЪ СТОЛОМЪ.

Соч. Д. Ленскаго.

135.

СЕН-ЛЕОНЪ.

Свѣтъ — комедія, гдѣ случай
Людямъ роли раздаетъ,
И толкаетъ цѣлой кучей
Тѣхъ назадъ, а тѣхъ впередъ.

Я прошелъ всѣ состоянья,
Состоянье чтобъ нажить;
Но на мѣсто состоянья
Нажилъ то, что нечѣмъ жить!

Я изъ баръ попалъ въ лакеи:
Точно также иногда
И лакеи изъ ливреи
Попадаютъ въ господа.

137.

ЖОВІАЛЬ.

Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ!
Куплетистомъ
И юристомъ.
Я прославиться успѣлъ —
И на все собаку съѣлъ!
И въ судѣ, и на парнасѣ
Я извѣстенъ много лѣтъ,
И поставленъ въ первомъ классѣ
Какъ крючекъ и какъ поэтъ!
Я самъ чортъ по дарованью
Страшенъ въ прозѣ и въ стихахъ,
И въ прошеньяхъ ко взысканью
И въ куплетныхъ остротахъ!...
Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ!
И прочее.

Я куплетецъ нахватаю
Въ пять минутъ хоть въ сто стиховъ;
Также быстро мысль хватаю,
Какъ хватаю должниковъ.
Написать-ли эпиграмму —
Напишу, разодолжу;

Посадить-ли за долгъ въ яму —
Ужъ навѣрно посажу.
Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ!
И прочее.

138.

ЖОВІАЛЬ.

Эта пѣсня всѣмъ знакома,
Кто хоть мало знаетъ свѣтъ:
Для однихъ всегда мы дома,
Для другихъ насъ дома нѣтъ....
Дома нѣтъ,
Мы уѣхали чуть свѣтъ.
Только съ деньгами явися....
«Дома» — просятъ въ кабинетъ;
А кредиторъ покажися....
«Дома баринъ?» — дома нѣтъ....
Дома нѣтъ,
Мы уѣхали чуть свѣтъ.
Пріѣжай тайкомъ красотка....
«Дома?» — просятъ въ кабинетъ;
А приди старуха тётка....
«Дома баринъ?» — дома нѣтъ....
Дома нѣтъ,
Мы уѣхали чуть свѣтъ.

Пріѣжай сосѣдъ къ сосѣду....
«Дома?» — просятъ въ кабинетъ;
А приди сосѣдъ къ обѣду....
«Дома баринъ?» — дома нѣтъ....
Дома нѣтъ,
Онъ отозванъ на обѣдъ.
Эта пѣсня всѣмъ знакома,
Кто хоть мало знаетъ свѣтъ;
Въ комъ нужда, для тѣхъ мы дома;
Въ комъ нѣтъ нужды, — дома нѣтъ....
Дома нѣтъ,
Вотъ всегда одинъ отвѣтъ.

139.

ЖОВІАЛЬ.

Свѣтъ склоненъ къ коварству;
Смотри, замѣчай,
Что значитъ тамъ здравствуй,
Что значитъ прощай!

Какъ хочешь мытарствуй,
Грѣши, согрѣшай.
Богатъ ты, такъ здравствуй,
А бѣденъ — прощай!

Съ красавицей барствуй,
Ее наряжай:
Коль рядишь, такъ здравствуй,
Не рядишь — прощай!

Въ судахъ благодарствуй
И взятки давай:
Дашь взятку, такъ здравствуй,
Не дашь — такъ прощай!

Друзья любятъ яству,
Друзей угощай!
Поишь ихъ, такъ здравствуй,
А нѣтъ — такъ прощай!

Свѣтъ склоненъ къ коварству;
Смотри, замѣчай,
Что значитъ тамъ здравствуй,
Что значитъ прощай!

140.

ЖОВІАЛЬ.

Знаешь-ли ты, что такое
Нашъ купеческой сынокъ?
Онъ скорѣй другаго вдвое
Пуститъ пробку въ потолокъ.

А притомъ такого рода
И игрушку онъ сведетъ,
Что навѣрно въ два — три года
Прямо въ яму попадетъ.

141.

ЖОВІАЛЬ.

Ныньче много должниковъ,
Отъ того, что свѣтъ таковъ —
Всѣ почти мотаютъ!
Всѣ живутъ не впрямъ, а вкось,
И въ надеждѣ на авось
Деньги занимаютъ!

Кто надѣлаетъ долговъ,
Долженъ быть на все готовъ,
Не бояться сраму.
Что-же дѣлать, какъ-же быть?
Если нечѣмъ заплатить —
Отправляйся въ яму!

142.

ЖОВІАЛЬ

Впрочемъ, я сказать обязанъ, —
Въ свѣтѣ каждый изъ людей
Все къ чему-нибудь привязанъ —
Всѣ на привязи страстей.
Къ золоту привязанъ скряга,
Франтъ привязанъ къ мотовству,
Къ тяжбамъ, къ ябедѣ — сутяга,
Чванъ-же къ знатному родству —
Прихотникъ привязанъ къ яствамъ,
Разумѣется къ чужимъ,
Докторъ къ медленнымъ лекарствамъ
И къ причудливымъ больнымъ;
Крезъ привязанъ къ милліонамъ,
Честолюбицъ къ орденамъ;
Волокита къ моднымъ женамъ.
И ко взрослымъ дочерямъ;
Журналистъ привязанъ къ схваткамъ
Въ политическихъ статьяхъ;
Секретарь къ хорошимъ взяткамъ
И къ попойкамъ въ погребахъ;

Другъ привязанъ лишь къ карману,
Мотъ къ актрисамъ и займамъ;
Честный лавочникъ къ обману
И къ нечестнымъ барышамъ;
Льстецъ привязанъ къ комплиментамъ,
Шулеръ къ картамъ на столѣ;
А актеръ къ апплодисментамъ
И къ журнальной похвалѣ;
Плутъ привязанъ къ шарлатанству;
Всѣ романтики къ мечтамъ;
Всѣ ученые къ педантству
И къ напыщеннымъ словамъ;
Ростовщикъ привязанъ къ срокамъ
И къ исправнымъ должникамъ;
А куплетчикъ къ экивокамъ
И преглупымъ остротамъ
Ахъ, когда-бъ я былъ обязанъ
Пересчитывать людей,
Кто изъ нихъ къ чему привязанъ —
Я не кончилъ-бы, ей, ей!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ВОЛШЕБНЫЙ НОСЪ ИЛИ ТАЛИСМАНЪ И ФИНИКИ.

Соч. Писарева.

143.

Надувайся, надувайся,
Мой любезный кошелёкъ,
Золотыми наполняйся
И плати мнѣ свой оброкъ.
Онъ надулся!... что за диво!
Я находкѣ этой радъ,
И могу прожить счастливо,
Отъ того, что я богатъ.
Ну теперь мнѣ остается
Эти деньги въ ходъ пустить;
Все на свѣтѣ продается
Такъ я все могу купить.

144.

Богатство трудно наживать.
И намъ одно теперь осталось:
Когда даютъ — скорѣе брать,
Не разбирая, какъ досталось.
Куда затѣйливъ сталъ народъ!
Иной безъ памяти мотаетъ,
Богатымъ бариномъ живетъ.
А чѣмъ? никто не отгадаетъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ОТЕЦЪ, КАКИХЪ МАЛО.

Соч. Н. Коровкина.

145.

ПУЗИНЪ.

Въ первомъ корпусѣ шляхетномъ,
Воспитанье получалъ.
И ни разу подъ секретнымъ
Я надзоромъ не бывалъ!

И, пожалуйте... капральствомъ
Двѣ недѣли управлялъ,
И, позвольте... отъ начальства
Я а фронта не видалъ...
Въ день рожденья Бонапарта
Первымъ чиномъ награжденъ;
А осьмнадцатаго марта
Я отъ службы удаленъ.
И, по арміямъ, для справки
Былъ приказъ произведенъ,
Гдѣ — штыкъ — юнкеромъ въ отставкѣ,
То есть... я изображенъ!
А въ послѣдствіи въ холеру,
Надзирателемъ служилъ:
За Царя, за Русь, за Вѣру,
Чуть животъ не положилъ;
За услуги для гражданства
Я наградъ не получалъ;
Но въ присутствіи дворянства
Губернаторъ цѣловалъ!

146.

ПУЗИНЪ.

По стѣнамъ изображенья
Историческихъ всѣхъ лицъ;
Всѣ Брамбеуса творенья
И набитыхъ много птицъ;
Зажигательныя стекла.
И слоновой древній зубъ;
Иностранная есть свекла,
И подзорныхъ пара трубъ;
Есть сушеныя растенья,
Есть стеклянный пароходъ,
Телемака похожденья
И журналъ парижскихъ модъ.
Есть топазы, сердолики;
Отъ черкеса ятаганъ;
Двѣ казацкія есть пики

И турецкой барабанъ.
Мозаиковая рама,
Тамерлана епанча,
Въ трехъ картинахъ панорама,
Въ спиртной банкѣ саранча;
Виды зданій Эдинбурга;
И старинные рубли;
Порошокъ изъ Петербурга —
Для смягченія земли.
Историческая карта;
И песочные часы;
Даже шляпа Бонапарта
И съ механикой вѣсы,
Стеариновыя свѣчи
Самострѣльный пистолетъ,
Бородинскія картечи, —
Просто рѣдкость кабинетъ!

147.

РАЗГУЛИНЪ.

Нѣтъ! съ нынѣшнимъ образованьемъ
Мы въ дѣти точно попадемъ;
И дочекъ нашихъ, съ воспитаньемъ,
Себѣ въ профессоры беремъ.
Она оставила игольникъ,
Ведетъ себя не по лѣтамъ.
Отецъ выходитъ, просто, школьникъ,
А дочка матушка — мадамъ.
Меня муштруетъ, наставляетъ,
Какъ сѣсть, войти и говорить;
Потомъ невѣсту выбираетъ
И собирается женить.
Но мнѣ молчать ужъ остается:
И сколько средь другихъ семей,
Почтенныхъ батюшекъ найдется
Въ рукахъ сынковъ и дочерей!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПЕРВОЕ ИЮЛЯ ВЪ ПЕТЕРГОФѢ.

Соч П. Каратыгина.

148.

ШМЫГИНЪ.

Въ вѣкъ ума и просвѣщенья,
Въ вѣкъ аферы золотой,
Мучитъ бѣсъ обогащенья
Тѣхъ огнемъ, другихъ водой.
Всюду множество компаній:
И журналовъ и печей,
Отъ огня застрахованій,
Стеариновыхъ свѣчей.
Паровозы, пароходы,
Все у насъ идетъ впередъ;
На искусственныя воды
И на акціи расходъ.
Тотъ попалъ въ капиталисты,
А другой въ просакъ попалъ,
Поднялися аферисты
И на честность курсъ упалъ.

149.

ЛЫЧКИНЪ.

Мое единственное благо,
Чтобъ обладать ея рукой,
Какъ петергофская бумага
Бѣла и тѣломъ и душой.
Глаза какъ съ сахаромъ чернила;
Въ нихъ тьма написано добра.
Хоть всѣмъ природа надѣлила,
Но легче, кажется пера!

Линейки станъ ея прямѣе....
А ручки... не могу прибрать.
Рѣшительно ее милѣе
Днемъ съ фонаремъ не отыскать!
Ну просто херувимчикъ съ вербы!
Вотъ тутъ ужъ весь похвальный листъ.
Плѣнился ею офицеръ-бы,
Не только бѣдный кантонистъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПРИКЛЮЧЕНІЕ, НА ИСКУСТВЕННЫХЪ ВОДАХЪ.

Перед. П. Каратыгинымъ.

150.

ГОРОДСКОЙ.

Уралъ прославился икрой,
Архангельскъ дичью, осетриной;
Нашъ Петербургъ богатъ водой,
Строеньями и лососиной;
Въ Одессѣ фрукты, виноградъ;
Въ Перми заводы и пельмени;
Звѣрями Оренбургъ богатъ;
Въ Калугѣ тѣсто въ полсажени;
Арбузовъ въ Астрахани тьма;
Вареньемъ Кіевъ щеголяетъ;
Богата лѣсомъ Кострома;
Оружіемъ Тула процвѣтаетъ;
Въ Смоленскѣ рожь, крупа пшено;
Черкаскъ обилуетъ быками;
Москва-же славится давно
Невѣстами и калачами.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

НЕБЫВАТЬ-БЫ СЧАСТЬЮ, ДА НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО.

151.

КАДНИКОВЪ.

Ныньче жить на свѣтѣ плохо:
По моимъ примѣтамъ всѣмъ
Настаетъ теперь эпоха
Надувательныхъ системъ!
Какъ-то все теперь упало,
Измѣнился бѣлый свѣтъ,
И друзей у насъ не стало,
И родныхъ ужъ больше нѣтъ;
Видно намъ придется скоро
Бѣдъ ужасныхъ ожидать,
И Содома и Гомора
Намъ судьбы не миновать!

Ныньче что вы ни возмите,
Все идетъ на оборотъ,
И куда ни поглядите —
Все аферы да расчетъ,
Такъ-ли жили мы, бывало?
Все-то было трынъ-трава,
И аферами ни мало,
Не ломалась голова;
А теперь такъ черезъ моды,
Въ головѣ у всѣхъ пары,
И въ ходу лишь пароходы,
Паровозы да шары!
Мало! въ мысль пришло народу
На нулѣ себя поднять,
И ужъ стали даже воду
За лекарство продавать.
Кто-то вдругъ на что пустился?
Печи сталъ безъ дровъ топить,
А другой такъ умудрился —
Подъ водой по дну ходить.
И ужъ чѣмъ не надуваютъ
Аферисты ныньче насъ,
Даже кости превращаютъ
Въ дорогой горючій газъ!
Дѣлать все иначе стали:
Изъ стекла одежду шьютъ,
А статуи и медали
Безъ огня изъ мѣди льютъ;
До чего не достигаютъ,

И чего ужъ не творятъ!
Тряпки въ сахаръ превращаютъ,
И чрезъ воду золотятъ!
На чугунные заводы
Власть ихъ стала такъ сильна,
Что ужъ строятъ пароходы
И дома изъ чугуна.
Ужъ ни въ чемъ въ тупикъ не станутъ,
Попросите хоть огня,
И его тотчасъ достанутъ
Безъ огнива и кремня!
Да ужъ видно очень скоро
Бѣдъ ужасныхъ надо ждать,
И Содома и Гомора
Намъ судьбы не миновать!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

МАРКИЗЪ ПО НЕВОЛѢ ИЛИ ВСЕ НА ОБОРОТЪ.

Перев. съ франц. П. Федоровымъ.

152.

ШАМПАНЪ.

Мы сегодня всѣ ошиблись,
Тьму налѣлали хлопотъ;
На ошибки лишь открылись
Все пошло на оборотъ!

Съ счастьемъ, съ деньгами на свѣтѣ
Завсегда пойдешь впередъ!
Но не будетъ ихъ въ предметѣ —
Все пойдетъ на оборотъ!

Чуть фортуна улыбнется,
Закутятъ игрокъ и мотъ,
А спиною обернется —
Все пойдетъ на оборотъ!

Сынъ въ долгахъ, нѣтъ къ жизни средства,
Хоть въ тюрьму ступай, но вотъ
Смерть отца даетъ наслѣдство —
Все пойдетъ на оборотъ!

Чахнетъ въ дѣвушкахъ бѣдняжка,
Ни одинъ женихъ нейдетъ;
А приданое примажь-ка —
Все идетъ на оборотъ!

За кокеткою мущины
Такъ и вьются взадъ, впередъ,
А появятся морщины —
Все пойдетъ на оборотъ!

Подъ судомъ судья въ отставкѣ,
Виноватъ кругомъ какъ чортъ;
Но пришли-ка денегъ къ справкѣ —
Все пойдетъ на оборотъ!

Со вдовою добродѣтель
Въ скукѣ, въ бѣдности живетъ,
А найдется благодѣтель —
Все пойдетъ на оборотъ!

У банкира домъ открытый,
Тьма друзей къ нему идетъ,
Прожился — прощай визиты —
Все пойдетъ на оборотъ!

У купца дѣлишки круты,
Въ барышахъ дурной расчетъ;
Но запишется въ банкруты —
Все пойдетъ на оборотъ!

Словомъ, съ счастьемъ, все на свѣтѣ,
Все проходитъ безъ хлопотъ;
Но не будь его въ предметѣ —
Все пойдетъ на оборотъ!

Даже авторъ, при несчастье
И безъ связи, пропадетъ!
Приметъ въ немъ Зоилъ участье —
Все пойдетъ на оборотъ!

Даже наше представленье
Безъ пощады упадетъ,
Но при вашемъ снисхожденьи
Все пойдетъ на оборотъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЖЕНИШЕКЪ ГОРБУНОКЪ.

Соч. Ѳ. Кони.

153.

ЗОРИНЪ.

Хожу я съ саблей, въ эполетахъ,
А онъ во фрачкѣ, въ попыхахъ;
Стрѣляюсь я на пистолетахъ,
А онъ на гербовыхъ листахъ.
Хоть оба мы живемъ для брани,
Но мнѣ побѣда дорога:
И я съ врага беру лишь дани;
А онъ — и съ друга, и съ врага.

154.

ПУЗЫРЬКОВЪ.

Знаешь-ли ты, что такое
Секретарь, сударь, у насъ?
Онъ скорѣй другаго вдвое
Припасетъ себѣ запасъ.
А пришли къ нему съ запросомъ
Кого хочешъ — не почемъ!
Предсѣдатель будетъ съ носомъ!
А онъ вѣрно съ барышемъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЖЕНИХЪ ДО СМѢНЫ.

155.

ПОДЛИНАЛОВЪ.

Пьютъ винцо безъ состоянья,
Пьютъ вино и безъ чиновъ,
Пьютъ вино для подражанья,
Пьютъ въ угодность орденовъ!

Нѣмецъ водкою живетъ
И сигаркою лишь дышетъ,
Онъ для водки не умретъ,
Безъ сигарки не напишетъ.

Какъ подъячій просьбу пишетъ,
То о водкѣ говоритъ,
Онъ объ ней лишь только слышитъ —
Его добрымъ сотворитъ.

Сочинитель объявляетъ,
Что онъ книгу издаетъ;
Если деньги получаетъ,
То онъ тутъ-же ихъ пропьетъ.

Въ пользу актера играютъ,
Денегъ много соберетъ;
Съ актерами попиваетъ
И довольно ихъ пропьетъ.

Ты красотку полюбилъ,
Ты ее и наряжай;
Если разъ ты не напоилъ,
Разсердилася — прощай.

Вино и старость веселитъ,
А молодыхъ-же разворяетъ;
Игрокъ къ нему скорѣй спѣшитъ —
Свою досаду запиваетъ.

ИЗЪ КАРТИНЫ НАРОДНАГО БЫТА

С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕЛОЧНАЯ ЛАВКА.

156.

ФЕТИСЪ.

Наша лавка мелочная
Всѣхъ продѣлокъ кабинетъ:
Мы, съ кухаркой разсуждая,
Знаемъ барынинъ секретъ....

Здѣсь съ служанкой, на досугѣ,
Шепчетъ матушкинъ сынокъ,
И украдкой отъ супруги,
Титулярный старичокъ!...

Въ нашу темную обитель,
Не конфузится, порой,
Театральной сочинитель
Забѣжитъ за остротой...

Мы къ сердечнымъ тайнамъ близки,
Черезъ насъ хоть, напримѣръ,
Къ дочкѣ купчика записки
Шлетъ армейскій офицеръ...

Потому-то между нами,
Пусть большаго торга нѣтъ,
Сплетни, новости пудами
Отпускаемъ мы на свѣтъ!

157.

КУПЕЦЪ.

Всегда мое отечество
Найдетъ во мнѣ слугу;
Но модное купечество
Терпѣть я не могу.
И чѣмъ себя прославили
Всѣ щеголи купцы:
Мотаютъ въ пухъ, что нажили
Въ поту лица отцы!
Они пренебреженіе
Всѣ кажутъ къ бородамъ.
(Но наше уваженіе
Къ дворянамъ господамъ!)
Сыночки наши модные
Остались въ дуракахъ,
Всѣ франты благородные
Гуляютъ въ бородахъ!

158.

ЯМЩИКЪ.

Аль опять
Ни видать
Прежней красной доли?
Я душой
Самъ не свой
Сохну какъ въ неволѣ!

А бывалъ
Я удалъ
Съ ухорьской тройкой,
Понесусь
И зальюсь
Пѣсенкою звонкой!

Не кнутомъ,
Поведемъ
Только рукавицей,
И по пнямъ,
По холмамъ
Мчатъ лошадки птицей!

Ни съ тоской,
Ни съ слезой
Молодецъ не знался.
Попѣвалъ
Да гулялъ —
Вотъ и догулялся.

Ужъ дугу
Не смогу
Натянуть какъ нало.
Возжи врось,
Ну хоть брось!...
Гдѣ-жъ моя отрада.

Ночью, днемъ
Подъ окномъ
Тяжко воздыхаю;
Все по ней
По моей
Дунюшкѣ страдаю!

Аль опять
Не видать
Прежней красной доли?
Я душой
Самъ не свой
Сохну какъ въ неволѣ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЛЕВЪ ГУРЫЧЪ СИНИЧКИНЪ.

Передѣл. Д. Ленскимъ.

159.

ВѢТРИНСКІЙ.

Здѣсь карьеръ вашъ театральный
Развѣ можно сдѣлать вамъ?
Нашъ театръ провинціальный
Смѣхъ и горе, стыдъ и срамъ!
Что за зданья, что за зала!
Какъ въ ней зрители сидятъ?
Масло постное и сало
Все лице вамъ закоптятъ,
Декораціи, машины
И костюмы — чудеса!
А артисты, какъ мущины,
Такъ и женщины — краса!
Тутъ къ вамъ явится любовникъ
И въ мундирѣ... о злодѣй!

По піесѣ онъ полковникъ
По пріемамъ — брадобрей!
При усахъ, забывъ о шпорахъ,
Онъ быть ловкимъ наровитъ,
И съ княгиней въ разговорахъ
Каблуками все стучитъ...
Закулисная-жъ княгиня
Нарумясь черезъ-чуръ,
Какъ ворона, ротъ разиня
Вдругъ отпуститъ вамъ «банжуръ!»
А въ трагедіяхъ — потѣха!
Это вонъ ужъ изъ границъ!
Средства нѣтъ смотрѣть безъ смѣха
На героевъ и царицъ!
На распѣвъ стихи читаютъ
И безмыслицу всегда,
Руки къ верху задираютъ
То туда, а то сюда!...
А въ какомъ-то изъ журналовъ
Появилась кутерьма
Что здѣсь гдѣ-то есть Мочаловъ
Каратыгинъ... и Тальма!!!
Но въ провинціи актеры
Какъ ни плохи, — все везутъ,
И у насъ антрепренеры
Что угодно вамъ дадутъ...
Имъ и оперы подъ силу
И, пожалуй, хоть сейчасъ,
Вамъ Аскольдову могилу

Отхватаютъ на-заказъ...
Если-бъ Бантышевъ съ Лавровымъ
Здѣсь послушали пѣвцовъ,
Отъ души вѣнкомъ лавровымъ
Наградили-бъ молодцовъ!...
А какіе здѣсь балеты
Я въ провинціяхъ видалъ!
Какъ сюжеты разодѣты!...
Вплоть до слезъ я хохоталъ!
Безъ насмѣшки безъ обиды
Вотъ костюмъ ихъ, въ двухъ словахъ:
Въ красныхъ спензерахъ сильфиды —
И зефиры въ сапогахъ!...
Здѣсь карьеръ вашъ театральный
Невозможно сдѣлать вамъ:
Нашъ театръ провинціальный
Смѣхъ и горе, стыдъ и срамъ!

160.

БОРЗИКОВЪ.

Мы спокойствія незнаемъ,
На пролетъ ночей не спимъ,
Переводимъ, сочиняемъ,
Чтобы сборъ доставить имъ;
А они, лишь взяли деньги,

Глядь, — ужъ имъ не нужны мы;
Какъ поношенныя кеньги
Насъ бросаютъ до зимы!
Хоть-бы цѣны-то платили
Не такія намъ за трудъ,
А то наши водевили
Чуть лишь даромъ не берутъ,
Посудите ради Бога:
Не хотятъ, чтобъ вышла гиль,
А заплатятъ много, много,
Сто рублей за водевиль!
Сверхъ того еще артисты
Роли выучатъ кой-какъ,
И въ добавокъ журналисты
Скажутъ автору: «дуракъ».
А когда придешь на пробу,
Восхищайся иль молчи,
И ужъ дамскую особу
Ни въ словечкѣ не учи;
Если-жъ скажешь замѣчанье,
Раскапризятся какъ-разъ....
Вотъ вамъ наше состоянье,
Вотъ что авторы у насъ!.....

161.

ГРАФЪ.

Клянусь жизнію моей,
Что уничтожу я Раису,
Займуся дочерью твоей —
И сдѣлаю изъ ней актрису!
Да, я клянуся доказать,
Какъ я цѣню талантъ по чувству!

162.

СИНИЧКИНЪ.

Жаль одного, что мать твоя скончалась,
И въ этотъ разъ ее здѣсь съ нами нѣтъ;
Она-бъ теперь тобой полюбовалась
И радостно взглянула-бы на свѣтъ!...
О тѣнь жены! съ небесъ мнѣ улыбнися.
Исполнилъ я завѣтъ предсмертный твой:
Смотри, смотри — вотъ дочь твоя актриса....
Никитишна, довольна-ли ты мной?....

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

КОМЕДІЯ СЪ ДЯДЮШКОЙ.

Соч. П. Григорьева 1.

163.

КУВАРЕВЪ.

Ну, ужъ городъ! ой! ой! ой!
И къ чему такой большой?
Шныряютъ всѣ изъ дома въ домъ,
То на дрожкахъ, то пѣшкомъ.

Каждый бѣгаетъ, спѣшитъ,
Точно гдѣ-нибудь горитъ!...
Шумъ, и гамъ, и плачь, и смѣхъ,
Чертобѣсіе во всѣхъ!

Гдѣ гуляютъ господа,
Тамъ ползетъ и борода!
На Обуховскомъ шоссе
Грязью брызгаются всѣ!

На Сѣнной-же вой и стонъ,
Точно буйный Вавилонъ!
Я здѣсь въ жизни первый разъ,
И ужъ съ разу, просто, насъ!

Здѣсь какой-то дурандасъ,
Осмѣялъ мой тарантасъ!
И куда не повернешь,
Все для насъ обманъ и ложь:

По Садовой по большой
Нѣтъ березки ни одной!
По Гороховой я шелъ,
А гороху не нашелъ!

Море видѣть я хотѣлъ,
И въ Морскую полетѣлъ....
Но ни въ малой, ни въ большой,
Капли нѣтъ воды морской....

Городъ ярко освѣщенъ,
И какъ видно просвѣщенъ:
Здѣсь трактировъ, погребковъ,
Хватитъ на сто городковъ!

164.

КАБАЛА.

Вотъ-зе приключенье!
Ахъ, мое поцтенье
Я приселъ-зе вамъ отдаць
И свои проценты взяць!
Мы васъ долго здали-съ,
Вотъ-зе увидались!
Бульте-зъ ласковы со мной,
Съ Семеономъ Кабалой!
Целовѣкъ я смирный
Худзенкій, не зирный,
Но, за то моя дуса,
Какъ червонецъ хороса!
Хоцъ сейцасъ зорезсте,
Хоцъ зивова съѣздте,
Хоцъ велите закапать....
Дайте лись проценты взять!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПОЖИЛА.

Перед. съ французъ. П. Каратыгинымъ.

165.

ВИКТОРЪ.

Я знаю женщинъ: всѣ плутовки!
Хоть я башмачникъ, а знатокъ;
Имъ долго-ли вскружить головки,
А мужу приклеить носокъ!
Мужъ, берегися... мщенье близко —
Чтобъ жены не прозѣвать!
Ей возвратилась переписка,
А тамъ опять пошла писать!

166.

РОДЕ.

Вы штатскаго опаснѣй вдвое:
Вы всѣ военною рукой
Привыкши часто брать чужое —
Такъ съ вами мужъ, какъ самъ не свой.

167.

ЛИЗА.

Мужъ мой странный такой,
Онъ ревнивецъ большой,
Онъ не слѣдуетъ нынѣшнимъ модамъ:
Цѣлый день стережетъ;
Чуть кто мимо пройдетъ,
Чуть въ окошко взгляну мимоходомъ...
Вотъ тотчасъ и бѣда,
Что глядѣла туда,
Пыль подниметъ — и штору опуститъ.
Попрошусь погулять,
Нѣтъ, изволь работать;
Моргенъ-фри, ни за что не отпуститъ!
Ни куда не ходи,
Все съ иголкой сиди,
Будь довольна своею судьбою,
Если-жъ вмѣстѣ пойдемъ,
Въ воскресенье вдвоемъ,
Точно самъ на иголкахъ со мною.
Изъ чего мужъ иной
Все слѣдитъ за женой,
Такъ усердно, напрасно хлопочетъ?
Какъ за ней не гляди,
Глазъ съ нее не сводн,
А въ глазахъ проведетъ, какъ захочетъ.

ИЗЪ КОМЕДІИ-ВОДЕВИЛЬ

ФЕДОРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ, ИЛИ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ РУССКАГО ТЕАТРА.

Соч. князя Шаховскаго.

168.

ЧУЛКОВЪ.

У насъ въ питье считаются три класса:
Одинъ, когда зовется пить въ красу.
Когда огонь зардѣется вкругъ глаза
И разцвѣтутъ піоны на носу,
Другой зовутъ: напиться съ вздержаньемъ,
То есть когда воспомня старину,
Купецъ простясь съ пріятельскимъ собраньемъ.
Идетъ держась за стѣну, иль жену.
А третій классъ: питье съ расположеньемъ,
Тутъ успѣвай хозяйка наливать;
И гости пьютъ, какъ будто съ принужденьемъ,
Покуда ихъ положатъ на кровать.
А стряпчій нашъ, краса всѣхъ пьяницъ штатскихъ,
Изображалъ второй потѣшный классъ,
И шелъ держась за членовъ магистратскихъ,
А члены шли за стряпчаго держась.

ИЗЪ КОМЕДІИ

САРДАМСКІЙ КОРАБЕЛЬНЫЙ МАСТЕРЪ, ИЛИ НѢТЪ ИМЕНИ ЕМУ.

Соч. Р. Зотова.

169.

ФРАНЦЪ.

Нѣтъ имени ему! отецъ благотворитель!
Онъ нашъ кумиръ! онъ все для насъ!
Хранитель, геній нашъ и просвѣтитель,
Полміра онъ несетъ на плечахъ какъ Атласъ.
Онъ все: строитель и работникъ,
Механикъ, врачь, токарь, артиллеристъ,
Онъ лоцманъ, слесарь, инженеръ и плотникъ?
Россіи онъ сказалъ «да будетъ свѣтъ» — и бысть,
Младенцемъ взявъ Россію изъ пеленокъ,
Побѣдой окрестилъ, ее училъ ходить,
И смотритъ какъ ростетъ теперь ребенокъ!
Самъ учится, чтобы его всему учить!
Объ немъ вездѣ несутся славы клики
И доблестямъ, и сердцу, и уму.
Другіе пусть зовутъ и первый и великій!
У насъ-же Русскихъ, онъ! — нѣтъ имени ему!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ШИЛА ВЪ МѢШКѢ НЕ УТАИШЬ, ДѢВУШКИ ПОДЪ ЗАМКОМЪ НЕ УДЕРЖИШЬ.

Соч. Н. Перепельскаго.

170.

РУПЕРТЪ.

Жизнь нашу тратя на химеры
Весь вѣкъ мы всѣ до одного
На разнородныя манеры
Вертимся *около того...*

Чиновникъ, чтобы подслужиться
Тамъ, гдѣ есть польза для него,
И повышенія добиться, —
Вертится *около того.*

Тотъ на красавицѣ женился,
Для утѣшенья своего:
Вдругъ знатный другъ къ нему явился,
Вертится *около того!*

Писатель разъ умно напишетъ,
Такъ что похвалятъ всѣ его,
Да послѣ тѣмъ-же все и дышетъ,
Вертится *около того.*

Женихъ невѣсту такъ голубитъ,
Ее хранитъ какъ божество;
Подумаешь — ее онъ любитъ, —
Вертится *около того. (Бьетъ по карману.)*

Тутъ впрочемъ нечему дивиться,
Мудренаго нѣтъ ничего;
И міръ-то, кажется, вертится
Весь около того!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ДЯДЮШКА БОЛТУШКА.

Соч. Акслея.

172.

ГОВОРКОВЪ.

Семейной жизни что милѣй?
Съ прелестной, доброй женою,
Въ кругу хорошенькихъ дѣтей,
Сравниться въ счастьи кто со мною?
При добродѣтельной женѣ,
Забудешь нужду и кручину,
Съ ней радость чувствуешь вдвойнѣ,
А горе только вполовину!

137.

КАРГИНЪ.

Семейной жизни нѣтъ грустней.
Съ сварливой, скучною женою,
Откажешься и отъ дѣтей,
И будешь жить какъ сатаною,
Что-жъ толку въ эдакой женѣ,
Съ ней просто мука да и только,
Съ ней горе чувствуешь втройнѣ,
А радости... вотъ ни на столько...

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ХАНСКІЙ ЧАЙ.

Соч. Алипанова.

174.

Вотъ какъ нынче молодежь
Стариной играетъ:
Дома гроша не найдешь, —
А чай роспиваетъ.
Ужъ крестьянинъ молодой
Рѣдко сѣно коситъ,

Чашку чайную съ водой
Часто къ усу носитъ.
Не за пашней, за питьемъ
Много время тратитъ,
Сапоги скрыпятъ на немъ,
А оброкъ не платитъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ДЯДЮШКА КАКИХЪ МАЛО ИЛИ НИКИЯНИНЪ ВЪ ХЛОПОТАХЪ

Соч. Татарикова.

175.

ЖИВЧИКЪ.

Деньги важную играютъ
Роль на свѣтѣ межъ людей:
Изъ-за денегъ всѣ страдаютъ,
Исключая богачей!....

Будь богатъ — вездѣ почтенье
Тебѣ всякій отдаетъ,
И поздравить въ день рожденья
Всякъ за счастье почтетъ.

Бѣдняка-жъ вездѣ ругаютъ,
Говорятъ съ нимъ кое-какъ
И съ презрѣніемъ толкаютъ,
Говоря: вѣдь онъ дуракъ!!

Деньги двери отворяютъ
Вездѣ въ знатные дома;
Богача вездѣ ласкаютъ
А бѣднякъ для всѣхъ — чума!

Его гонятъ отовсюду,
Будь онъ честный человѣкъ,
Какъ презрѣннаго Іуду, —
Ужъ таковъ нашъ жалкій вѣкъ!

176.

БАКЛУШИНЪ.

Какъ ныньче свѣтъ перемѣнился
Всѣ превратились въ волокитъ,
Иной лѣтъ десять какъ родился,
А стать отцомъ ужъ наровитъ.

Иной лишь кончилъ курсъ кадета
И получивъ корнета чинъ,
Твердитъ ужъ милая Анета,
Люблю тебя: мой либеркинъ.

Иной на балѣ за мазуркой
Иль за веселымъ котильонъ,
Въ любви откроется подъ шуткой
И дѣло свадьбой кончитъ онъ.

За то вѣдь тысячу примѣровъ
Почти мы видимъ завсегда,
Что мужъ выходитъ изъ предѣловъ,
И плачетъ бѣдная жена.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ГУСАРСКАЯ СТОЯНКА.

177.

ИВАНЪ.

Увольте, ваше благородье,
Отъ знатныхъ милостей такихъ,
Вотъ видите-съ, въ простонародье
Не обнимаютъ женъ чужихъ.

Къ тому-жъ въ саду моемъ порядокъ
Сначала заведенъ таковъ:
Не мять травы, не портить грядокъ,
И никакихъ не рвать цвѣтовъ.

178.

ИВАНЪ.

Любезный другъ, сказалъ онъ мнѣ,
За то, что подлипалъ къ женѣ.
Охъ эти мнѣ друзья, друзья!
Не перваго ужъ вижу я.
Вотъ на хорошенькой женись,
А самъ у двери привяжись,
Чтобъ не было отъ ней и къ ней
Слѣдовъ любезнѣйшихъ друзей.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ФИЛАТКА И МИРОШКА СОПЕРНИКИ.

179.

ФИЛАТКА.

Васька, хамово отродье,
Отбилъ Грушу у меня,
Пусть владѣетъ на здоровье,
Не сердитъ на это я.
На другой хочу жениться,
То есть, вотъ какъ заживу!
И когда сынокъ родится,
Я Филаткой назову.

180.

ИИРОШКА.

Полно грамотѣ учиться,
Букваремъ башку ломать:
Только дайте срокъ жениться,
Васъ на свадьбу буду звать.
Вашей ласки не забуду;
Приходите-же ко мнѣ.
Коли дома самъ небуду, —
Просимъ милости къ женѣ.

181.

ПЕТРЪ.

За Царя, за честь и славу —
Всюду Русскіе пойдутъ,
И за Русскую державу
Съ радостью они умрутъ!
И у всѣхъ одно желанье:
Думаютъ лишь объ одномъ,
Всюду слышны восклицанья:
Торжествуй Романовъ домъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ГОРЕ ОТЪ ТЕЩИ ИЛИ ЖЕНИСЬ ДА ОГЛЯДЫВАЙСЯ.

Соч. П. Григорьева

182.

КУРСКОЙ.

Я вздумаю съ женою прогуляться,
Смотрю, идетъ и теща сзади насъ
Я вздумаю къ женѣ поприласкаться,
И теща къ намъ является сейчасъ!
На дачѣ я, съ женою сокроюсь въ рощу,
На единѣ сберусь поцѣловать....
Смотрю, опять несетъ лукавой тещу,
А я, какъ зять, и въ дуракахъ опять.

183.

КУРСКОЙ.

Я сказалъ одно лишь слово,
И невѣсту отыскалъ
Впрочемъ тутъ всему основа
И подмога — капиталъ!
Капиталъ!
Мнѣ невѣсту отыскалъ.
Деньги есть, и все готово;
Васъ любить почтутъ зачесть;
Пусть здѣсь нѣтъ чего другаго,
А невѣстъ премного есть!
Крикни только: деньги есть!
Такъ невѣстъ не перечесть.
Здѣсь безъ денегъ, молодаго
Недостойнымъ всѣ почтутъ,
А при деньгахъ — хоть сѣдаго,
Такъ съ руками оторвутъ!
Оторвутъ!
(*Показывая на карманъ*)
Если только много тутъ.

184.

КУРСКОЙ.

Добра какъ я, мила какъ я-же,
Въ меня влюбилась всей душой!
И такъ чувствительна, что даже
Себя не чувствуетъ со мной.
И хоть ты женщинъ не робѣешь,
Розинешь ротъ, остолбенеешь,
И какъ Богъ святъ, съ ума сойдешь!

185.

ЗЯБЛИКОВА.

Его унизить захотѣли,
Но я вступилась тутъ какъ разъ,
И на прошедшей-же недѣли
Повысить мужа поклялась;
Къ его начальнику явилась,
Меня онъ принялъ, обласкалъ,
Я безъ чиновъ съ нимъ объяснилась,
И мужу чинъ онъ обѣщалъ.

186.

КУРСКОЙ.

А про мундиры я то сказать обязаны,
Что можетъ васъ невольно оживить:
Весь женскій полъ къ мундирамъ такъ привязанъ,
Что радъ-бы самъ въ мундирѣ вѣкъ ходить!

Въ глазахъ невѣстъ мундиръ предметъ безцѣнный,
Предметъ любви, безумья, счастья ихъ,
Такъ у дѣвицъ *одинъ* женихъ военный,
Всегда идетъ за статскихъ *четверыхъ!*

Красивый вашъ мундиръ *насъ* убиваетъ!
Какъ часто онъ здѣсь прелестью своей
Плѣняетъ женъ, васъ тѣшитъ украшаетъ,
И краситъ лбы у пожилыхъ мужей!

187.

КУРСКОЙ.

Я уверенъ,
Что Завѣринъ
Не злодѣй!
Ободрися,
Не страшися,
Не робѣй;
Ты добрѣйшій
И честнѣйшій
Изъ мужей
Допущу-ли,
Чтобъ отъ пули
Ты пропалъ?
Тещу пулей
Сбить съ ходулей,
Я-бъ желалъ!
Теща знала
И молчала,
Я-жъ не зналъ,
Что полковникъ
Какъ любовникъ
Къ намъ скакалъ!

Ахъ! отъ тещи,
Какъ куръ вощи
Я попалъ!
И пропалъ!!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЛОЖА 1-ГО ЯРУСА ВЪ ПОСЛѢДНІЙ ДЕБЮТЪ ТАЛЬОНИ.

Соч. П. Каратыгина.

188.

ЧУКОТСКОЙ.

Я держусь такого мнѣнья:
Черезъ чуръ не возносись!
Если-жъ хочешь повышенья,
Такъ по ниже поклонись.
Будь хоть нравственности строгой,
Но дорогу выбирай;
Гдѣ нельзя прямой дорогой,
По проселочной ступай;

Будь покорнѣйшимъ слугою:
Ввѣкъ не упадешь, ползя;
Цѣли достигай спиною,
Если грудью взять нельзя;
Это видимъ мы вседневно;
Нынче много таковыхъ;
И Матрена Алексѣвна,
Вѣрно не у васъ однихъ.

189.

НЮНИНЪ.

Я ничего не вижу и не помню:
Пойду-ли я по Невскому гулять,
Вдругъ какъ магнитъ къ вамъ въ малую Коломню
Меня влечетъ несчастнаго опять.
Я минуты той жду,
Какъ въ могилу пойду!
Что мнѣ въ жизни безъ васъ?
Что страдать каждый часъ?

190.

ТАКОВСКОЙ.

Такія жены наказанье!
Здѣсь въ Петербургѣ низкій классъ
Жить хочетъ выше состоянья;
И разоритъ себя какъ разъ.
Купцы забредили чинами,
Чиновники полезли въ знать;
Здѣсь всѣ хотятъ быть господами..
Какъ тутъ кругомъ не задолжать?
А мужъ не смѣй быть господиномъ;
Жену какъ куколку одѣнь,
Да по театрамъ, магазинамъ
Возись съ ней каждый Божій день!
Но все пустякъ и мнѣ-ль невѣждѣ
Людей учить какъ должно жить...
Нѣтъ; надо пообѣдать прежде,
Чтобы объ этомъ говорить:

191.

ЛЮЛЬКИНЪ.

Тальони прелесть удивленье!
Такъ не поддѣльно хороша,
Что у нее въ простомъ движеньи
Замѣтна дивная душа.
Она плѣняетъ умъ и чувство
Своею граціей живой,
И въ ней натура и искуство
Соединилась межъ собой,
Объ ней не разсказать словами,
Не обсудить ее умомъ;
Что говоритъ она ногами,
То не скажешь языкомъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

НЕ ѢСТЪ, А ТОЛСТѢЕТЪ: СТРАННОЕ ДѢЛО?

192.

Увижу лишь фрачниковъ, станетъ мнѣ скучно,
И руку подать имъ весьма тяжело,
Лицо ихъ такъ плоско, а чрево такъ тучно,
И времени бремя на нихъ налегло!
Ихъ поступь безъ жизни, а фраки ужасны,
Фамиліи страны. — Повѣрешь-ли, я
Была-бы за статскимъ ужасно несчастна,
Хоть онъ и любилъ-бы безмерно меня.
То-ль дѣло военный! — усы, эполеты,
Блестящій мундиръ, перетянутый станъ,
Для женскаго сердца такіе предметы,
Что это вѣдь просто — *Делисъ и Шарманъ*.
Какъ слово гвардеецъ и мило и звучно,
Гвардейца-гусара любить не грѣшно... .
А *статскій*... фи гадость, какъ глупо и скучно!
И слышать-то, право, невольно смѣшно,
Тутъ тотчасъ представишь управу, палаты,
Чернила, бумагу, перо,
И черствую душу: а если богатый
Нажитое взяткой добро!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЯКОВЪ ШИШИМОРИНЪ, ПОРТНОЙ ИЗЪ ЛОНДОНА.

Перев. съ франц. Дершау.

193.

БЕТТИ.

Я всегда веселюсь,
Говорю и смѣюсь
И пою!
Никогда не грущу
И мѣнять не хочу
Жизнь мою!
Мнѣ семнадцатый годъ,
Жизнь ручьемъ здѣсь течетъ
Золотымъ;
А намъ въ свѣтѣ всегда
Говорятъ, что бѣда
Молодымъ!

Такъ зачѣмъ на бѣду
Въ свѣтъ теперь я пойду?
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Лучше здѣсь порѣзвлюсь,
А ужъ въ свѣтъ-то пущусь
Въ сорокъ лѣтъ.

194.

ЯКОВЪ.

Пренесчастное созданье
Изо всѣхъ людей — портной!
Цѣлый вѣкъ его — страданье,
Отъ долговъ хоть волкомъ вой!
Въ долгъ не шьетъ, такъ нѣтъ работы,
А сработалъ — ну бѣда!
Отъ субботы до субботы
За носъ водятъ насъ всегда.
Ловишь такъ, и на квартиры
Ходишь вѣчно не впопадъ,
Особливо вицъ-мундиры
У портныхъ вотъ здѣсь сидятъ.
Отъ купцовъ полнѣетъ касса,
Любимъ всѣ мы шить на нихъ;
Отъ двѣнадцатаго-жъ класса
Сохрани Господь портныхъ!!!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

УЗКІЕ БАШМАКИ.

Перев. съ франц. Федоровъ.

195.

ПАТРО.

Въ этой свадебной корзинкѣ
Есть помада и косынки,
Кружева и кушаки,
Мыло и чулки,
Тутъ наряды всѣ на свѣтѣ,
Только розы нѣтъ въ букетѣ,
Отъ того, что вамъ она
Вовсе не нужна.
Что вамъ въ розѣ, разсудите?
Только въ зеркало взгляните:
Какъ она, прекрасны вы
Съ ногъ до головы!

196.

ЖУЛЬЕНЪ.

Какъ ни дѣйствуй осторожно
Какъ за ними ни смотри,
Но узнать ихъ невозможно
Даже года въ два и три.
На словахъ онѣ ласкаютъ,
И пракрасны по лицу:
Что-жъ въ душѣ своей скрываютъ,
Не узнать и мудрецу!
Стоитъ имъ вамъ приглянуться,
Такъ поддѣнутъ мигомъ васъ,
И въ любви вамъ поклянутся,
И съ ума сведутъ какъ разъ.
Ихъ любить — избави Боже!
Клятвы всѣ — игрушки имъ,
Скажутъ вамъ: люблю, да тоже
Завтра скажутъ и другимъ.

197.

ПАТРО.

Зачѣмъ-же ей мѣнять меня?
Какая этому причина?
Чѣмъ не хорошъ, чѣмъ дуренъ я?
Во всемъ, какъ слѣдуетъ, мущина!
Она не знаетъ мнѣ цѣны...
Ей должно-бъ быть моей женою:
Я только для одной жены
Свои достоинства открою!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ВЪ ЛЮДЯХЪ АНГЕЛЪ, НЕ ЖЕНА, ДОМА СЪ МУЖЕМЪ САТАНА.

Перед. съ франц. Ленскимъ.

198.

ПРЫНДИКЪ.

Какъ скоро деньги есть въ карманѣ,
Скупай дома, вотъ мой совѣтъ;
Дома вѣрнѣе чѣмъ крестьяне,
И тутъ неурожая нѣтъ.
Дома получше и заводовъ,
Картофель съ свеклой гдѣ идетъ,
И гдѣ нерѣдко всѣхъ доходовъ
И на мориовъ не достаетъ.

199.

СЛАВСКІЙ.

Чиновнику, кто-жъ этого не знаетъ!..
Всегда легко отставку получить;
Насильно Царь служить не заставляетъ,
Мы всѣ вольны, служить и не служить.
Иной кричитъ, что взять отставку хочетъ,
Что тягостна ужъ служба для него,
А самъ межъ тѣмъ, черезъ друзей хлопочетъ,
Чтобъ какъ нибудь не выгнали его.

200.

НЕБОСКЛОНОВА.

Кто постигать, какъ онъ, умѣетъ
Людей, природу и Творца?
И кто изъ Русскихъ не жалѣетъ
О смерти юнаго пѣвца?
Хоть смерть его и не касалась,
Онъ бросилъ ей лишь свой скелетъ!..
Поэтовъ много намъ осталось,
Но Пушкина другаго нѣтъ!

201.

СЛАВСКАЯ.

Я злою быть не созлана,
Душа мнѣ добрая дана;
А если злость во мнѣ видна,
Такъ это маменьки вина:
Меня испортила она!
И здѣсь есть вѣрно не одна,
Что въ людяхъ ангелъ — не жена,
А дома съ мужемъ — сатана!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ДВѢ КОРМИЛИЦЫ.

Перед. съ франц. Ленскимъ.

202.

ДОМНА.

Ваша ласка здѣсь остаться мнѣ велитъ,
И по Мишеньки сердечушко болитъ.
Я покамича по васъ лишь и жила,

И давнымъ давно отселево-бъ сошла.
Фекла день деньской житья мнѣ недаетъ,
Подколодною змѣей меня грызетъ!
Этакъ скоро я высохну какъ доска —
И у Мишеньки не будетъ молока!

203.

МИКСТУРА.

Ахъ ты Домна, Богъ съ тобою!
Неужли еще ты мною
Недовольна?
Я люблю тебя душою,
А ты все ко мнѣ спиною —
Это больно!
Я по милости страдаю
И напрасно ожидаю
Воздаянья!
Отъ тебя какъ воскъ я таю,
И въ тебѣ лишь заключаю
Всѣ желанья!
Ты смотри: я сталъ какъ шкура!
Этакъ вся моя натура
Истомится!
Вспомни, Домна, вспомни, дура,
Климъ Герасимычъ Микстура
Пригодится!

204.

ДОМНА.

Чернобровый, черноусый,
Молодецъ мой русый,
Батюшки Царя служивый,
Паренекъ красивый!
Ты слывешь лихимъ солдатомъ,
Бился съ супостатомъ,
И тебѣ за храбрость дали
Крестикъ, двѣ медали!
Я зовусь твоей женою,
Вѣнчана съ тобою:
Какъ-же мнѣ тебя, Ванюшу,
Не любить какъ душу!

ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКАГО АНЕКДОТА

ШХУНА НЮКАРБЕКИ.

Соч. Ѳ. Булгарина.

205.

КОММИСАРЪ.

Во всей вселенной,
Мундиръ военный
Силки, силки!
Красны дѣвицы
Летятъ какъ птицы
Въ полки, въ полки!
Много примѣровъ,
Отъ офицеровъ,
Бѣда, бѣда!
Прельщать умѣютъ,
Въ любви успѣютъ
Всегда, всегда!
Во всей вселенной
Мундиръ военный
Силки, силки!
Красны дѣвицы
Летятъ, какъ птицы
Въ полки, въ полки!

206.

НАДЕЖДА.

Расплетайтесь мои кудринки,
Расплетайтесь мои русыя,
Ужъ вамъ больше не кудрявиться,
Вами больше не плѣняются.
Было время, что васъ чесывали,
Было время, что васъ глаживали.
А ныньче ужъ на кудри не глядятъ,
Теперь некого вамъ русые плѣнять.

Вы обмануты, покинуты,
Вы осталися забытыми!
Да на что-жъ было лелѣять васъ?
Да на что-жъ было расчесывать!
Чтобы послѣ васъ оставить и забыть,
Чтобы послѣ вонъ изъ сердца истребить!
Такъ-то время переходчиво,
Такъ-то ласки перемѣнчивы!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЖЕНИХЪ ПО ДОВѢРЕННОСТИ.

Перед. съ франц. Кони.

207.

ЖАННО.

Судьба хоть шумитъ надо мною,
Но будь покоренъ, радъ не радъ!
И межъ тюрьмою и женою,
Ей Богу, выборъ трудноватъ!
Но, чтобъ остаться мнѣ въ покоѣ,
Послушенъ буду я уму,
И выберу изъ золъ меньшое ...
То есть, отправиться въ тюрьму.

208.

ТЕРЦІЯ.

Денегъ дай, денегъ дай!
Эту пѣсню всякой знаетъ
И отважно повторяетъ:
«Денегъ дай! денегъ дай!»

Если про тебя весь вѣкъ
Злоязычники кричали:
«Онъ негодный человѣкъ!»
Хочешь-ли, чтобъ замолчали?
Денегъ дай, денегъ дай!
И успѣха ожидай!
Если нужно, чтобы другъ
За тебя стоялъ порою,
И готовъ былъ для услугъ,
И привязанъ былъ душою:
Денегъ дай, денегъ дай!
И успѣха ожидай!

Если дѣло есть въ судѣ,
И немножечко застарѣло;
Способъ дамъ помочь бѣдѣ:
Чтобы мигомъ закипѣло,
Денегъ дай, денегъ дай!
И успѣха ожидай!
Если дочки жениховъ
Слишкомъ долго заждалися;
Дамъ совѣтъ я для отцовъ....
Чтобъ охотники нашлися;
Денегъ дай, денегъ дай!
И успѣха ожидай!
Если авторъ объявилъ,
Что онъ книгу сочиняетъ,
И подписку вдругъ открылъ,
И ужъ деньги собираетъ:
Денегъ дай, денегъ дай!
Но ужъ книгъ — не ожидаю.
Чтобъ имѣли мы успѣхъ,
Деньги намъ совсѣмъ не нужны;
Но всегда, вездѣ, на всѣхъ —
Авторъ и актеры — дружно
Угождай! угождай!
И успѣха ожидай!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

СУЖЕНАГО КОНЕМЪ НЕОБЪѢДИШЪ.

Соч. Хмельницкаго.

209.

ГРИМАРДО.

«Я самъ съ супругою моею
Сначала дѣлать что не зналъ:
Всѣ волочилися за нею...
И я все видѣлъ и — молчалъ!
Теперь весь штатъ ея разстроенъ,
Всѣ говорятъ: она стара!
Положимъ такъ, но мужъ спокоенъ;
И такъ нѣтъ худа безъ добра!»

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

НОВЫЙ ДАРИСЪ.

Соч. Хмельницкаго.

210.

ФАНЬШЕТА.

«Лишь только я туда пойду,
Тотчасъ ужъ кто-нибудь на встрѣчу!
Я убѣгу, когда примѣчу, —
Не то отвѣтовъ не найду.
— Какъ милы вы! куда-жъ? постойте-съ!
Но я всегда имъ говорю,
Покорно васъ благодарю,
Не безпокойтесь, не безпокойтесь!

Мой опекунъ въ меня влюбленъ
И норовитъ на мнѣ жениться;
Но какъ на это согласиться?....
Когда-жъ заговоритъ и онъ:
— Какъ милы вы! куда-жъ? постойте-съ! —
То и ему я говорю:
Покорно васъ благодарю, —
Не безпокойтесь, не безпокойтесь!»

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ОЕДОТЪ, ДА НЕ ТОТЪ, ИЛИ ОШИБКА ИЖЪ ПОРУ.

Соч. М. И. Д.

211.

ЧЕРСТОВЪ.

Бѣда ей, ей, не велика,
Что я лѣтами васъ старѣе,
И не бракуйте старика,
А дайте ручку посмотрѣе.
Вѣдь проку мало въ молодыхъ:
Они вдругъ вспыхнутъ и растаютъ;
Да какъ простынутъ — на другихъ
Они васъ тотчасъ промѣняютъ.
А то-ли дѣло мужъ въ лѣтахъ,
Всегда солидный и степенный,
Не сорванецъ, не вертопрахъ,
А, такъ сказать — ужъ неизмѣнный!

Что я немножко сѣдоватъ,
Объ этомъ я не сокрушаюсь:
Долгъ мужа, вѣрьте, какъ подрядъ,
Исполнить славно постараюсь:
И если вывесть намъ расчетъ,
Вы не въ накладѣ остаетесь;
А на меня, какъ разъ начетъ,
Когда не чисто разочтетесь.

212.

ЛУНСКІЙ.

Не спѣши ты матушка
Вдругъ меня женить;
Позволь мнѣ, родимая,
Съ волюшкой пожить,
Пускай не затянутый
Роковой петлёй,
Незнаю заботушки
Съ скучною женой.
Женщины, извѣстно, всѣ
На одинъ покрой:
Въ дѣвушкахъ — овечками,
Въ женахъ — сатаной.
Ахъ нѣтъ, нѣтъ родимая!
Не пришла пора,

Не люблю сегодня я,
Что любимъ вчера.
А жену вѣдь надобно
Одно любить;
Полюби другихъ при ней —
Не дастъ просто жить.
Что-жъ самой угодно ей —
Мужъ молчи о томъ;
У него не спросятся,
Видѣться-ль съ дружкомъ?
Право мнѣ нехочется
Въ кругъ мужей влетѣть;
На продѣлки женушки
Сквозь пальцы глядѣть.

ИЗЪ КОМЕДІИ-ВОДЕВИЛЬ

ДЕМОКРИТЪ И ГЕРАКЛИТЪ, ИЛИ ФИЛОСОФЫ НА ПЕСКАХЪ.

213.

ЖИВЧИКЪ.

«Со-временемъ» — всегда такъ говорится,
Мы время ждемъ, а время насъ не ждетъ;
Со временемъ кто хочетъ расплатиться,

Такъ время то во вѣки не придетъ!
На этотъ счетъ мы всѣ живемъ во модѣ:
Все время нѣтъ къ расплатѣ приступить,
И лишь одинъ послѣдній долгъ природѣ
Со-временемъ придется заплатить.

214.

КИСЛЫЙ.

Судьба печаль одну и ту же
Назначила и мнѣ, и ей:
Она оплакивала мужа,
Я плакалъ о женѣ моей.
Участье въ горѣ много значитъ!
Бывало такъ весь день пройдетъ:
Лишь я вздохну, — она заплачетъ,
Заплачу я, — она вздохнетъ.
Тутъ съ горя я въ нее влюбился,
Потомъ посватался, потомъ
Съ душевною тоской женился,
Чтобъ плакать и грустить вдвоемъ.

215.

ЖИВЧИКЪ.

Охъ, ты жалкій горемыка,
Брось дурацкое вытье:
Хоть для смѣху посмотри-ко,
На мое житье-бытье!
Безъ заботы веселюся,
На распашку вся душа,
Всѣмъ доволенъ, все смѣюся,
А въ карманѣ ни гроша!

Да живешь не унываешь,
Все на свѣтѣ трынъ-трава!
И жена моя такая-жъ
Удалая голова!
Сплю я крѣпко безъ романовъ,
Столъ мой сытной хоть простой,
Нѣтъ ни устрицъ, ни фазановъ, —
Щей горшокъ, да самъ большой!

Нѣтъ вина, доволенъ пивомъ,
Пива нѣтъ, пью просто квасъ....
Эхъ, чтобъ въ жизни быть счастливымъ,
Много-ль надобно для насъ?

ИЗЪ КОМЕДІИ

ГЕНЕРАЛЬША ИЛИ ДОМАШНІЯ ДѢЛА.

216.

КУРТАЖЪ.

Охъ, ужъ эти попрыгушки!
Всѣ не даромъ говорятъ,
Что балетныя вертушки
Хоть кого такъ завертятъ.
Въ нихъ конечно много грацій
И сценическихъ прикрасъ,
Только въ родѣ декорацій,
Все поддѣлано для глазъ!

Все обманъ, расчеты виды,
Завлекать ужасно злы.
Эти легкія сильфиды
Для кармана тяжелы:
Растресутъ его — и баста,
Тутъ и кончилась любовь!
Ахъ какъ надуваютъ часто
Нашу братью старичковъ!

Не усмотришь въ наши годы,
Глядь, счастливецъ былъ другой.
Что-же вышло? намъ расходы,
А въ приходѣ молодой.
Охъ, ужъ эти попрыгушки!
Все не даромъ говорятъ,
Что балетныя вертушки
Хоть кого такъ завертятъ.

ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СЦЕНЪ

ШКИПЕРЪ.

Соч. В. Зотова.

217.

ЮША.

Надъ рѣкою, надъ Невою
Гдѣ гуляетъ буйный валъ,
Съ наклоненной головою
Онъ, задумавшись стоялъ.

Кудри черные по волѣ
Разсыпались на плечахъ;
Онъ въ поношеномъ камзолѣ
И въ заштопаныхъ чулкахъ.

А камзолъ-то исполина,
Что онъ три года носилъ,
Шила весь Екатерина,
А чулки Онъ самъ чинилъ.

И Нева ему сказала:
«Каково я разлилась,
И волнами захлестала,
Какъ погода поднялась!

На моихъ волнахъ широкихъ
Въ страхѣ ходятъ челноки.
Не измѣрить безднъ глубокихъ
Разыгравшейся рѣки.

И гуляя на просторѣ,
Понеслася какъ стрѣла
Я изъ озера да въ море, —
Море съ озеромъ слила.

Берега мои такъ топки,
Хоть лѣсами поросли!
И со мною люди робки,
Годы сладить не могли.

Все болота, да болота
Надъ широкою Невой.
И кому придетъ охота
Силой мѣряться со мной?

У кого-то край мой дикій
Покорить достанетъ силъ?
Да и самъ-то — Ты, Великій,
Что-то голову склонилъ.»

— Да, я думаю объ этомъ:
Какъ мнѣ городъ здѣсь срубить,
Какъ мнѣ нынѣшнимъ-же лѣтомъ
Этотъ городъ населить.

Какъ-бы міру мнѣ на славу
Тотъ отстроить городокъ,
Чтобъ порадовать державу
Исполинскую онъ могъ.

Чтобы Русскіе гордились
Чуднымъ городомъ всегда,
Чтобъ ему всѣ поклонились,
Въ цѣломъ мірѣ города.

Чтобы въ городъ изобильный
Ѣздить вся земля могла,
И чтобъ мнѣ, за трудъ посильный,
Русь спасибо принесла.

218.

ЮША.

Вижу я обширный городъ!..
Сколько храмовъ и церквей!
Тьма домовъ, широкихъ улицъ,
И дворцовъ и площадей!..
И мосты и монументы,
И сады и острова,
И на поясъ вмѣсто ленты
Серебристая Нева!..
И надъ всѣмъ державный всадникъ
На гранитной на скалѣ,
Стережетъ свое созданье,
Съ вѣчной думой на челѣ.

219.

ЮША.

Какъ грохочутъ пушки мѣдныя!
Какъ дрожатъ вокругъ поля!
Какъ на крики ихъ побѣдные
Отзывается земля,
Съ непокорною стихіею
Расплескавшейся Невы!

Страны чудныя! съ Россіею
Познакомитеся вы!
И Россіи удивитеся,
Скоро та придетъ пора!
Чужеземцы покоритеся!
Съ нами Петръ! ура! ура!!..

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ДОЧЬ РУССКАГО АКТЕРА.

Соч. П. Григорьева 1.

220.

ВѢРОЧКА.

Для чего вы дали слово?
Ахъ нельзя-ли подождать,
Посмотрите, я готова
Со слезами умолять!
Признаюсь чистосердечно:
Лучше вѣкъ на сценѣ жить,
За кулисами быть вѣчно,
Чѣмъ за прапорщикомъ быть!

221.

УШИЦА.

Здорово Катюша! здорово друзья!
А гдѣ-же милашка и прелесть моя?
Пріятно любезнымъ счастливцемъ родиться!
Пріятно по страсти на милой жениться!
Поѣдешь вѣнчаться и всѣ зашипятъ:
«Ахъ что за невѣста! вотъ чудо! вотъ кладъ!
«А кто-жъ новобрачный? что онъ-то за птица?
Да просто — Акакій Назарычь Ушица.

222.

КАТЕРИНА.

Лучше не вяжитесь,
Право откажитесь,
А то вѣдь она какъ разъ
Упокоитъ васъ!
Ты вѣдь самъ нечаешь?
Что ты затѣваешь?
Рѣдкій мужъ въ очкахъ,
Здѣсь не въ дурачкахъ.

223.

ВѢРОЧКА.

Господа!
Всѣ сюда!
Я всѣ тайны знаю!
Всѣмъ служу,
Ворожу,
Все вамъ разгадаю!
Женихамъ
Молодцамъ
Я невѣстъ назначу;
Старичковъ
Дурачковъ
Съ разу одурачу!
Я и зла
И мила,
Весела, игрива!
Холодна
И страшна,
И какъ чортъ, ревнива!
Тамъ и сямъ,
По гостямъ,
Пѣсни распѣваю!
И съ купцовъ
Молодцовъ
Денежки сбираю!

224.

ВѢРОЧКА. *(Въ костюмѣ деревен. парня.)*

Ахъ ты молодость разудалая!
Ахъ ты жизнь моя горемычная!
Губитъ молодца дѣвка красная,
Рѣжетъ съ ногъ долой — чарка лишняя!
Изъ ума нейдетъ эта парочка!
Днемъ мерещится, ночью видится!
Полюби-жъ меня, душа — дѣвица,
Оживи меня — свѣтъ мой чарочка!

225.

ВѢРОЧКА.

Ахъ, славно, любо молодцу,
Къ суларушкѣ холить,
Ахъ любо отъ постылаго,
Оконце притворить!
Какъ горлица отъ коршуна,
Полъ кровельку летитъ,
Такъ дѣвица отъ стараго
Сердечко хоронитъ!

226.

ПРИКАЩИКЪ.

Веселитесь молодыя,
Пока волосы сѣдыя
Не повисли по плечамъ.
Старость первая отрава;
Мужъ младой не мужъ — забава,
Съ нимъ женѣ не жизнь — а рай,
А какъ старость ужъ нагрянетъ,
Не къ женѣ тутъ, къ лѣни тянетъ.

Плохо жить тогда съ женой,
Особливо съ молодой:
Ты чтобъ лечь, угомониться,
А она те подъ бока,
Молодой женѣ не спится,
Въ зиму ночка велика.
Она хочетъ веселиться,
И туда — сюда вертится,
Да ужъ бѣдный старичекъ,
Не валится подъ бочекъ.

227.

Точно какъ звѣрю,
Дѣвкѣ не вѣрю
Я никакой!
Баринъ богатый
И тороватый
Смѣлый собой
Какъ подкатится,
Дѣвка вскружится;
Броситъ весь стыдъ.
Тотчасъ прельстится,
Не устрашится;
Тутъ ей и квитъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

МУЖЪ ВЪ БѢДѢ ИЛИ БЕЗЪ ВИНЫ ВИНОВАТЪ.

Соч. Соколова.

228.

КАТЕРИНА. И.

Свѣтъ испортился совсѣмъ:
Нѣтъ въ мущинахъ сожалѣнья!
Ныньче женятся за тѣмъ,
Чтобъ съ женою взять имѣнье.
Всѣ смѣются старинѣ,
Слабыхъ женщинъ обижаютъ;
Ищутъ женъ на сторонѣ,
А своей... скучаютъ.

229.

КОЛПАКОВЪ.

Потихоньку пробирайся,
Дѣлай дѣло — не тужи!
Для начальника старайся
И начальницѣ служи....
Гнись какъ можно только ниже....
Будь и слѣпъ и глупъ подъ часъ;
А къ начальницѣ будь ближе —
Въ люди выведетъ какъ разъ...

230.

КОЛПАКОВЪ.

Какой-то силой чародѣйства
Мужья бѣдамъ обречены.
У насъ жена — глава семейства,
А мужъ подножіе жены....
Нельзя прочесть на женскихъ лицахъ —
Сердецъ ихъ скрыта глубина;
Иная кроткая въ дѣвицахъ —
Въ женахъ выходитъ — сатана!

231.

КОРКИНЪ.

Гдѣ умъ чувства съ простотой,
Тамъ много счастья безъ сомнѣнья;
Съ прекрасной, доброю женой
Жизнь будетъ раемъ наслажденья.
Но женщинъ есть различный сортъ,
Легко въ нихъ очень ошибиться:
Иная просто сущій чортъ,
Такъ каково-жъ на ней жениться?
Гораздо лучше утопиться!

232.

СОБАКИНЪ.

Всегда безъ разума онъ жилъ
И былъ чудакъ пресовершенный.
Но важный чинъ онъ получилъ
И сталъ вдругъ человѣкъ почтенный.
Онъ былъ душой и ростомъ малъ,
Добра въ немъ не было ни мало,
И съ неба онъ звѣздъ не хваталъ.
А на него звѣзда попала.

233.

СОБАКИНЪ.

Взгляни на свѣтъ, ручаюсь смѣло,
Увидишь самъ въ иныхъ мѣстахъ
Здѣсь дѣловой иной безъ дѣла,
Иной бездѣльникъ при дѣлахъ.
Кто нынче совѣсти боится,
Тотъ капитала не скопитъ;
Кто твердъ и честенъ, въ мигъ свалится,
А плутъ и гнется, да стоитъ.

234.

КАТЕРИНА. И.

Ей изъ Москвы нельзя лизнуть,
А здѣсь въ минуту попадется.
День, два прорыщетъ какъ нибудь,
И вѣрно въ цѣлости найдется.
Къ тому-же, матушка, у насъ
Такія вещи ужъ случались...
Здѣсь и замужнія не разъ
Дня на четыре отлучались.

235.

КОЛПАКОВЪ.

Свѣтъ подернулся туманомъ,
Заразился хвастовствомъ.
Ныньче всѣ живутъ обманомъ —
И различнымъ плутовствомъ.
Всѣ на хитрость поднялися
Свѣтъ и жалокъ и смѣшонъ!
Всѣ портныя разжилися,
Въ магазинахъ свой законъ,
Ныньче смотрятъ всѣ въ лорнетки:
Журналисты всѣ бранятъ;
И Московскія кокетки
Всѣ невинными глядятъ.
Ныньче совѣсть разной мѣрой
Продается у людей —
И смываются мадерой
Даже подписи судей!

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ БЫЛИ

АРХИПЪ ОСИПОВЪ, ИЛИ РУССКАЯ КРѢПОСТЬ.

Соч. Кони.

236.

ОСИПОВЪ.

Кѣмъ уважу — благодаренъ!
Ужъ таковъ нашъ складъ:
Не чухна я, не татаринъ,
Русской, братъ, солдатъ!
Ужъ задать-ли кому чесу —
Ловко причешу!
Не кажи черкесъ мнѣ носу —
Браги поднесу!
Крестъ-ли нуженъ за заслуги,
Грудью я возьму!
Пѣсню-ль надо на досугѣ
Вчужѣ не займу,

По командѣ насъ учили
Нехристь проучать....
А кому затылокъ брили
Тотъ намъ не подъ-стать.
Гей! жги! говори! говори!
То-ли волюшка солдатская!
Гей! жги! говори! говори!
Доля-воля залихватская.

237.

ВЬЮНКОВЪ.

Прекраснѣй нѣжной розы
Цвѣточка нѣтъ въ садахъ!
Блистательнѣй, чѣмъ слезы,
Алмаза нѣтъ въ горахъ!
Прелестнѣй милой Ольги
Нѣтъ дѣвушки у насъ;
У ней, какъ-бы....

238.

СЛУХОВОЙ.

У ней, какъ-бы изъ фольги,
Блестящихъ пара глазъ
Перламутровые зубки,
Бѣломраморная грудь,
Двѣ коралловыя губки,
Глазки — блещущая ртуть.
Щечки — яхонтъ и опалы,
Кудри — золотомъ горятъ,..
Въ ней все камни да металлы,
Словомъ — это сущій кладъ.

239.

ВЬЮНКОВЪ.

Иль грудь подъ крестикомъ забьется,
Иль пуля грудь пронзитъ насквозь...
Но въ рядъ враговъ она пробьется —
Поможетъ Русское авось!
Тогда съ восторгомъ на паркетахъ
Я звякну шпорой удалой,
И звѣздочка на эполетахъ
Мнѣ будетъ счастія звѣздой.

240.

СЛУХОВОЙ.

Одна прекрасна, молода,
Другая вѣкъ ужъ доживаетъ...
Объ нихъ лишь вспомню я, тогда
Вся кровь въ груди моей взыграетъ.
Для нихъ готовъ я жизнь отдать
И къ нимъ любовь моя святая:
Одна — моя Россія — мать,
Другая — мать моя родная.

241.

ОСИПОВЪ.

Пусть братія меня подъ часъ помянутъ!
Въ молитвахъ пусть меня не обойдутъ.
Когда-жъ они противъ враговъ возстанутъ,
Пусть такъ, какъ я, за родину умрутъ!
Скажите имъ до смертнаго мгновенья
Долгъ исполнилъ, какъ слѣдуетъ, Архипъ,
И на стѣнахъ роднаго укрѣпленья,
Въ честь Русскаго оружія погибъ!

242.

ОСИПОВЪ.

Ну теперь удалую,
Гаркнемъ молодецкую
Пѣсенку, солдатскую
Царя Бѣлаго!
Аль не пиръ пировать!
Мы на смерть идемъ
За Россію — мать,
Царство славное!
Мы за честь умремъ!
Мы врага взорвемъ
Вверхъ тармашками!
Ха! ха! ха! ха! ха!
То-то любушки!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧЪ БУКА, ИЛИ КТО НЕ ПЛЯСАЛЪ ПО ЖЕНСКОЙ ДУДКѢ.

Соч. Григорьева 1-го.

243.

ЧИСТЯКОВЪ.

Въ службѣ только свѣтъ онъ видитъ,
Здѣсь — отшельникомъ живетъ;
Родъ весь женскій ненавидитъ;
И пренабожно клянетъ!
Всѣмъ вамъ страшно достается;
При женѣ — какъ листъ дрожитъ,
Скорчитъ рожу, отвернется,
Или — лыжи навостритъ!

Бѣдной женщины онъ гроша
Не подастъ, хоть вѣкъ проси
Между тѣмъ, такой святоша,
Что и Боже упаси!
Про соблазнъ, пороки трубитъ,
Свято чтитъ посты весь вѣкъ...
А чины и деньги любитъ
Ужъ какъ грѣшный человѣкъ!

244.

БУКА.

Мила и добродушна!...
Чуть-чуть не обняла!
Быстра, легка, воздушна...
Чортъ знаетъ какъ мила!
Да что-жъ это за мука?
Стою и жду всѣхъ золъ...
Андрей Степанычь Бука,
Васъ лѣшій обошелъ!

245.

БУКА,

Нашъ братъ всегда трудится, тужитъ,
Безъ службы пагубенъ нашъ вѣкъ!
А кто живетъ здѣсь — и не служитъ,
Тотъ язва, нуль, — не человѣкъ!
На службѣ я — вполнѣ мужчина!
Безмолвенъ, холоденъ и строгъ,
Трудолюбивая машина.....
Чиновникъ — съ головы до ногъ!

246.

БУКА.

Ахъ! съ вами я въ компаніи
Совсѣмъ не то, что былъ!
О службѣ, воздержаніи
И о грѣхахъ забылъ.
Зажгли глаза коварные
Такъ эту часть, ей, ей!
Что не зальютъ пожарные
Тринадцати частей!!!

247.

БУКА.

Ахъ, Аннета!
Что-же это?
Я усталъ искать!
А вы сѣли
На качели!..
Дайте покачать!
Ангелъ! душка!
Вы игрушка!
Право не шутя...
Я-же прямо,
Точно мама
Няньчаю дитя!
Спи родная,
Золотая,
Ангелъ надъ тобой!
Мой амурчикъ,
Мой огурчикъ,
Перенкъ дорогой!
Спи жизненокъ!
Мой ребенокъ...
Пѣсню я спою.
Покачаю,
Баю, баю...
Баюшки баю!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ШКОЛЬНЫЙ ДРУГЪ.

Соч. П. Ѳедорова.

248.

Вѣдь нынче все перемудряютъ,
Все измѣняютъ съ каждымъ днемъ,
Теперь всѣ франты щеголяютъ,
Какъ будто въ платьѣ не своемъ:
Одинъ себѣ, по модѣ новой,
Какой-то балахонъ сошьетъ,
Другой, въ шинелѣ трехвершковой,
Какъ цапля длинная идетъ!
Иной, кажись крещеный Русскій,
А самъ въ шерсти, какъ звѣрь какой,
Иль фракъ такой надѣнетъ узкій,
Какъ будто онъ на немъ чужой!
Портные моды измѣняютъ,
Чтобъ наводить на всѣхъ дурманъ,
Кармановъ тьму вамъ нашиваютъ,
А набиваютъ свой карманъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЖЕНА ВСЕМУ ВИНА.

Соч. П. Өедорова.

249.

Я вамъ каюся какъ грѣшникъ,
Какъ прямой степнякъ-чудакъ,
Я, ей Богу, не насмѣшникъ,
Я лишь только весельчакъ.
Если веселъ — я смѣюся,
Какъ дитя скачу, пою,
Но ужъ, честію клянуся
Никого не осмѣю.

Ужъ куда мнѣ насмѣхаться,
Съ головой моей сѣдой,
Ужъ куда-же мнѣ тягаться
Съ молодежью удалой.
Нынче много расплодилось
Жесткихъ, длинныхъ языковъ,
Нынче много проявилось
Свѣтскихъ колкихъ остряковъ.

Нынче мода въ нашемъ свѣтѣ:
На смѣшки всѣхъ подымать,
Нынче ради даже дѣти
Осмѣять отца и мать.
Нынче старости почтенье
Очень рѣдко отдаютъ,
Нынче даже уваженье
По аршинамъ продаютъ.

Нынче кто болтать умѣетъ, —
Тотъ любезенъ и уменъ,
Кто-жъ отъ глупостей краснѣетъ,
Кто молчитъ — такъ тотъ смѣшонъ...
А я каюсь вамъ какъ грѣшникъ,
Какъ прямой степнякъ-чудакъ,
Я, ей Богу, не насмѣшникъ,
Я лишь только весельчакъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ БАЛЪ.

250.

Вѣрно есть отъ танцевъ прибыль:
Да зачѣмъ-бы безъ причинъ
Мучить ноги и въ погибель
Весть и женщинъ и мущинъ?
Танцы двигаютъ всѣмъ ноги
И ведутъ безъ дальнихъ словъ,
Прямо къ свадебной дорогѣ
Всѣхъ возможныхъ жениховъ:
Бѣдняковъ, дураковъ
И богатыхъ стариковъ.

Въ танцахъ дама стыдъ откинетъ
И мужчина безъ затѣй,
Схватитъ дѣвушку, обниметъ,
Да и ну вертѣться съ ней;

Вертитъ плутъ, а самъ вздыхаетъ;
То какъ будто ей мигнетъ,
То косынку поправляетъ;
То рученьку ей пожметъ.
То вздрогнетъ, то вздохнетъ,
Да какъ муха къ ней прильнетъ.

И потомъ, какъ оттанцуетъ,
Разрумянитъ ей лицо:
Всякихъ вздоровъ натолкуетъ,
Да и выпроситъ кольцо.
А ужъ шутки тутъ не къ мѣсту,
Какъ коснется до колецъ...
Къ мѣсту тотчасъ-же невѣсту
Отправляетъ самъ отецъ:
Подъ вѣнецъ, подъ вѣнецъ,
Да и къ мужу наконецъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ОБѢДЪ.

Соч. Межевича.

251.

СУРМИЛОВЪ.

Въ нашъ вѣкъ, повѣрьте, господа,
Обѣдъ есть дѣло не пустое,
И чрезъ обѣды завсегда
Во всемъ успѣть мы можемъ вдвое.
Хотите-ли имѣть секретъ,
Какъ предпріятіе упрочить?
Не надобно людей морочить —
Давайте чаще имъ обѣдъ.

252.

БАБОЧКИНЪ.

Обѣдъ васъ выведетъ въ знать,
Обѣдъ и крестъ и чинъ достанетъ:
Не всякій станетъ взятки брать,
А ужъ обѣдать всякій станетъ.
Чуть лишь въ судѣ успѣха нѣтъ —
Судью къ себѣ вы позовите,
Да хорошенько угостите —
Во всемъ успѣетъ вашъ обѣдъ.

253.

ИВОЛГИНЪ.

Въ журнальномъ мірѣ, господа,
Обѣдъ играетъ роль большую:
Какъ средство вѣрное всегда,
Я вамъ его рекомендую:
Хотите выдать книгу въ свѣтъ,
Успѣхомъ мирно наслаждаться —
Вамъ стоитъ только догадаться
И журналистамъ дать обѣдъ.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

СВѢТСКАЯ НЕВѢСТА.

Соч. П. Григорьева.

254.

Балы ужасно какъ балуютъ
Почти весь женскій полъ у насъ;
Мужчины нынче такъ танцуютъ,
Что голову вскружатъ какъ разъ!
Тутъ всякій кое-чѣмъ рискуетъ,
Тутъ жди бѣду — и не одну:
Иная дочку протанцуетъ,
Иной пропляшетъ и жену!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ОЕКОНИСТЪ ОНУФРИЧЪ БОБЪ, ИЛИ МУЖЪ НЕ ВЪ СВОЕЙ ТАРЕЛКѢ.

Соч. Перепельскаго.

255.

БОБЪ.

Купилъ въ столицѣ съ горя я
Французскій балахонъ....
Тамъ все творятъ магичиски;
Лишь въ Англійской придешь,
Нарядятъ эластически,
Такъ и уродъ пригожъ!
Одежда хоть престранная,
Не стоитъ ни гроша;
Но такъ какъ, иностранная,
То очень хороша!
Метода басурманская
На свѣтѣ завелась,
Смола Американская

Повсюду разлилась.
Вы, жители пустынные,
Лишь любите свое;
А тамъ такъ все резинное
И люди и житье!
Тамъ каждый страшно тянется,
Чтобъ честь пріобрѣсти:
Въ резинѣ ловко кланяться —
За то она въ чести.

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

КАРЕТА, ИЛИ ПО ПЛАТЬЮ ВСТРѢЧАЮТЪ, ПО УМУ ПРОВОЖАЮТЪ.

Пер. съ франц. Кони.

256.

РОЗА.

Что блистательнѣй, живѣе,
Какъ военный, напримѣръ?
Что для дѣвушекъ милѣе,
Какъ гусарскій офицеръ?
Величавый!
Усъ курчавый!

Весь въ шитьѣ изъ серебра!
Порубиться,
Волочиться....
Всѣ гусары мастера!
Отъ мундира и пера
Намъ не спится до утра!
Мы всѣ женщины такъ слабы:
Безъ защиты плохо жить!
И я всѣмъ совѣтъ дала-бы —
За военныхъ выходить!

257.

ДЮКРЕ.

Поглядишь, на бѣломъ свѣтѣ
Ужъ куда народъ смѣшной!
Тотъ уваженъ, кто въ каретѣ
Разъѣжаетъ четверней.
Что-же дѣлать, мода эта
Въ знатномъ мірѣ принята:
Хоть частехонько карета
Только на день нанята.

И во мнѣньи этомъ шаткомъ
Судятъ часто, съ горяча,
По каретѣ и лошадкамъ
Объ достоинствѣ врача.
Буль съ башкою хоть пустою,
Но ручаюсь напередъ
Если ѣздите четвернею,
Вѣрно вчетверо возметъ!

Если ищетѣ вы мѣста,
Или должности какой,
Или сыщется невѣста
Съ капитальной красотой,
Будьте смѣтливы и зорки!
Мой совѣтъ на этотъ счетъ:
Подъѣзжайте на четверкѣ,
И вамъ вѣрно повезетъ!

ИЗЪ ВОДЕВИЛЯ

ЕЩЕ КУПЦЫ 3-Й ГИЛЬДІИ.

Соч. П. Григорьева 2-го.

258.

СТЕПАНИДА.

Что ты носъ повѣсила?
Не объ чемъ грустить.
Знаешь-ли какъ весело
Замужъ выходить!
Сколько тутъ есть радости,
Сколько тутъ утѣхъ,
Вспомню, такъ при старости
Пробираетъ смѣхъ.
Такъ чего-же, глупая,
Замужъ ты нейдешь?
Въ томъ тебѣ порука я —
Знатно заживешь!

259.

ПРОХОДКИНЪ.

Цѣлый Питеръ скажетъ вамъ,
Даже побожится,
Что учтивости-то къ намъ
Ходятъ всѣ учиться.
Великатность — не почемъ!
Мы безъ разговоровъ
Вѣрно за-поясъ заткнемъ
Всѣхъ гостинодворовъ.
Что они ни говори,
Какъ ни горячатся,
Атанденсъ и моргенъ-фри,
Съ нами имъ тягаться.
Хоть апраксинскій купецъ
И не носитъ фрака,
Онъ съ бородкой молодецъ
И уменъ собака!

260.

ЛИЗОБЛЮДОВЪ.

Всѣ изъ денегъ спорятъ, задорятъ,
Деньги идолъ у людей:
Женъ съ мужьями деньги ссорятъ
И съ отцами сыновей:
Нѣтъ отъ денегъ обороны,
Чудеса они творятъ;
Черезъ денежки въ бароны
Люди низкіе летятъ.
Деньги есть — такъ всѣмъ ты нуженъ,
И тебѣ подобныхъ нѣтъ;
Графъ зоветъ тебя на ужинъ,
Князь на дружескій обѣдъ.
Денегъ нѣтъ — тогда съ красоткой
Ты интригъ не начинай;
А при деньгахъ — счетъ короткой:
Смѣло къ дѣлу приступай!
Васъ безъ денегъ мучатъ, гонятъ,
Чѣмъ попало, тѣмъ и бьютъ.
Даже мертвыхъ не хоронятъ,
Если денегъ не даютъ.

261.

ДОМНА.

Молодцы ватагою
Терлись вкругъ меня;
Негляжа съ отвагою
Чванилася я
Кровь была горячая,
Все мнѣ трынъ-трава!
Охъ! была удача я —
Сорви голова!

262.

ПРОХОДКИНЪ.

Принеси къ сульѣ прошенье,
Онъ отвѣтитъ «не могу!» —
А приложишь объясненье,
Вѣрно скажетъ: «помогу!»
Помогу, помогу!
Вотъ ей-Богу, я не лгу!

У купца жена страдаетъ,
Говоритъ: «я немогу!»
А лекарство выступаетъ
На Царицыномъ лугу.
Въ эполетахъ; я не лгу,
Показать его могу.
Есть богачь здѣсь, со звѣздою,
Онъ согнетъ тебя въ дугу;
А приди къ нему съ нуждою,
Скажетъ: «право не могу!»
Не могу, не могу;
Я самъ по-уши въ долгу!
Что дается въ бенефисы?
Смѣло я сказать могу:
И актеры и актрисы....
Нѣтъ забылся, ни гу-гу!
Ни гу-гу! ни гу-гу!
Я себя поберегу.

ИЗЪ ДРАМАТИЧЕСКАГО ПРЕДСТАВЛЕНІЯ

ГАМЛЕТЪ, ПРИНЦЪ ДАТСКІЙ.

Пер. Н. Полеваго.

263.

ОФЕЛІЯ.

Моего вы знали-ль друга?
Онъ былъ бравый молодецъ;
Въ бѣлыхъ перьяхъ, статный воинъ,
Первый Даніи боецъ.

Но далеко, за морями,
Въ страшной онъ лежитъ могилѣ;
Холмъ на немъ лежитъ тяжелый.
Ложе — хладная земля!

Бѣлымъ саваномъ обвили,
Гробъ усыпали цвѣтами,
И въ могилу опустили
Со слезами, со слезами.

264.

ОФЕЛІЯ.

Милый другъ! съ разсвѣтомъ яснымъ
Я пришла къ тебѣ тайкомъ.
Валентиномъ будь прекраснымъ,
Выглянь — здѣсь я подъ окномъ!

Онъ поспѣшно одѣвался,
Тихо двери растворилъ,
Быть ей вѣрнымъ страшно клялся:
Обманулъ и — разлюбилъ!

Плохо съ совѣстью людскою
Друга сердцемъ полюбить —
Онъ смѣется надо мною,
Что мнѣ дѣлать? какъ мнѣ быть?

Другу дѣвица сказала!
«Ты всѣ клятвы измѣнилъ!
Я тебя не забывала —
Ты за что меня забылъ?»

Другъ съ усмѣшкой отвѣчаетъ:
«Клятвъ моихъ я не забылъ —
Развѣ дѣвица не знаетъ:
Я шутилъ — вѣдь я шутилъ!»

265.

ОФЕЛІЯ.

Онъ не придетъ, онъ не придетъ,
Его мы больше не увидимъ.
Нѣтъ! умеръ онъ,
Похороненъ!
Его мы больше не увидимъ!

Вѣетъ вѣтеръ на могилѣ,
Гдѣ зарыли старика
И три ивы, три березы посадили;
Онѣ плачутъ, какъ печаль моя, тоска!
Не плачьте, не плачьте, молитеся объ немъ —
Покой его Боже мой! праведныхъ сномъ!

266.

МОГИЛЬЩИКЪ.

Лихой удалый я бывалъ,
Любилъ играть и пѣть;
Теперь и старъ и хилъ я сталъ —
Пришлось не пѣть — кряхтѣть!

Брела хрычевка съ костылемъ,
Не радъ — иди встрѣчай,
И сталъ я старымъ дуракомъ,
А молодость прощай!

Съ могилой люди споръ ведутъ —
Вотъ то-то и оно!
Живи, живи, а умирать
Придется всѣмъ равно.

ИЗЪ ДРАМАТИЧЕСКАГО ПРЕДСТАВЛЕНІЯ

УГОЛИНО.

Соч. Н. Полеваго.

267.

ПѢСНЯ ПОСЕЛЯНЪ.

Играйте, пляшите, друзья!
Веселье, похмѣлье,
Похмѣлье, веселье —
Вотъ счастье, вотъ радость моя!

Лишь весело день проводить —
Работы, заботы,
Заботы, работы,
Съ виномъ и весельемъ забыть.

Плясать, да шалить,
Тоску по забыть,
Играть, да любить,
Стаканъ осушить,
Плясать, да шалить!...

Играйте, пляшите друзья!
Веселье, похмѣлье,
Похмѣлье, веселье —
Вотъ счастье, вотъ радость моя!

268.

ГОНЗАГО.

Дѣва, прелесть красоты,
Вероника, Вероника!
Ты души моей владыка,
Ты душа моей мечты!

Будто солнечнымъ лучемъ,
Освѣти меня привѣтомъ —
Въ полѣ сумракомъ одѣтомъ,
Проблесни очей огнемъ!

Быстро, быстро пролетаетъ
Время юности живой,
Наше счастье исчезаетъ
Будто мѣсяцъ молодой!

269.

ПѢСНЯ ВЕРОНИКИ.

О милый другъ! изъ-за могилы
Узнай мой голосъ, мой привѣтъ!
Есть жизнь за гробомъ, другъ мой милый,
И для сердецъ разлуки нѣтъ!

Спѣши ко мнѣ — я жду свиданья;
Тебя съ любовью жду святой!
Спѣши изъ области страданья —
Сюда, сюда, другъ милый мой!

Цѣпи въ прахъ! оковы тлѣнья
Распадутся предъ тобой.....
Но туманомъ преступленья
Потемненъ взоръ свѣтлый твой.....

Поспѣши-же примиреньемъ,
Цѣпи скорби разорви,
И съ небеснымъ наслажденьемъ
Вѣчность ждетъ тебя любви!....

ИЗЪ ДРАМЫ

МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ.

270.

ПЬЕРО.

Она меня такъ горячо любила,
Я для нея дороже былъ всего.

Голубчикъ мой! она мнѣ говорила,
Сыночикъ мой! не дѣлай ничего.

Но вотъ — ея давно уже нестало,
Слова-жъ ея мнѣ памятнѣй всего.

Я и теперь, какъ встарину бывало,
Стараюся не дѣлать ничего.

271.

ПЬЕРО.

Какъ открылся въ отдаленьи
Весь Парижъ передо мной,
Я отъ страха, удивленья
Ногъ неслышалъ подъ собой.
Все-то въ немъ, какъ говорится,
Перевернуто вверхъ дномъ.
Старичекъ здѣсь молодится,
Мальчикъ смотритъ старичкомъ.
Семь здѣсь пятницъ на недѣлѣ,
А красавицъ на прокатъ,
А мадамовъ, а мамзелей
Цѣлый уголъ не початъ.
Смѣсь племенъ, одеждъ и націй,
И глупцовъ, и мудрецовъ
Тьма кофейныхъ, ресторацій
И игорныхъ тамъ домовъ.
Здѣсь на все своя есть мода,
Все поддѣлаютъ какъ-разъ,
И нарядятъ вамъ урода,
Будто куклу на показъ;

Здѣсь депо вещей фальшивыхъ
Для приданія красы,
Волоса есть для плѣшивыхъ,
Для безносыхъ есть носы.
Да.... подобной нѣтъ столицы!
Все за деньги продадутъ,
Только даромъ и водицы
Вамъ напиться не дадутъ.

272.

МАРІЯ.

О мать моя, въ разлукѣ я съ тобою,
Но день и ночь,
За жизнь твою, всѣмъ сердцемъ и душою
Молюсь, какъ дочь.
Я здѣсь одна... повсюду искушенье...
Защиты нѣтъ!
Храни-жъ, храни благое Провидѣнье
Меня отъ бѣдъ!

273.

КОМАНДОРЪ.

Вотъ скажу вамъ напримѣръ:
Былъ лихой я кавалеръ,
Волокита записной
И рубака удалой.
Всѣ любовники, мужья
Опасалися меня,
И въ шестнадцать уже лѣтъ
Одержалъ я тьму побѣдъ, —
А что послѣ я творилъ,
То и счетъ всему забылъ.
Сколько было баронесъ,
И графинь, и виконтесъ,
И служаночекъ простыхъ,
И гризетокъ молодыхъ!
Насладился, чѣмъ хотѣлъ,
Какъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ.
Впрочемъ, даже и теперь
Я для дамъ опасный звѣрь; —
Говорю имъ напередъ:
Не клади мнѣ палецъ въ ротъ.
Ужъ издавна я таковъ,
Разомъ кончу все безъ словъ.

274.

МАРІЯ И ПЬЕРО.

За моей женой три су,
А за мной всего четыре!...
Какъ хозяйствомъ на квартирѣ
Завестись намъ на семь су?
Семь су! семь су!
Какъ хозяйствомъ на квартирѣ
Завестись намъ на семь су?

МАРІЯ.

Купимъ мы себѣ горшочикъ,
Чтобъ въ немъ супъ разогрѣвать,
И одною, мой дружочекъ,
Станемъ ложкою хлебать.

ВМѢСТѢ.

И одною, мой дружочикъ,
Станемъ ложкою хлебать.

МАРІЯ.

За водою-же, къ фонтану,
Можемъ вечеромъ сходить,
Я лишь черпать воду стану,
Ты-жъ изволь ее носить.

МАРІЯ.

Я лишь черпать воду стану,

ПЬЕРО.

Ведра-жъ буду я носить.

МАРІЯ.

Если-жъ, какъ мы полагаемъ,
Дочекъ выростемъ на свѣтъ,
Мы имъ счастья пожелаемъ
И имъ скажемъ въ двадцать лѣтъ:
Вотъ вамъ, дѣтушки, семь су:
Если много — дайте сдачу,
Мало — вотъ вамъ па придачу
Вашу юность и красу.

ВМѢСТѢ.

Семь су! семь су!
На хозяйство, хлѣбъ и кровъ...
Семь су! семь су!

ПЬЕРО.

Находите жениховъ!

275.

МАРІЯ.

Въ хижину бѣдную, Богомъ хранимую,
Скоро-ль опять возвращусь?
Скоро-ль мать разцѣлую любимую,
Съ добрымъ отцомъ обнимусь?
Блѣдная, грустная въ грезахъ являлася
Мать моя часто ко мнѣ.
И горячо я съ мечтой обнималася,
Будто съ родимой во снѣ!...
Знаю, бѣдняжка, о чемъ встосковалася:
«Дочь на чужой сторонѣ!»
Сколько, я думаю, къ горю привычная,
Мать моя слезъ пролила,
Если-бъ отсюда она, горемычная,
Слышать голосъ мой могла!
Я закричала-бъ ей, — пусть не пугается:
«Жизнь для меня не тошна.
Матушка! дочь твоя съ горемъ не знается:
Замужъ выходитъ она!»
О, пожалѣй ты меня, одинокую,
Строчку хоть дай написать,
Дай мнѣ на родину, другъ мой, далекую
Вѣсть о себѣ передать.

ИЗЪ ДРАМЫ

ДВУМУЖНИЦА, ИЛИ ЗА ЧѢМЪ ПОЙДЕШЪ ТО И НАЙДЕШЪ.

Соч. князя А. Шаховскаго.

276.

БАШЛЫКЪ.

Не бойтеся дѣвушки,
Не бойтеся красныя!
Правда, мы шаманы
Лихи на обманы
Въ нашемъ краю.
Да къ русскимъ красеточкамъ,
Беленькимъ лебедушкамъ
Очень добры.
Взгляни-ка, ты, дѣвица
Послушай-ка, красная,
Стараго шамана;
Правду, безъ обмана,
Скажетъ тебѣ:

Нѣтъ тебя счастливѣй,
Нѣтъ тебя красивѣй
Въ Русской землѣ.
Что бояться, молодцы,
Что бояться добрые,
Нашихъ всѣхъ обмановъ?
Русской и шамановъ
Вдвое хитрѣй;
А бойтеся дѣвицы,
А бойтеся красавицы
Ясныхъ очей.

277.

БАШЛЫКЪ.

Вверхъ по Волгѣ съ Нижня города,
Снаряженъ стружекъ, что стрѣла летитъ,
А на томъ стружкѣ, на снаряженомъ,
Удалыхъ гребцовъ сорокъ два сидятъ.
Да одинъ изъ нихъ призадумался,
Призадумался, загорюнился.
Отъ чего-же ты, добрый молодецъ,
Призадумался, загорюнился?
Я задумался о бѣломъ лицѣ,

Загорюнился отъ ясныхъ очей:
Все на умъ идетъ красна дѣвица,
Все мерещится ненаглядная!
Аль за тѣмъ она на свѣтъ родилася
Лучше, краше солнца яснаго,
Ненагляднѣе неба чистаго,
Чтобъ лишить меня свѣта бѣлаго,
Положить во гробъ прежде времени?
Я хотѣлъ-бы позабыть о ней,
Радъ радехонекъ не любить ее:
Да нельзя позабыть о ней,
Невозможно не любить ее!
Если-жъ дѣвица да не сжалится
Надо мною горемыкою,
Такъ за чѣмъ-же и на свѣтѣ жить,
Мнѣ безродному, безпріютному!
Ужъ хоть вы, братцы-товарищи,
Докажите мнѣ дружбу братскую:
Бросьте вы меня въ Волгу-матушку,
Утопите грусть, печаль мою.

278.

ИВАНУШКА.

Вошелъ козелъ въ огородъ,
Охъ! капустѣ плохо.
Втерся парень въ хороводъ,
Охъ! старухѣ охать.
Козелочку коченокъ
Бѣлой прилюбился.
Парню дѣвушкинъ ротокъ
Алый приглянулся.
Козликъ съ кочня ну щипать
Мягкіе листочки;
Парень дѣвкѣ ну шептать
Сладкія словечки.
Встала бабушка чуть свѣтъ;
Глядь, анъ въ домѣ плохо:
Кочень съѣденъ, внуки нѣтъ....
Ну старуха охать.

279.

БАШЛЫКЪ.

Не знавалъ я роду, племени,
Я не видывалъ родной матушки,
Я не слыхивалъ о родной сестрѣ,
Звалъ чужаго роднымъ батюшкой.
А ужъ взялъ я не сосватавши
Красну дѣвицу въ молоду жену;
Да и та жена еще за живо
Промѣняла добра молодца
На купчишку неключимаго.
Ахъ за тѣмъ-ли я на свѣтъ рожденъ,
Чтобъ отдаться на посмѣшище
Неключимому, да измѣнницѣ?
Налетѣлъ соколъ изъ поднебесья,
Вырвалъ ласточку изъ тепла гнѣзда:
Не для сладости, не для радости,
Изъ обычая молодецкаго.
Не достанься-жъ моя ласточка
Ужъ ни мнѣ, никому, ни злодѣю моему!

ИЗЪ ДРАМЫ

АРТУРЪ, ИЛИ ШЕСТНАДЦАТЬ ЛѢТЪ СПУСТЯ.

Перев. Л. Л.

280.

ХОРЪ РЫБАКОВЪ.

Что за жизнь моряка!
Какъ привольна, легка!
О землѣ не грустимъ,
Словно птица летимъ
По волнамъ, по морямъ,—
Нынче здѣсь, завтра тамъ!..

281.

АРТУРЪ.

Я морякъ... хорошъ собою,
Мнѣ лишь двадцать лѣтъ:
Хочешь быть моей женою?..
Что-жъ она въ отвѣтъ?
Мужъ морякъ — уѣдетъ въ море
А жену оставитъ въ горѣ!
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Вѣтеръ въ морѣ зашумѣлъ,
Парусъ полный забѣлѣлъ:
Ну прощай, ну прощай —
И какъ звали поминай!...

282.

АРТУРЪ.

Я морякъ — хорошъ собою,
Мнѣ лишь двадцать лѣтъ:
Полюби меня душою —
Чтожъ она въ отвѣтъ?
Ты морякъ — уѣдешь въ морѣ,
Полюблю другаго съ горя.
Безъ любви веселья нѣтъ...
Вѣтеръ въ морѣ зашумѣлъ,
Парусъ полный забѣлѣлъ —
Ну прощай, ну прощай,
И какъ звали поминай!

ИЗЪ ДРАМЫ

КНЯЗЬ ХАЛИСКІЙ.

Соч. Н. Кукольника.

283.

Ходитъ вѣтеръ у воротъ,
У воротъ красотки ждетъ.
Не дождешься вѣтеръ мой
Ты красотки молодой;
Ай люли, ай люли,
Ты красотки молодой.
Съ парнемъ бѣгаетъ, горитъ,
Парню шепчетъ говоритъ:
«Догони меня, дружокъ,
«Нареченный муженекъ.»
Ай люли, ай люли,
Нареченный муженекъ.

Ой ты парень удалой,
Не гонялся за женой!
Вѣтеръ дунулъ и затихъ:
Безъ невѣсты сталъ женихъ!
Ай люли, ай люли,
Безъ невѣсты женихъ.
Вѣтеръ дунулъ и Андрей
Полюбился больше ей....
Стоитъ дунуть въ третій разъ,
И полюбится Тарасъ,
Ай люли, ай люли,
И полюбится Тарасъ...

ИЗЪ ДРАМЫ

БОЯРСКОЕ СЛОВО ИЛИ ЯРОСЛАВСКАЯ КРУЖЕВНИЦА.

Соч. П. Ободовскаго.

284.

ВАРЯ.

Разорили коршуны
Гнѣздышко у пташечки,
Заклевали коршуны
Мать у горемычныя,

Разметали сѣрый пухъ
Въ полѣ, по поднебесью.
Полетѣла пташечка
На дальну сторонушку,
За лѣса дремучіе,
Слезы лить горючія.
Не убить-бы коршунамъ
Матери у пташечки,
Не летѣть-бы пташечкѣ
На дальну сторонушку,
За лѣса дремучіе
Слезы лить горючія.

285.

ВАРЯ.

Сынъ боярской молодой
Перестань ночной порой
Вокругъ терема ходить,
Красну дѣвицу будить.
Пропаду я молода
Отъ боярскаго слѣда:
Слѣдъ мятелица смететъ,
Пересудовъ не уйметъ!

ИЗЪ ОПЕРЫ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ.

Соч. Барона Розена.

286.

ХОРЪ МУЖЧИНЪ.

Въ бурю во грозу
Соколъ по небу
Держитъ молодецкій путь;
Въ бурю, на Руси
Добрый молодецъ
Пѣсню Русскую ведетъ:

«Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Лягу за Царя, за Русь!
Миръ въ землѣ сырой,
Честь въ семьѣ родной!
Слава мнѣ въ Руси святой!....»

287.

ХОРЪ ГРЕБЦОВЪ.

Ледъ рѣку въ полонъ сковалъ;
Поднялся могучій валъ —
Треснулъ ледъ и побѣжалъ!

Врагъ держалъ нашъ край въ цѣпяхъ;
Поднялася Русь — и врагъ
Въ разсыпныхъ летитъ бѣгахъ!

Воля вольная волнамъ!
Лодкѣ воля по водамъ!
Воля вольная и намъ!

Жениха невѣста ждетъ;
Жениха и Русь зоветъ!
Часъ насталъ, женихъ грядетъ!

288.

САБИНИНЪ.

Эхъ! когда-же съ поля чести
Русскій воинъ удалой
Приходилъ безъ доброй вѣсти,
Добрый молодецъ, домой!

Эхъ, ребята! безъ похмѣлья
Нѣтъ въ Руси пировъ честныхъ!
И не ѣдетъ безъ веселья
Къ шумной свадебкѣ женихъ!

Вотъ какъ было: тучей черной,
По полямъ Руси святой,
Шелъ къ Москвѣ король задорный
Съ цѣлой Польшей и Литвой!

Князь Пожарскій молвилъ слово:
«Ну, друзья, въ послѣдній бой!»
Рады братья! все готово —
Съ пѣсней вышелъ въ поле строй!

Подавай враговъ! а полѣ
Тутъ и выдало какъ разъ!
Вотъ, разгулъ на полной волѣ!
Грянемъ, братцы, въ добрый часъ!
То-то свѣтлый праздникъ ратный!
То-то свалка! мечь булатный
Погулялъ въ пиру мечей.....
Всѣмъ досталось! разбѣжались!
Мы врагамъ во слѣдъ помчались —
Здравствуй матушка Москва!

289.

СУСАНИНЪ. (*Ванѣ.*)

Пойду, пойду,
Ихъ заведу
Въ болото, въ глушь
Въ трясины, въ топь!
Туда, туда,
Гдѣ имъ бѣда!
А ты сей часъ,
Какъ мы пойдемъ, —
Такъ сядь верхомъ;
Прямымъ путемъ

Чрезъ мелкій боръ,
Во весь опоръ
Къ Царю, къ Царю!
Смотри, смотри:
Чтобъ до зари
До утренней
Увѣдалъ Царь!

ВАНЯ.

О, къ тѣмъ порамъ
Я буду тамъ!

ИЗЪ ОПЕРЫ

МОРСКОЙ РАЗБОЙНИКЪ ЦАМПА ИЛИ МРАМОРНАЯ НЕВѢСТА.

Перев. Д. Ленскаго.

290.

КАМИЛЛА. *(Арія.)*

Какой тоской ужасной
Томится грудь моя,
Когда, мой другъ прекрасный,
Тебя не вижу я!..

Нѣжнѣйшій мой родитель
Страсть нашу угадалъ:
Онъ, Ангелъ — утѣшитель
Мнѣ самъ тебя избралъ...
За чѣмъ-же я страдаю,
Страшусь и унываю?..
Незнаю!..
Но мнѣ мечтаетъ всегда,
Что будто намъ грозитъ бѣда...
Какой тоской ужасной
Томится грудь моя,
Когда, мой другъ прекрасный,
Тебя не вижу я!..
Когда-же ты со мною —
Тоски пропалъ и слѣдъ:
Любуясь я тобою —
И не страшуся бѣдъ!
Мнѣ твой взоръ утѣшенье:
Ты взглянешь — въ тожъ мгновенье
Ужъ въ сердцѣ страха нѣтъ,
И радостью одною
Забьется грудь моя...
Ахъ! если ты со мною,
Вполнѣ счастлива я!..

291.

КАМИЛЛА.

Флоренція звучала
Вездѣ объ ней молвой:
Алисія блистала
Душой и красотой.
Всѣ къ ней горѣли страстью...
Одинъ былъ всѣхъ милѣй...
Но онъ, къ ея несчастью,
Коварный былъ злодѣй.
О Вседержитель,
Спаситель
И Боже мой,
Пошли душѣ ея покой!
Тиранъ ей, какъ невѣстѣ,
Жениться обѣщалъ...
Ее лишилъ онъ чести —
И вдругъ потомъ пропалъ.

Она ждала напрасно,
Что вспомнитъ онъ объ ней:
Къ Алисіи несчастной
Не приходилъ злодѣй!
О Вседержитель,
Спаситель
И Боже мой,
Пошли душѣ ея покой!
Алисія скончалась
На нашихъ берегахъ
И въ память ей осталась
Статуя въ сихъ мѣстахъ.
Народъ здѣсь увѣряетъ,
Что будто средь ночей
Сей мраморъ повторяетъ,
Кто былъ ея злодѣй.
О Вседержитель,
Спаситель
И Боже мой,
Пошли души ея покой!

292.

ЦАМПА. *(Каватина.)*

Власть моя всего сильнѣй,
И можно-ль быть иначе?
Никогда въ любви своей
Не зналъ неудачи!..
Я въ самый адъ
Пойду за ней, —
И нѣтъ преградъ
Любви моей!..
Власть моя всего сильнѣй,
И можно-ль быть иначе?
Никогда въ любви своей
Я не зналъ ненастныхъ дней.
Египтянка живая,
Какъ бабочка порхая,
Ласкалася ко мнѣ...
Египтянку лаская,
Я счастливъ былъ вполнѣ.
Итальянки страстной
Прелестный голосъ ясно
Люблю мнѣ напѣвалъ,

И слухъ мой услаждалъ.
И милая Турчанка,
И скромная Испанка,
Подъ часъ была моей.
И даже Англичанка,
Хоть всѣхъ была гордѣй,
Со мной всегда, ей, ей,
Была смирнѣй, скромнѣй,
Милѣй, добрѣй, нѣжнѣй,
Власть моя всего сильнѣй,
И можно-ль быть иначе?
Никогда въ любви своей
Не зналъ неудачи!...

Когда-жъ упорство я встрѣчаю
И на отвѣтъ
Мнѣ скажутъ: «нѣтъ!»
Тогда я парусъ поднимаю,
Красавицу въ минуту на фрегатъ,
И какъ пиратъ,
Съ моей добычей улетаю!
На первый день со мной она
Скучна, грустна,
И холодна...
А тамъ — какъ день еще пройдетъ,
Глядишь, она ужъ слезъ не льетъ...
А тамъ, глядишь, на третій день —
Печаль, какъ тѣнь,
Совсѣмъ въ ней исчезаетъ;

Она ужъ даже не вздыхаетъ,
А только про себя тихонько напѣваетъ:
Власть его всего сильнѣй!
И можно-ль быть иначе?
Никогда въ любви своей
Не зналъ онъ неудачи!...

293.

АЛЬФОНСЪ.

«Куда плывешь ты Гондолеръ?»
— Плыву въ другое государство,
Туда, гдѣ есть привѣтный взоръ,
Туда, гдѣ нѣтъ измѣнъ, коварства.
Прощай, прощай
Мой край любимый,
Мой край родимый!..
И ты, въ комъ былъ мой рай,
Прощай!.. на вѣкъ прощай!..

Молчи, мой бѣдный Гондолеръ!..
Здѣсь все грозитъ тебѣ бѣдою,..
Тебя примѣтитъ хитрый взоръ —
И громъ ударитъ надъ тобою!
Прощай, прощай
Мой другъ прекрасный!..
Мой другъ злосчастный!..
О ты, въ комъ былъ мой рай,
Прощай!.. на вѣкъ прощай!..

Ужели бѣдный Гондолеръ
Рожденъ сносить однѣ страданья?
Ужели твой небесный взоръ
Онъ не увидитъ въ часъ прощенья?.....
Прощай, прощай
Мой другъ прекрасный!
Мой другъ злочастный!
О ты, въ комъ былъ мой рай,
Прощай!... на вѣкъ прощай!..

ИЗЪ ОПЕРЫ

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

Соч. Загоскина.

294.

НАДЕЖДА. *(Арія.)*

Гдѣ ты, женихъ мой ненаглядный,
Всеславъ, мой вѣрный, милый другъ?
Всеславъ, души моей любимецъ!
Спѣши, спѣши обрадовать меня!
Мы вмѣстѣ каждый день съ тобою
Встрѣчаемъ солнечный восходъ
И вмѣстѣ надъ Днѣпромъ широкимъ
Внимаемъ громкимъ пѣснямъ соловья.

Но ты нейдешь — я жду напрасно...
Изныло сердце все во мнѣ!
Приди, приди мой ненаглядный!
Спѣши, спѣши обрадовать меня!
Въ тебѣ одномъ мое все счастье,
Въ тебѣ всѣ радости мои!
Приди, приди ко мнѣ скорѣе,
Всеславъ, мой нѣжный, милый другъ!

295.

ХОРЪ РЫБАКОВЪ.

Гой ты Днѣпръ-ли мой широкой!
Лейся быстрою волной!
Днѣпръ широкой и глубокой!
Ты кормилецъ мой родной!

Я забылъ свою кручину
На волнахъ твоихъ сѣдыхъ:
Горемыку — сиротину
Ты укачивалъ на нихъ,

Безпріютный, одинокій,
Я живу однимъ тобой!
Гой ты Днѣпръ-ли мой широкой!
Ты кормилецъ мой родной!

296.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Встарину живали дѣды
Веселѣй своихъ внучатъ:
Какъ простую пили воду
Медъ и крѣпкое вино!
Веселились, потѣшались,
Пировали круглый годъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

ХОРЪ РЫБАКОВЪ.

Ну вотъ слышите-ль, ребята,
Какъ живали встарину?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Люди ратные не смѣли
Брать все даромъ на торгу,
И лишь грековъ обижали
И заѣзжихъ поморянъ;
Въ поясъ кланялись народу
И честили горожанъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы.

ХОРЪ РЫБАКОВЪ.

Ну вотъ видите-ль ребята,
Какъ живали встарину?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Безъ Варяговъ управлялись
Съ печенежской мы страной,
И византію громили,
И съ Косоговъ брали дань;
И всѣхъ били Кіевляне,
Какъ ихъ бьютъ теперь самихъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

ХОРЪ РЫБАКОВЪ.

Ну вотъ слышите-ль ребята,
Какъ живали встарину?

297.

ХОРЪ.

Ахъ, подруженьки! какъ грустно
Круглый годъ жить въ заперти!
Изъ-за стѣнъ лишь любоваться
На широкіе поля!...
Намъ и пѣсни не веселье:
Отъ тоски мы ихъ поемъ!

Къ однѣмъ горестямъ привычныя,
Мы скучаемъ съ юныхъ лѣтъ!
И зачѣмъ мы, горемычныя,
Родились на бѣлый свѣтъ!
Намъ и пѣсни не веселье:
Отъ тоски мы ихъ поемъ!

298.

НАДЕЖДА. *(Арія.)*

Свѣтитъ, свѣтитъ солнце ясное,
Пригрѣваетъ людей:
Только я одна несчастная,
Не видала ясныхъ дней!

Весь вѣкъ мой пройдетъ
Въ тоскѣ безотрадной:
Мой другъ ненаглядной
Ко мнѣ не придетъ
И радостной встрѣчи
Ужъ мнѣ не знавать
И ласковой рѣчи
Ужъ мнѣ не слыхать!
Напрасно я льстилась
Счастливой судьбою:
Простилась, простилась
Я, другъ мой, съ тобой!

При одномъ воспоминаньи
Какъ я счастлива была!
Я забыла всѣ страданья
И душою ожила!
Хоть судьба насъ разлучила,
Но, мой другъ, я все твоя:
Ни одна такъ не любила,
Какъ тебя любила я!...
Что-жъ теперь судьба моя?

Весь вѣкъ пройдетъ
Въ тоскѣ безотрадной,
Мой другъ ненаглядной
Ко мнѣ не придетъ!
И радостной встрѣчи
Ужъ мнѣ не знавать!
И ласковой рѣчи
Ужъ мнѣ не слыхать!
Напрасно я льстилась
Счастливой судьбою:
Простилась, простилась
Я, другъ мой, съ тобою!

299.

ТОРОПЪ.

Ужъ какъ вѣетъ, вѣетъ вѣтерокъ,
Пробираясь по лѣсу,
По кусточкамъ онъ шумитъ,
По листочкамъ шелеститъ,
По лужечкамъ перепархиваетъ...
То запашетъ онъ прохладою,
То засвищетъ соловьемъ;
Онъ несетъ къ девицѣ вѣсточку
Отъ сердечнаго дружка,
Онъ ей шепчетъ на ухо:

«Тяжко, тяжко было молодцу,
«Да товарищъ выручилъ!
«Ты не бойся, моя радость,
«Не грусти, моя краса!...
«Не найдутъ меня злодѣи,
«Не отыщутъ мой пріютъ...»

300.

ГОРОПЪ.

Близко города Словянска,
На верху крутой горы,
Знаменитой жилъ бояринъ,
По прозванью Карачунъ.
Въ его теремѣ высокомъ,
Словно пташка въ западнѣ,
Изнывала въ злой неволѣ
Красна дѣвица душа.

Поздно вечеромъ, однажды,
У косящата окна,
Сиротинушка Любаша
Пригорюнившись сидитъ;
Она плачетъ, слезы льются,
Какъ потокъ шумятъ онѣ,
А все сердцу не отрала
И не легче для него!

Она смотритъ въ ту сторонку,
Гдѣ живетъ ея всемилъ.
Тамъ, далече — за Ильменемъ,
Онъ остался безъ нея!
Вотъ ужъ лѣто все проходитъ,
А объ немъ и вѣсти нѣтъ!
Знать забылъ свою невѣсту,
Знать женился на другой!

Скоро полночь — она плачетъ
И наумъ нейдетъ ей сонъ;
Вотъ, вдругъ слышитъ, кто-то скачетъ...
Вотъ ужъ близко... это онъ!
Вотъ подъѣхалъ тихимъ шагомъ....
Въ домѣ смирно.... нѣтъ огня...
Только волки за оврагомъ
Воютъ, глядя на коня.

Вдругъ, откуда не взялися
Двое витязей другихъ...
Разомъ лѣстницу къ окошку
Приставляютъ молодцы.
Что-жъ бояринъ? почиваетъ,
Его слуги также спятъ....
Одинъ стражъ стоитъ на вышкѣ
И мурлычитъ про себя.

Вотъ залаяли собаки
И проснулся Карачунъ....

Вотъ хватился онъ Любаши....
Ея нѣтъ.... ахти, бѣда!
Всѣ на коней и въ погоню....
Да ужъ поздно — нѣтъ слѣда!
Спустя лѣто, по малину
Въ лѣсъ не ходятъ никогда.

Заходили чарочки по столику!
Заплясали молодцы по горенкѣ!
Гей! жги, говори,
Договаривай!
Стары едѣды въ присядку пошли,
А старухи подрумянилися!
Гей! жги, говори,
Договаривай!

ИЗЪ ОПЕРЫ

РОБЕРТЪ-ДЬЯВОЛЪ.

301.

ХОРЪ РЫЦАРЕЙ.

Полнѣе доливайте
Златыя чаши винъ,
Друзья, съ виномъ не знайте
Ни горя, ни кручинъ.
Въ законъ себѣ поставимъ
Для радости пожить;
Другимъ мы предоставимъ
Безъ горя вѣкъ тужить.

302.

АЛИСА. *(Романсъ.)*

Иди, сказала мнѣ она, иди, другъ мой,
Скажи возлюбленному сыну,
Что на всегда я жизнь покину,
Но буду вѣчно съ нимъ душой,

Хранить его я стану всюду,
Не умирая для любви, —
Молить объ немъ я вѣчно буду
На небесахъ, какъ на земли.

Скажи ему, что за собой
Хочетъ увлечь духъ — истребитель
Будь ангелъ ты его хранитель,
Пусть будетъ онъ спасенъ тобой.

Хранить его я стану всюду,
Не умирая для любви,
Молить объ немъ я вѣчно буду,
На небесахъ, какъ на земли.

303.

ИЗАБЕЛЛА. *(Арія.)*

Увы! напрасно
Въ любови страстной,
Жизни прекрасной
Искала я!
Счастья нѣтъ для меня!
Съ вами драгія —
Мечты святыя,
Сны золотые,
Разсталась я!

304.

РЕМВО.

Ахъ, мой спаситель!
Мой утѣшитель!
Мой покровитель!
Какъ счастливъ я!
Ему всегда.
Клянуся я
Повиноваться;
Во всемъ ввѣряться;
Какъ ошибаться
Могъ столько я!

305.

ИЗАБЕЛЛА *(Каватина.)*

О ты, кто такъ любимъ былъ мною,
Кого досель еще люблю!
Взгляни! въ слезахъ теперь молю:
Сжалься надъ собою!
Сжалься надо мной!

Давно-ли клятвы, увѣренья
Я слышала изъ устъ твоихъ?
Въ любови, въ вѣрности, въ почтеньи,
Теперь вотъ я у ногъ твоихъ,
Сжалься надъ собою!
Сжалься надо мной! —

Другъ безцѣнный, другъ любимый! —
О мой другъ боготворимый,
Я въ слезахъ тебя молю,
Сжалься надъ собою!
Сжалься надъ мной!

ИЗЪ ОПЕРЫ

ВАДИМЪ.

306.

СТАРЕЦЪ.

Первый кубокъ въ честь тебѣ,
О владыка свѣта!
Славной Кіевской землѣ
Золотыя лѣта!

Царскій пиръ тебя чиститъ,
Витязь величавый!
Славою твоей гремитъ
Имя грени славы!

Веселись краса — герой
Честь Царева пира!
Но еще есть подвигъ твой —
Изумленье міра!

Но священный долгъ пѣвца
Казни не страшиться:
Такъ по имени отца
Онъ отцеубійца.

307.

ПѢСНЯ.

Молодица тосковала,
А кукушка кукóвала,
Сидя на своемъ суку,
Куку, куку, куку, куку, куку.

Скоро-ль выплачу я очи,
Долго-ль одиноки ночи
Проводить мнѣ на вѣку,
Куку, куку, куку, куку, куку.

Ты толкуй моя колдунья,
Не солги моя вѣщчунья,
Долголь мыкать мнѣ тоску,
Куку, куку, куку, куку, куку.

ИЗЪ ОПЕРЫ

МОСКАЛЬ-ЧАРИВНИКЪ.

Соч. Котляревскаго.

308.

ФИНТИКЪ.

Тобою восхищенный,
Признаюсь предъ тобой,
Что бывъ тобой плѣненный,
Не властвую собой.

Ты судъ мой и расправа,
Ты милый протоколъ,
Сердечная управа,
Повытье ты и столъ.

Дороже ты гербовой
Бумаги для меня;
Я въ самый день почтовый
Вздыхаю отъ тебя.

Перо ты лебедино,
Хрустальный каламарь!
Прорцы словцо едино, —
И я твой секретарь.

309.

ТЕТЯНА

Ой, служивый! ой, служивый! не тоби пытати, —
И я жинка не такая, що-бъ все разсказати.
Гей, сама я не знаю, чомъ тоби спускаю?
Одчепись, не вяжись, лукавый москалю!
Я хозяйка, ты пройди свитъ: що-жъ ты разхрабрився?
Оглядайся, що-бъ у чорта самъ не опинився.
Гей, сама я не знаю, чомъ тоби спускаю?
Одчепись, не вяжись, лукавый москалю!
Ты подкрався якъ злодій до чужои хаты,
Ты одинъ тутъ.... не до чмиги съ нами бушовати.
Гей, сама я не знаю, чомъ тоби спускаю?
Одчепись, не вяжись, лукавый москалю!

310.

МИХАЙЛО.

Съ того часу, якъ женився,
Я николи не журився,
Ой чукъ Тетяна!
Чорноброва, кохана!
За Тетяну сто кипъ давъ,
Бо Тетяну сподобавъ.
Ой чукъ Тетяна!
Чорноброва, кохана!
За марусю пьятака,
Бо маруся не така,
Ой чукъ Тетяна!
Чорноброва, кохана!
Я веселый и здаровъ
Отъ Тетяниныхъ бровъ.
Ой чукъ Тетяна!
Чорноброва, кохана!
Якъ Тетяна засмиется,
Въ душѣ радость отдается.
Ой чукъ Тетяна!
Чорноброва, кохана!

ИЗЪ ОПЕРЫ

СВОЯ НОША НЕ ТЯНЕТЪ.

311.

Правдой жить на свѣтѣ можно,
Да не будетъ барыша·
Поступаючи какъ должно,
Не добудешь ни гроша.
Это всѣ уже смекнули,
Разживаться какъ и чѣмъ,
И карманы понадули,
Бросивъ правду прочь совсѣмъ.
Мыслятъ: бей хотя по губѣ,
Только лишь косымъ мѣшкомъ!
Плутъ въ соболей ходитъ шубѣ,
А правдивый босикомъ.

ИЗЪ ОПЕРЫ

ВОЛШЕБНЫЙ СТРѢЛОКЪ.

312.

КАСПАРЪ.

Чтобъ мы были безъ вина? —
Жизнь печалями полна,
Все тоской покрыто,
Все грозитъ бѣдой и зломъ;
Но коль есть стаканъ съ виномъ,
Выпьемъ, — все забыто!

Мудрость вся людская бредъ!
Вся ученость ложный свѣтъ.
Жизни мудрость — карты!
Съ ними счастье лишь обманъ
Коль сего дня пустъ карманъ,
Завтра мы богаты!

Всѣхъ-же лучше благъ земныхъ:
Пить въ объятіяхъ другихъ
Радость полной чашей;
Вотъ пріятствъ и счастья верхъ,
Вотъ вѣнецъ блаженствъ, утѣхъ,
Вотъ цѣль жизни нашей!

313.

АНЕТА.

Какъ любезенъ, какъ пріятенъ,
Намъ мущина молодой!
Чтобъ былъ веселъ, ростомъ статенъ,
Взглядомъ быстръ — и милъ собой! —

Намъ сперва — обыкновенно
Должно глазки опустить, —
Но украдкой, непримѣтно
Взгляды милаго ловить!

И нечаянно коль встрѣтишь
Пылкой взоръ его очей, —
Тотчасъ вспыхнешь, покраснѣешь,
И покажешься милѣй!

Объяснившися глазами,
Приступаютъ ужъ къ словамъ, —
Нѣжно томными рѣчами
Въ вѣрности клянутся намъ.

Но вздыхать соскучась долго,
Просятъ участь ихъ рѣшить, —
Мы колеблемся немного
И рѣшаемся — любить.

314.

ХОРЪ ЕГЕРЕЙ.

Что въ свѣтѣ пріятнѣй охотничей жизни?
Мы весело рыщемъ со стаями псовъ;
И боры дремучи, и дальни пустыни
Всякъ день оглашаемъ мы звукомъ роговъ!
Когда-жъ ввечеру отъ охоты уставши,
Огнями освѣтимъ вечернюю даль,
Тогда въ кругъ сомкнувшись, изъ дружеской чаши?
Запѣнится радостью винный бокалъ.

И лань боязлива, и скачуща серна,
И вепрь, грозный житель пустынныхъ лѣсовъ,
И волкъ кровожадный, — добыча намъ вѣрна,
И птицы парящія межъ облаковъ,
Когда-жъ ввечеру отъ охоты уставши,
Огнями освѣтимъ вечернюю даль,
Тогда въ кругъ сомкнувшись, изъ дружеской чаши
Запѣнится радостью винный бокалъ.

ИЗЪ ОПЕРЫ-ВОДЕВИЛЬ

ОБОРОТНИ ИЛИ СПОРЪ ДО СЛЕЗЪ, А ОБЪ ЗАКЛАДЪ НЕ БЕЙСЯ.

315.

ТАКСІЯ

Для любви одной природа
Насъ на свѣтъ произвела,
Въ утѣшенье смертна рода
Нѣжно чувствіе дала.

Истребляетъ цвѣтокъ стужа,
А траву палящій зной;
Дѣвушка — краса, безъ мужа
Сохнетъ и груститъ вѣкъ свой.

Ахъ! еще-ль въ тоскѣ мнѣ жить
Бѣдной дѣвушкѣ одной,
Съ милымъ сердца не дѣлить,
И вѣкъ мучиться съ красой

Говорятъ любовь опасна,
Многіе изъ старичковъ;
Но словами лишь напрасно
Васъ пугаютъ простячковъ.

ИЗЪ ОПЕРЫ-ВОДЕВИЛЬ

КАЗАКЪ СТИХОТВОРЦЪ.

316.

ПРУДІУСЪ.

Ея черны очи,
Ея била грудь,
Цилыя ночи
Спать не даютъ.

Мучитъ маруся
Душу мою;
Имъ я безъ вкуса,
Вовсе не пью.

Панскія хаты,
Гарны кони,
Волы рогаты
Не милы мни.

Нитъ мни отрады
Гроши считать;
Быстрые взгляды
Сердце свирлять.

317.

КЛИМОВСКІЙ.

Нуте готовьте пляски, забавы,
Ійдѣ козаче въ домъ отъ Полтавы
Съ гарной добычей чести и славы.
Ну-же, маруся, на встричу бижи!

Що-то не добре сердце вищуе;
Горе, биду-ли серденько чуе;
Чи передъ счастьемъ тилько тоскуе?
Мила маруся утишитъ его.

Ай-да серденько! годи крушиться;
Не хай не добрый печали страшиться;
Доброму-жъ треба грать, веселиться.
Богъ не оставитъ въ печали его!

318.

ПРУДІУСЪ.

Послухай-же не ходы,
Поласковій погляды:
Усеньки мои черненьки,
Оченьки мои ясненьки;
Я богатъ, красивъ собой,
Женихайся-жъ ты со мной.

319.

МАРУСЯ.

Панъ Прудіусъ ти красывъ,
Ти богатъ, уменъ счастлывъ;
Усиньки твои черненьки,
Оченьки твои ясненьки;
На тебя дывуюсь я,
Тилько ти покинь меня.

320.

КНЯЗЬ.

Русской грудью и душою
Служитъ Богу и Царямъ;
Кротокъ въ мірѣ, а средь бою
Страшенъ, пагубенъ врагамъ.

Царства Русскаго достоинъ
Петръ, Герой и Государь;
Онъ въ сраженьи первый воинъ,
На престолѣ первый Царь.

321.

ДЕМИНЪ.

Храбрые казаки
Въ дѣлѣ удальцы!
Драться, гнать-ли съ драки,
Прямо молодцы!
Непріятель въ полѣ
У нихъ не зѣвай;
Нашъ-же братъ по волѣ
Съ ними отдыхай.
Они зорки, вѣрны,
Лихи ихъ кони;
Копья неизмѣнны
Въ лагерѣ они.

ИЗЪ ОПЕРЫ

ПѢВЕЦЪ И ПОРТНОЙ.

322.

ЛИЗЕТА.

Храните сердцѣ тишину,
Твердятъ намъ матушки всечасно;
Любите вольность вы одну:
Дѣвицамъ въ свѣтѣ все опасно.

Познаешь страхъ, даешь обѣтъ
Съ одной свободою дружиться;
А тамъ двѣнадцать минетъ лѣтъ,
И сердце начинаетъ биться.

Бѣгите вы любви сѣтей,
Твердятъ намъ матушки всечасно;
Ужъ не увидишь красныхъ дней,
Какъ сердце будетъ ей подвластно.

Познаешь страхъ, даешь обѣтъ
Не покоряться грозной власти;
А тамъ придутъ шестнадцать лѣтъ
И съ ними время нѣжной страсти.

Но имъ напрасно насъ учить,
Напрасно мучиться заботой,
Любви намъ должно дань платить,
И платимъ мы ее съ охотой.

Любить для насъ пора одна,
Одна пора намъ веселиться;
Какъ наша скроется весна,
Другой веснѣ не возвратиться.

ИЗЪ ОНЕРЫ

УДАЧА ОТЪ НЕ УДАЧИ, ИЛИ ПРЕКЛЮЧЕНІЕ ВЪ ЖИДОВСКОЙ КОРЧМѢ.

323.

ИЗРАИЛЬ И ХАЙЛО. *(Дуэтъ.)*

Якъ пріихавъ волниржъ
До жида въ аренду...
Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ,
Шине мине кинцеръ миръ,
Заразъ сталъ текъ волниржъ
Еврея пытатци...
Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ
Шине мине клицеръ, миръ!
Чи е въ жида горелка? —
Маю, добродзію.
Лядзиръ ду шинце краверъ, мицеръ биръ,
Шине мине кинцеръ миръ!

Чи е въ жида музыка? —
Маю, добродзію!...
Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ
Шине мине кинцеръ миръ!
Ступай жиду въ танецъ!...
Сабашъ, добродзію!
Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ,
Шине мине кинцеръ миръ!
Спивай жиду писню!
Сабашъ, добродзію
Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ,
Шине мине кинцеръ миръ!
Танцуй-же и спивай,
Альбо те убію!...
Лядзиръ ду, шинце краверъ мицеръ биръ!
Шине мине кинцеръ миръ!
Спою и станцую,
Ни тронь добродзію!....
Лядзиръ ду, шинце краверъ, мицеръ биръ,
Шине мине кинцеръ миръ!

ИЗЪ ОПЕРЫ

ЗБИТЕНЬЩИКЪ.

324.

Кажется не ложно,
Все на свѣтѣ можно
Покупать,
Продавать,
Только должно
Осторожно
Поступать.
Люди всѣмъ торгуютъ,
Да и въ усъ не дуютъ,
И Степанъ
Не болванъ,
Только должно
Осторожно
Класть въ карманъ.

Правда честень буди,
Только какъ всѣ люди,
От ума
Не до дна
Въ четвертину,
Въ половину,
Не сполна.
Чтя корысть едину,
Всякъ свою скотину,
То пасетъ,
То стрижетъ;
Кто умѣетъ,
Тотъ и брѣетъ
Весь заводъ.
Чтобы выдти въ люди,
Что плыветъ, все уди.

325

Счастье строитъ все на свѣтѣ,
Безъ него худо съ умомъ,
Ѣздитъ счастіе въ каретѣ,
А съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

Знаемъ мы людей довольно,
Знаемъ съ головы до ногъ;
Говорить, такъ будетъ больно
Вдоль спины и поперегъ.

Но сказать о нихъ не ложно
Потихоньку можетъ всякъ:
Безъ ума таки жить можно,
А безъ счастія никакъ.

ИЗЪ ОПЕРЫ-ВОДЕВИЛЬ

КАРАНТИНЪ.

Соч. Н. Хмельницкаго

326.

МОВША

Дали бугъ, мы добрзы люзди!
Бардзо любимъ услузить,
И до насъ лишь ласковъ будзи,
Всѣмъ готовы пособить.
Зе евреи прокураты,
Вшиско зробятъ за дукаты.

Винна въ томъ сама натура,
Що не моземъ войцовать;
Наша смирная фигура
Ницъ не можетъ испугать.
Мы-зе въ томъ не виноваты:
Наше войско есть дукаты.

Якъ-зе такъ мы несчевсливы,
Треба маяться якъ есть;
Авзе будьте справедливы....
Людзямъ слава, людзямъ цесть!
Мы-зе славой не богаты,
Намъ дукаты и дукаты!

327.

ЛЕНУШКА.

Скажи, мой другъ, онъ говоритъ,
Люблю тебя! ахъ! это слово,
Его умѣя такъ любить,
Я вѣчно-бъ повторять готова.
И такъ начнетъ онъ приступать,
Что повинуешься невольно....
А онъ начнетъ опять вздыхать,
И все какъ будто не довольно.

Ты за любовь къ тебѣ мою,
Должна всегда быть откровенной!
Дай ручку мнѣ теперь свою
Поцѣловать, мой другъ бѣзценной!
Одинъ лишь разъ поцѣловать.
И повинуешься невольно. ..
А онъ... начнетъ опять вздыхать,
И все какъ будто не довольно.

328.

КЛИНИКУСЪ.

Я признаюся вамъ, любовь
Болѣзнь чудесная въ природѣ!
Пожалуй, можно бросить кровь,
Да это нынче не въ методѣ.
Но ваша дочь, ручаюсь я,
Забудетъ прежнія амуры;
И я, какъ врачь, привыкъ шутя
Идти на перекоръ натуры.

329.

ЛЕНУШКА.

Повѣрьте, дѣвушкѣ не должно
Со всѣми откровенной быть:
Влюбляться ей, положимъ, можно;
Но какъ объ этомъ говорить?

Сказать-ли вамъ чистосердечно,
Что глупо старику любить
Старикъ дурачится, конечно,
Но какъ объ этомъ говорить?

Повѣрьте, дѣвушкѣ не должно
Со всѣми откровенной быть;
Мнѣ полюбить васъ невозможно;
Но какъ объ этомъ говорить?

ИЗЪ ОПЕРЫ-ВОДЕВИЛЬ

БАБУШКИНЫ ПОПУГАИ.

Соч. Н. Хмельницкаго.

330.

Г-ЖА КУРМОНДЪ.

Въ пятнадцать лѣтъ, мой милый другъ,
Имѣла мужа я презлаго!
Но только умеръ мой супругъ,
Я тотчасъ вышла за другаго.
И съ этимъ не было утѣхъ!
Онъ также умеръ, — но на грѣхъ
Мой третій мужъ былъ хуже всѣхъ!
Теперь рѣшилась я быть твердой,
И мнѣ не нуженъ ужъ четвертой.

331.

ФЛОРВИЛЬ.

Хоть воинъ, вы овечка въ мірѣ,
Въ войнѣ вы страхъ своимъ врагамъ!
Но вы одинъ, а ихъ четыре,
И я пришелъ на помощь къ вамъ!
Сразитесь смѣло съ пожилыми,
Вы сами пожилой герой!
А я ужъ слажу съ молодыми,
И слава увѣнчаетъ бой!

ИЗЪ ОПЕРЫ-ВОДЕВИЛЬ

НОВАЯ ШАЛОСТЬ, ИЛИ ТЕАТРАЛЬНОЕ СРАЖЕНІЕ.

Соч. Н. Хмельницкаго.

332.

ФОРСТМЕЙСТЕРЪ.

Во-первыхъ, чтобъ моя жена
Съ почтеньемъ мнѣ повиновалась,
И во-вторыхъ, чтобы она
Нарядами не занималась!

Г-ЖА КОГО.

Вотъ стыдъ! и какъ не наряжать
Жену такую молодую!

ФОРСТМЕЙСТЕРЪ.

Конечно, долгъ мой угождать,
И такъ я это аппробую!
Пунктъ третій составляетъ то,
Чтобъ на жену мнѣ не сердиться —
Я требую, чтобы никто
Не смѣлъ за нею волочиться!

Г-ЖА КОГО.

Но это запретить нельзя!
Смѣшно включить статью такую!

ФОРСТМЕЙСТЕРЪ.

Когда нельзя.... такъ даже я,
Для васъ, и это аппробую!
Чтобы меня лишь одного
Она любила, обожала, —
И лучше-бъ мужа своего
Нигдѣ-бъ мущинъ не замѣчала!

Г-ЖА КОГО.

Помилуйте! ну что за вздоръ,
Считать Бабету за слѣпую!

ФОРСТМЕЙСТЕРЪ.

Ужъ такъ и быть, чтобъ кончить споръ,
Я все формально аппробую!

333.

БАБЕТА.

Фаншета въ лѣсъ пошла съ утра, —
Она была жива, скора —
Забыла взять съ собой Алина...
Какъ вдругъ на встрѣчу ей мущина!

Куда идешь ты ангелъ мой?...
Я въ лѣсъ иду, — и я съ тобой. —
Къ чему? вѣдь я дорогу знаю-съ. —
Нѣтъ ничего; я прогуляюсь...

Въ лѣсу, гуляючи вдвоемъ
Они шутили... и потомъ —
Назадъ отправиться спѣшили,
Однакожъ все не уходили.

Пришедши вечеромъ домой,
Ей сдѣланъ выговоръ большой!...
Съ тѣхъ поръ она хоть въ лѣсъ иходитъ,
Однако раньше ужъ приходитъ.

ИЗЪ ОПЕРЫ

БРОНЗОВЫЙ КОНЬ.

334.

ТСИНГ-СИНГЪ.

Блестящій рай моихъ очей,
О ты, чей взоръ меня прельщаетъ,
Тобой душа моя пылаетъ.
Блаженство жизни ты моей!
Тебѣ сказали, что я старъ;
Въ любви я снова ожидаю;
И славу, и богатство въ даръ,
Теперь тебѣ я предлагаю!
Завидный будетъ жребій твой:
Ты станешь знатной госпожей!

Одежда роскошью сіяетъ
Атласъ и бархатъ на ногахъ,
Алмазъ и жемчухъ въ волосахъ
Идешь и радостно играетъ
Улыбка счастья на устахъ!
Рабы! служить ей поспѣшите!
Рабы падите ницъ предъ ней!
Въ лицѣ ея теперь почтите
Блаженство вы моихъ очей.
Какъ всѣмъ завиденъ жребій твой:
Ты будешь знатной госпожей!

335.

КНЯЗЬ.

Въ жизни быстрой и прекрасной
Для чего тужить?
Я умѣю въ день ненастный
Горе позабыть!
Горе не знать,
Радость искать,
Весело жить,

Вѣкъ не тужить:
Вотъ мое знанье,
Старанье —
Способъ вотъ счастливымъ быть!
Пусть краса мнѣ измѣняетъ,
Пусть полюбитъ вновь,
Мое сердце не терзаетъ
Ревность и любовь.
Горе не знать,
Радость искать,
Весело жить,
Вѣкъ не тужить:
Вотъ мое знанье,
Старанье —
Способъ вотъ счастливымъ быть!

336.

ПЕКИ.

Скучно на свѣтѣ
Долго намъ въ дѣвицахъ быть,
Вѣчно въ предметѣ
Имѣй роднымъ угодить.
Осмѣлься только ротъ открыть,

Разъ объ чемъ-нибудь спросить,
Батюшка ужъ радъ кричать:
Эй, молчать!
Старшіе бранятъ всегда;
Разъ иной побьютъ слегка;
Но всему есть череда:
Только замужъ попадемъ
Все поставимъ на своемъ,
Мужъ обязанъ насъ ласкать
И любить и баловать.
Онъ съ своей женою
Долженъ вѣжливъ быть всегда,
Такъ Янко со мною
Не заспоритъ никогда;
Онъ мнѣ не велитъ молчать.
Вдоволь буду я болтать,
Всѣмъ я стану управлять,
Но какъ его въ мужья не взять!

Дѣвушка вѣчно
Все должна въ душѣ скрывать,
Рада сердечно,
Если только не бранятъ.
Батюшка хоть не сердитъ,
Но все безъ толку журитъ.
И при немъ всегда дрожать
И молчать!...
Коль его задоръ возьметъ,
Тотчасъ за уши деретъ,

Даже разъ иной побьетъ;
Но какъ замужъ попадемъ,
Все поставимъ на своемъ!
Янко знаю напередъ,
Меня вѣрно не побьетъ.
Онъ съ своей женою
Долженъ вѣжливъ быть всегда,
Вѣрно ужъ со мною
Не поспоритъ никогда;
Не посмѣетъ онъ кричать;
Стоитъ слово мнѣ сказать,
И готовъ онъ самъ молчать.
Янко, знаю напередъ,
Самъ мнѣ въ руки попадетъ.
Такъ прошу-же мнѣ сказать,
Какъ его въ мужья не взять.

ИЗЪ ОПЕРЫ

НЕВѢСТА.

Д. Ленскаго.

337.

ГЕНРІЭТА.

«Когда тебѣ, другъ милый,
«Рѣшусь я измѣнить,
«Приди ты изъ могилы
«Луизѣ отомстить!»
Вотъ съ нею Карлъ разстался;
Бѣдняжка слезы льетъ...
По мѣсяцъ лишь промчался —
Ей Карлъ на умъ нейдетъ...
И въ прежній вѣкъ
Былъ тотъ-же человѣкъ!

Здѣсь жилъ тогда прекрасный,
Богатый господинъ;
Съ душою пылкой, страстной,
Притомъ-же графскій сынъ.
Сперва Луиза строгой
Была къ любви его...
А тамъ, спустя немного,
И вышла за него.
Ахъ! въ прежній вѣкъ
Былъ тотъ-же человѣкъ!

Но вотъ лишь прилетѣли
Супруги отъ вѣнца:
Луиза у постели
Вдругъ видетъ — мертвеца...
Кровь въ жилахъ леденѣетъ...
Тѣнь Карла къ ней пришла!..
Измѣнница блѣднѣетъ,
Блѣднѣетъ... умрела.

ИЗЪ ОПЕРЫ

ДВѢ НОЧИ.

Перев. Д. Ленскаго.

338.

БЕТТИ.

Мнѣ батюшка твердитъ: «остерегайся!..
«Мущины всѣ невинности враги!
«На клятвы ихъ отнюдь не полагайся,
«И отъ любви, какъ отъ огня, бѣги...
«Ахъ! если-бъ ты, къ несчастью, полюбила —
«Погибла-бъ ты на вѣкъ!..» вотъ вздоръ какой!..
Ужъ я давно люблю, люблю Карилла...
Однакоже со мной
Бѣды нѣтъ никакой...
Да, никакой!

«Цвѣтокъ въ саду ростили, поливали;
«Онъ красотой своею всѣхъ плѣнялъ;
«Но мотыльки его поцѣловали...
«И красоту цвѣточикъ потерялъ.
«Ты видишь-ли, какъ поцѣлуй желанной
«Красавицамъ вредитъ!..» вотъ вздоръ какой!
Кариллъ меня цѣлуетъ безпрестанно...
Однакоже со мной
Бѣды нѣтъ никакой...
Да, никакой!

ИЗЪ ОПЕРЫ

ЭММА, ИЛИ БЕЗРАЗСУДНОЕ ОБѢЩАНІЕ.

Пер. Ленскаго.

339.

ФРИЛЛЕРЪ. *(Арія.)*

Да... я-таки честненекъ,
Пошлюсь хоть на кого:
Я изъ господскихъ денегъ

Не краду ничего.
Люблю невѣроятно
Свою я госпожу,
Всегда ей аккуратно
Итоги подвожу.
Однакожъ, это странно,
Я вижу: день отъ дня
Карманы безпрестанно
Все пухнутъ у меня!..
Но отъ чего-жъ у друга
Въ карманахъ стало туго?..
Тутъ впрочемъ дива нѣтъ,
И вотъ въ чемъ весь секретъ:
Какъ скоро поступаетъ
Доходъ господскій къ намъ,
То онъ у насъ къ рукамъ
Какъ масло прилипаетъ...
Чтожъ! это не моя бѣда:
Нашъ братъ ужъ съ тѣмъ родится... да!
Да... я-таки честненекъ, и проч.

340.

РОЗА.

Розы алыя Бабета
Собирала для букета...
Вдругъ Алинъ къ ней подбѣжалъ
И букетъ у ней укралъ...
И сказалъ ей: «ахъ Бабета!
«Ты прекраснѣй розъ сама:
«Отъ тебя я безъ ума!..»
Тра, ла, ла, ла...

Изъ лилей букетъ Бабета
Приколола у корсета...
Что-жъ, Алинъ къ ней подбѣжалъ
И опять букетъ укралъ!...
И сказалъ ей: «ахъ, Бабета!
«Ты бѣлѣй лилей сама...
«Отъ тебя я безъ ума!..»
Тра, ла, ла, ла...

341.

ЭММА. *(Арія.)*

Другъ мой милый, что съ тобой?
Ты задумчивъ, молчаливъ;
А бывало ты со мною
Былъ такъ веселъ и шутливъ!
Я люблю тебя душою,
Эмму тоже любишь ты:
Будь, какъ прежде былъ со мною
Брось печальныя мечты!
Я вины твоей не знаю;
Но взгляни сюда, другъ мой:
Вотъ тебѣ я возвращаю
И надежду и покой!

ИЗЪ ОПЕРЫ

МЕЛЬНИКЪ, КОЛДУНЪ, ОБМАНЩИКЪ И СВАТЪ.

Соч. Аблесимова.

342.

МЕЛЬНИКЪ.

Кто умѣетъ жить обманомъ,
Всѣ зовутъ того цыганомъ;
А цыганскою ухваткой
Прослыветъ колдунъ угадкой.
И колдовки колотовки
Тѣ же дѣлаютъ уловки,
Много всякаго есть сброду:
Наговариваютъ въ воду;
Рѣшетомъ вертятъ мирянамъ,
И живутъ такимъ обманомъ,
Какъ и азъ грѣшный.

343.

Вотъ спою какую пѣсню:
Ходилъ молодецъ на прѣсню,
Подъ вечерокъ,
Путь не далекъ.
Ходилъ молодецъ на прѣсню,
Изъ Всесвятскаго села,
Подъ вечерокъ,
Путь не далекъ.
Изъ Всесвятскаго села,
Красна дѣвка тамъ жила,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.
Красна дѣвка тамъ жила,
Молодца съ ума свела,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.

344.

МЕЛЬНИКЪ.

Ужъ какъ шли старикъ съ старухой изъ лѣсочка,
Изъ лѣсочка,
Съ ними дочка
Пригожайка, 2.
А на встрѣчу имъ попался сосѣдъ мельникъ:
Сосѣдъ мельникъ
Не бѣздельникъ,
Ворожайка. 2.
Сосѣдъ мельникъ загадаетъ имъ загадку:
Имъ загадку
Правду матку
Загáдаетъ. 2.
Еще что да таково,
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ, и самъ бояринъ,
Самъ и пашетъ, самъ оретъ
И съ крестьянъ оброкъ беретъ.
Отгадайте!

Толкъ въ томъ дайте,
Не болтайте,
Отгадайте. 2.
Старики мои догадки не имѣютъ,
Не имѣютъ,
Не умѣютъ
Отгадати. 2.
Такъ имъ мнѣ пришло загадку разгадати,
Разгадати,
Не солгати,
Объявити. 2.
Ища вотъ да што оно,
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ, и самъ бояринъ,
Самъ и пашетъ, самъ оретъ,
И съ крестьянъ оброкъ беретъ,
Это знайте:
Это знайте,
Не вступайте
Больше въ спорецъ.
Его знаютъ,
Называютъ
Однодворецъ.

ИЗЪ ОПЕРЫ

КАЛИФЪ НА ЧАСЪ.

345.

О судьи, судьи плутяги,
Разворяете вы насъ;
Васъ просители бѣдняги
Тщетно молятъ всякій разъ.
Ваши души будто крюки;
Попадися къ вамъ лишь въ руки:
Ради кожу вы содрать.
Васъ не тронутъ токи слезны;
И у васъ сердца желѣзны,
Любятъ взятки только брать.

346.

Давно ужъ мнѣ добраться
Хотѣлось до судей:
Имъ полно наживаться
И грабити людей.

Какъ кади я за взятки
Сегодня проучу;
Такъ тѣмъ отъ сей повадки
И прочихъ излечу.

Грабительства ихъ явны,
Щечить они исправны.
А истины въ судѣ
Найти нельзя нигдѣ.

347.

Кто, оконча дни младые,
Нажилъ волосы сѣдые,
А рѣзвиться не отвыкъ:
Бѣдный бѣдный тотъ старикъ!
Онъ лишь къ дѣвушкѣ съ амуромъ;
Дѣвка съ старымъ балагуромъ
Рта не хочетъ отворить,
А не только говорить.
А плутишки
Ребятишки,
Тутъ хохочутъ изподтишки
И трунятъ надъ старикомъ,
Будто какъ надъ дуракомъ.
Вотъ какъ грустно какъ обидно,
До сѣдыхъ волосъ дожить!
Старикамъ рѣзвиться стыдно.
Что-жъ осталось имъ?.. тужить.

ИЗЪ ОПЕРЫ

РУСАЛКА. *(Часть 1-я.)*

348.

ХОРЪ ОХОТНИКОВЪ.

Трубятъ! поспѣшимъ,
Весь лѣсъ окружимъ,
И станемъ разить свирѣпыхъ звѣрей.
На нихъ нападемъ
Мы съ острымъ копьемъ,
И кровью звѣрей его обагримъ.

Трубятъ, насъ зовутъ
И знакъ подаютъ,
Что звѣрь низложенъ,
Въ крови обагренъ.

349.

ЛЕСТА.

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой,
Приди, о князь ты мой драгой!
Тамъ всѣ пріятства соберешь;
Невѣсту милую найдешь!

Познай, сколь я тебя люблю,
И нѣжнымъ чувствіемъ горю.
Хоть ищутъ всѣ любви моей,
Но тщетенъ будетъ трудъ ихъ сей.

Я страсть ихъ буду презирать
И только лишь къ тебѣ пылать,
Хочу твоею только быть,
И одного тебя любить.

350.

ЛИДА.

Мущины на свѣтѣ
Какъ мухи къ намъ льнутъ,
Имѣя въ предметѣ
Чтобъ какъ обмануть.

Сегодня ласкаютъ,
А завтра бранятъ,
Одну обожаютъ,
Другой измѣня.

Всегда лицемѣрятъ
Въ любви своей
И клятвой увѣрятъ,
Не слѣдуя ей.

Бѣгите, страшитесь
Измѣны такой.
Мущинъ берегитесь,
Что рушатъ покой!

351.

КИФАРЪ.

Кто милую жену найдетъ,
Тотъ вѣкъ счастливо проведетъ.
Отрада старому тогда,
Когда младая съ нимъ жена.

Любви и нѣжности предметъ,
Который насъ хранитъ отъ бѣдъ;
Есть вѣрная всегда жена,
Она на то и создана.

Хотя-бъ полагрой кто страдалъ,
Женясь, страдать-бы пересталъ.
Кого душевна скорбь крушитъ,
То поцѣлуй все изцѣлитъ.

Жена умѣетъ пособить,
Когда захочетъ угодить.
Повѣрьте мнѣ, что я сказалъ,
На свѣтѣ много я видалъ.

352.

ТАРАБАРЪ.

Младыя красотки, приманка мущинъ,
Искусно умѣютъ прельщать.
Лишь милая взглянетъ, вся кровь закипитъ,
И сердце забьется тотчасъ.

Когда-жъ поцѣлуетъ, растаешь какъ снѣгъ,
И не-хотя будешь любовью страдать.
Они нѣжнымъ взоромъ и камень смягчатъ,
Прогонятъ улыбкой всю грусть.

И только лишь бросятъ на насъ страстный взглядъ,
Взволнуютъ мысль нашу и кровь.
Мы ихъ обожаемъ, скучаемъ безъ нихъ,
Во всякихъ затѣяхъ готовы служить.

353.

ОСТАНЪ.

Однажды витязь шелъ младой
По берегу Днѣпра гулять,
Съ дѣвицей встрѣтившись драгой,
Рѣчамъ пріятнымъ сталъ внимать.

Она тутъ пѣснію своей
Прельстила такъ, что витязь сей,
Ея плѣнившись красотой,
Подвластенъ сталъ ей всей душой.

Тогда онъ нѣжной страстью тлѣлъ,
Клялся любить всегда одну.
И лишь обнять ее хотѣлъ —
Вдругъ съ ней потелъ рѣки ко дну.

Теперь его за то бранятъ
И потихоньку говорятъ:
Что черезъ годъ, съ минуты той,
Онъ чорту сдѣлался слугой.

354.

ЛЕСТА.

Эту корзинку, всю полну цвѣтовъ,
Я принесла вамъ изъ нашихъ садовъ.
Розы, фіялки, лилеи тутъ есть,
Можно прекрасный вѣнокъ себѣ сплесть.

Хоть лицо ваше, какъ роза цвѣтетъ,
Но въ лестномъ цвѣтѣ семъ прочности нѣтъ.
Какъ роза нѣжна отъ стужи падетъ,
То краса ваша увянетъ, пройдетъ.

355.

ТАРАБАРЪ.

Такого секрета ни кто не нашелъ,
Старухъ-бы который младыми творилъ.
Ахъ, если-бы этотъ секретъ я имѣлъ,
Тогда-бы богаче на свѣтѣ всѣхъ былъ.

Когда-бы я способъ найти могъ такой,
Который пригоденъ красу сохранять,
Тогда-бы красотки ко мнѣ шли толпой,
Они безпрестанно желаютъ плѣнять.

356.

ЛЕСТА.

Вы къ намъ вѣрность никогда
Не хотите сохранить,
Хоть клянетесь завсегда
Вѣчно насъ любить.

Поцѣлуи отъ одной
Скоро скуку наведутъ,
Нѣжны ласки отъ другой
На день лишь займутъ.

Ни угрозы, ни пріязнь
Удержать не могутъ васъ;
Вы, откинувъ всю боязнь,
Терзаете насъ.

Бракомъ хоть обязанъ кто
Завсегда одну любить,
Но считаетъ за ничто
Въ клятвѣ измѣнить.

357.

КИФАРЪ.

Кто бѣднымъ милости творитъ
И странникамъ даетъ покой;
Кто страждущихъ людей хранитъ
Отъ зла и клеветы людской;
Тотъ милостью враговъ попралъ
И имя честнаго снискалъ.

Кто отъ природы сотворенъ
Чувствительнымъ и добрымъ быть,
Тотъ бѣдностью хоть угнѣтенъ,
Но можетъ вѣкъ счастливо жить.
Чины, богатство намъ во вредъ,
Коль честности прямой въ насъ нѣтъ!

358.

ТАРАБАРЪ И КИФАРЪ.

Какъ мальчикомъ еще я былъ,
Во мнѣ кипѣла кровь.

Всегда смѣялся я, шутилъ;
Не зналъ, что есть любовь.

Веселая мнѣ жизнь была;
Я прыгалъ пѣлъ тра-ла-ла!

Лишь минуло семнадцать лѣтъ,
То быть самдругъ желалъ.

Я весь избѣгалъ бѣлый свѣтъ,
Подруги все искалъ.

И гдѣ лишь дѣвушка была;
То, подбѣжавъ, пѣлъ тра-ла-ла!

Теперь совсѣмъ я обмужалъ,
Женяться захотѣлъ.

И я любить не пересталъ,
Хотя поустарѣлъ.

Когда-бъ красотка здѣсь была,
Тотчасъ-бы сталъ пѣть тра-ла-ла.

ИЗЪ ОПЕРЫ

РУСАЛКА. *(Часть 2-я.)*

359.

ЛИДА И МАЛЬЧИКЪ.

Насъ пара, мы будемъ
Примѣромъ другихъ;
Цѣлуемся, любимъ,
Не хуже большихъ;
Мы также умѣемъ
Рѣзвиться, играть,
Да только не смѣемъ
Себя показать.

Когда-же побольше
Мы здѣсь поживемъ,
Пріятностей больше
Тогда мы найдемъ.
Начнемъ веселиться,
И станемъ плясать;
Вдругъ юность промчится,
Престанемъ скакать.

360.

ЛИДА.

Скажи, что я на вѣкъ твоя,
То вотъ тебѣ рука моя.
Хотя еще малъ возрастъ мой,
Однакожъ не дурна собой;
Я съ головы до самыхъ пятъ
Ратима — только изъ ребятъ.

Не знаю я, что есть любовь;
Не знаю, какъ пылаетъ кровь.
Всегда бываю весела,
Скачу, пою я: тра-ла-ла.
Я съ головы до самыхъ пятъ
Ратима — только изъ ребятъ.

361.

ЛИДА.

Мой батюшка всегда шалитъ,
А я? — его я сынъ.
На дѣвокъ пристально глядитъ,
И я туда-жъ, за нимъ, тра-ла-ла!

ИЗЪ ОПЕРЫ

РУСАЛКА. *(Часть 3-я.)*

362.

ЛЕСТА.

Мы дѣвки крестьянки привѣтливыя,
Въ забавахъ, въ весельи проводимъ свой вѣкъ.
Мы любимъ пѣть пѣсни, мы любимъ скакать,
Играть въ хороводы, рѣзвиться, плясать.

Вездѣ намъ утѣшно, вездѣ хорошо,
Гдѣ добрые люди, не злые живутъ;
Мы съ добрыми ради хоть вѣкъ вѣковать,
А съ злыми не любимъ и часу бывать.

363.

РАТИМА.

Чѣмъ судьбу я прогнѣвила,
И за что страдаю?
Тотъ, кого я полюбила,
О комъ воздыхаю, —
Онъ всѣ ласки презираетъ,
Нѣжности не знаетъ;
Только что меня терзаетъ,
Сердце уязвляетъ.

364.

ЛИДА.

Стой старуха, удержися,
Съ своимъ мужемъ не бранися;
Его должно почитать
И во всемъ лишь угождать.

Прочь отсюда убирайся.
Быть скромнѣе научайся;
Бойся прутика сего,
Бойся мужа своего.

365.

ТАРАБАРЪ.

Хуже если что на свѣтѣ
Злыхъ и сварливыхъ старухъ?
Не замедлю я въ отвѣтѣ,
И скажу: правдивъ тотъ слухъ.

Всѣхъ бранить онѣ готовы,
Все имъ кажется не такъ;
Видомъ завсегда суровы;
Ихъ затѣи знаетъ всякъ.

Ненавидятъ всѣхъ съ досады,
Что никто не любитъ ихъ,
И находятъ въ томъ отрады,
Чтобъ злословить лишь другихъ.

ИЗЪ ОПЕРЫ

РУСАЛКА. *(Часть 4-я.)*

366.

ЛИДА.

Не виновата я ни мало,
Что встрѣтясь съ миленькимъ моимъ,
Сердечушко затосковало,
Разстаться не хотѣла съ нимъ.

Когда я съ нимъ поговорила;
Какъ обѣщалъ онъ вѣрнымъ быть,
Спросить у матушки забыла,
Пора иль рано мнѣ любить.

И рала-бъ я любви не знала,
Идетъ на мысль любовь сама:
Не думала и не гадала,
Какъ милый свелъ меня съ ума.

За что-же матушкѣ сердиться?
Какихъ надѣлала я бѣдъ?
Что мнѣ случилося влюбиться,
Не правда-ль что бѣды въ томъ нѣтъ?

367.

ТАРАБАРЪ.

Какъ вспомню я бывало,
Старушка что моя,
Такъ нѣжила, ласкала,
Лелѣяла меня.

Голосомъ Ратимы.

Мой сизый голубочикъ,
О чемъ такъ пріунылъ;
Взгляни-же мой дружечикъ.

Своимъ голосомъ.

Пошла, пошла, нѣтъ силъ!
Какъ ты мнѣ надоѣла.
Она-же мнѣ не смѣла
Ни слова отвѣчать.
А если хоть немного
Такъ вздумаетъ ворчать.

Голосомъ Ратимы.

Боишься-ли ты Бога,
Живемъ мы не на стать;
Усовѣстись немного.

Своимъ голосомъ.

Эй, баба, чуръ молчать!
И тотчасъ съ нею строго
Изволилъ поступать.
Теперь-же какъ разстался
Съ Ратимой бѣдной я,
Ни кто не приласкался,
Не пожалѣлъ меня.

ИЗЪ ОПЕРЫ

КЛЯТВА, ИЛИ ДѢЛАТЕЛИ ФАЛЬШИВОЙ МОНЕТЫ.

368.

ЖАНЪ.

Огни боевые
Я страстно люблю,
На бури морскія
Безъ страха смотрю!
Когда-жъ вѣтеръ ярый
Засвищетъ въ баркасъ —
Къ товарищу съ чарой
Лечу я тотчасъ:
Лей, лей, мой другъ вѣрный!
Лей чару полнѣй,
И выпьемъ дружнѣй!
Быть можетъ часъ смертный
Насъ встрѣтитъ за ней!

Враговъ-ли я встрѣчу,
Какъ вихорь несусь
На смертную сѣчу —
И кровью упьюсь!
Всѣ стрѣлы я грома
Объ грудь преломлю!
Арракомъ и ромомъ
Я молнью залью!
Лей, лей, мой другъ вѣрный
Лей чару полнѣй,
И выпьемъ дружнѣй!
Быть можетъ часъ смертный
Насъ встрѣтитъ за ней!
Отрада прямая
Намъ въ жизни одна:
Добычу сбирая,
Пить больше вина!
Вино и богаство,
Баркасъ и друзья —
Вотъ все мое царство,
Вотъ жизнь вся моя!
Лей, лей, мой другъ вѣрный!
Лей чару полнѣй,
И выпьемъ дружнѣй!
Быть можетъ часъ смертный
Насъ встрѣтитъ за ней!...

ИЗЪ ОПЕРЫ-ВОДЕВИЛЬ

ХЛОПОТУНЪ, ИЛИ ДѢЛО МАСТЕРА БОИТСЯ.

Перед. съ франц. Писаревымъ.

369.

САША.

Когда старикъ жену возьметъ
Лѣтъ двадцать пять себя моложе,
Она вертѣть его начнетъ,
Дурачить всячески.... и что-же?
Какъ бѣдный мужъ ни будь упрямъ,
Но прогнѣвить жену боится.
Во всемъ покоренъ ей; а тамъ....
А тамъ, кто знаетъ, что случится?

370.

РЕПЕЙКИНЪ.

Судей я славно угощалъ
Они меня благодарили;
Я часто завтраки давалъ:
Они все завтра мнѣ сулили.
Я ждалъ рѣшительнаго дня,
И что-жъ? соперникъ оправдался;
Съ меня-же взяли штрафъ — и я
На завтракахъ одинъ остался.

371.

САША.

Начнутся пѣсни, игры, пляски,
Желанье сбудется мое,
И я тебѣ позволю ласки
И много кой-чего еще.
Ты всѣ оставишь волокитства,
Я тоже буду посмирнѣй....
Ну, право, хоть изъ любопытства,
Мнѣ замужъ хочется скорѣй.

372.

РЕПЕЙКИНЪ.

Тебѣ, мой милый, подражая,
Велю съ жены портретъ списать;
Пусть табакерка золотая
Ее мнѣ будетъ вспоминать.
Оно и ловко, и опрятно...
Притомъ-же дома и въ гостяхъ
Для мужа всякаго пріятно
Всегда жену держать въ рукахъ.

373.

ЛІОНСКОЙ.

Врага мы зрѣли своего,
Предъ нимъ Европа трепетала,
Онъ всѣхъ сражалъ.... вдругъ на него
Россія гибелью возстала.
Предъ нею горлый врагъ упалъ;
Европѣ нечего страшиться;
И Русской свѣту доказалъ,
Что дѣло мастера боится.

РАЗНЫЕ КУПЛЕТЫ И ПѢСНИ.

—

374.

КАКАЯ РАЗНИЦА.

Въ шестнадцать лѣтъ мущинъ у насъ
Учебный занимаетъ классъ;
У дѣвушки-же въ эти годы
Все женихи въ умѣ да моды.

У насъ мущина въ двадцать лѣтъ,
Едва вступаетъ въ шумный свѣтъ;
А дѣвушка ужъ въ эти лѣта —
Кокетка вычурнаго свѣта!

Мужчина въ тридцать лѣтъ иной
И молодъ, и хорошъ собой;
Напротивъ, въ тридцать лѣтъ дѣвицы
Подчасъ поднавливаютъ лицы.

На кавалера въ сорокъ лѣтъ
Охотно смотрятъ всѣ въ дорнетъ;
Мужчинѣ сорокъ лѣтъ игрушка,
Дѣвица-жъ въ сорокъ лѣтъ старушка!

П. Ѳедоровъ.

375.

ПО РУКАМЪ.

Ныньче всякая рука
Тянетъ, жметъ и строитъ,
Благо сходитъ съ рукъ слегка —
Рука руку моетъ.

Душа въ душу, *по рукамъ* —
И конецъ науки;
Въ неудачѣ — мастерамъ
Стоитъ вымыть руки.

Не касаясь важныхъ баръ,
Даже между нами
Всякій *загрѣбаетъ жаръ*
Чужими руками.

Вотъ посмотришь: *руку жать*
Выкинули штуку,
Чтобы легче поддѣвать
На скорую руку.

Ловкой держится пока,
Хоть и есть улика,
За то.... *сильная рука,*
А она владыка.

Этотъ видитъ все насквозь,
Кажется, не глупъ онъ...
А посмотришь — *руки врозь!*
А прочтешь — *изъ рукъ вонъ!*

Н. Хмельницкій.

376.

ЛАКЕЙСКОЕ ЖИТЬЕ.

Воля барская сильна,
Съ ней не всякій сладитъ;
Угождай ей — такъ она
По головкѣ гладитъ;
Но сплошай, иль полѣнись, —
Волѣ барской поклонись,
И лакея въ шею! —
Трудно жить лакею!

На запятки я попалъ
Къ молодой графинѣ
И частенько съ ней бывалъ
Въ модномъ магазинѣ;
Вдругъ, узналъ ея супругъ,
Что товаръ тамъ — милый другъ...
И лакея въ шею! —
Трудно жить лакею!

Въ новомъ мѣстѣ, баринъ мой
Былъ въ связи короткой
И съ банкиршею рябой,
И съ одной красоткой.
Разъ я какъ-то оплошалъ,
Письма къ нимъ поремѣшалъ...
И лакея въ шею! —
Трудно жить лакею!

У судьи — тамъ рай и адъ,
Горе для пріема:
Кто богатъ — тому онъ радъ,
А не то — нѣтъ дома!
Разъ къ судьѣ, не знаю какъ,
Въ кабинетъ прошелъ бѣднякъ...
И лакея въ шею! —
Трудно жить лакею!

У издателя газетъ
Всѣ меня любили,
Тамъ дѣльцы все въ кабинетъ
На поклонъ ходили;
Вдругъ я сталъ ихъ прижимать,
Вздумалъ самъ оброкъ сбирать...
И лакея въ шею! —
Трудно жить лакею!

Тутъ къ актрисѣ я вступилъ
Въ сладкую обитель;

Съ ней все роли проходилъ
Скромный сочинитель.
Къ горю, тайну я проникъ,
Что учитель — ученикъ...
И лакея въ шею! —
Трудно жить лакею!

Такъ я десять лѣтъ не въ прокъ
По мѣстамъ шатался,
Да вдругъ матушкинъ сынокъ
Въ бары мнѣ попался.
Въ годъ наслѣдство онъ спустилъ,
Я помогъ, карманъ набилъ,
И теперь къ лакею
Лезутъ всѣ на шею.

П. Федоровъ.

377.

Трубочистъ хоть черенъ,
Черенъ иногда, —
Стоитъ лишь умыться —
И пройдетъ бѣда.

Такъ зачѣмъ бояться
Этой черноты,
Надо опасаться
Одной красоты.

Красота нерѣдко
Насъ въ огонь ведетъ,
А моя метелка
Отъ огня спасетъ.

Вотъ идетъ Петруша,
Честный трубочистъ,
Онъ лицемъ хоть черенъ
Но душою чистъ.

ИЗЪ САТИРИЧЕСКОЙ ПАНОРАМЫ

ЧУДЕСА ВЪ БУТЫЛКѢ.

Соч. Потапова.

378.

ПІЮША.

Нынче свѣтъ ужъ не таковъ,
Люди измѣнились,
Стало мало жениховъ,
Всѣ переженились.

Посмотрите: какъ спѣшатъ
Дѣвушекъ сбыть къ мѣсту,
Даже вдовушки хотятъ
Разыграть
невѣсту.

Ныньче мальчикъ въ двадцать лѣтъ
О женѣ мечтаетъ;
Хоть старенька — нужды нѣтъ,
Деньги получаетъ....

А дѣвицы — ой, ой, ой!
Чисто поступаютъ,
И по почтѣ городской
Письма получаютъ.

Кто-бы ни былъ — все ровно,
Лишь-бы объяснялся,
Разъ прошелъ, взглянулъ въ окно —
И въ силки попался....

Нѣжный взглядъ ему въ отвѣтъ,
Вслѣдъ за тѣмъ посланье....
Вотъ каковъ сталъ ныньче свѣтъ
И образованье....

379.

БЛЮДОЛИЗОВЪ.

«Съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ тебя
Я встрѣтилъ, дивное созданье,
Всю жизнь мою и всѣ желанья
Тебѣ лишь посвящаю я —
Черноокая!
«Заговоришь-ли ты со мной —
Твое дыханье я впиваю
И сладостнымъ рѣчамъ внимаю,
Благоговѣя предъ тобой!
Черноокая!
«Вперишь-ли свой волшебный взоръ,
Онъ прямо въ душу проникаетъ
И жаръ любви изображаетъ,
Иль милой ревности укоръ...
Черноокая!
«Иль улыбнешься мнѣ порой,
Твоя улыбка лучь денницы
И струны золотой цѣвницы
Безсмолвствуютъ предъ красотой!
Черноокая!

«Смежитъ-ли сонъ мои глаза,
Твой чудный образъ предо мною,
И, очарованный тобою,
Лечу съ тобой на небеса!
«Черноокая!...

380.

САВЕЛЬИЧЪ.

Вотъ мчится тройка удалая
Вдоль по дорожкѣ столбовой,
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Лошадокъ трогаетъ возжей. —

И тройка борзая несется,
Какъ словно изъ лука стрѣла,
И въ полѣ пѣсня раздается:
Прости родимая Москва!

Быть можетъ больше не увижу
Я, златоглавая, тебя,
Быть можетъ больше не услышу
Въ Кремлѣ твои колокола!

Не вѣчно все на бѣломъ свѣтѣ
Судьбина въ даль несетъ меня,
Прости жена, простите дѣти!
Богъ знаетъ — ворочусь-ли я!

Тутъ пѣсня смолкла, пыль всклубилась,
Ямщикъ отеръ рукой глаза —
И вотъ на грудь его скатилась
Изъ глазъ жемчужная слеза...

Унылой пѣсенкѣ внимая,
Въ повозкѣ молодецъ сидѣлъ,
И, тяжело порой вздыхая,
Отъ скуки пѣсенку запѣлъ....

Я былъ вчера — богатъ и что-же?
Все въ ночь изволилъ промотать,
Теперь на дѣло не похоже —
Всего осталось рублей пять!

Вчера мнѣ дама измѣнила,
Валетъ очистилъ кошелекъ,
Исчезло все, что мило было,
И я сталъ въ мірѣ одинокъ!

Кавказъ далеко, а чахотка
Въ карманѣ злая завелась,
Теперь и сотня мнѣ находка,
Но я кутну въ послѣдній разъ!

Пить не шампанское, настойку
Теперь я по-просту начну,
И, отпустивъ лихую тройку,
Самъ въ дальній путь пѣшкомъ пойду!

Но полно охать, одобрюся!
Ни кто, я самъ-же виноватъ,
Я батюшкѣ — Царю гожуся,
Я буду разлихой солдатъ....

Хоть и простился я съ родными,
И жизнь сиротскую веду,
Но подъ знаменами святыми,
Я вновь родныхъ себѣ найду!

Прочь, прочь тоска! мнѣ веселѣе!
Я вновь спокойствіе нашелъ,
Лети-жъ ямщикъ, лети скорѣе!
Скачи живѣй, пошелъ, пошелъ!

И тройка борзая несется,
Какъ точно изъ лука стрѣла,
И въ полѣ пѣсня раздается:
Прости, родимая Москва!

381.

За рѣкою, за Окой,
Купчики гуляютъ,
Словно пулей роковой
Пробками стрѣляютъ....
Гей, гей, гей гуляй....
Пробками стрѣляютъ! 2.
А купцы всѣ молодцы,
Славные ребяты,
Хоть и скупы ихъ отцы,
Да за то богаты!
Гей, гей, гей гуляй....
Да за то богаты! 2.
Цѣлу ночь сынки не спятъ,
Все кутятъ, гуляютъ,
Кошелькомъ не дорожатъ,
Денежки бросаютъ!
Гей, гей, гей гуляй....
Денежки бросаютъ! 2.
Коль цыганочкѣ велитъ
Пѣсню спѣть лихую,

Такъ навѣрно подаритъ —
Разомъ четвертную.
Гей, гей, гей гуляй....
Разомъ четвертную! 2.
Гдѣ они косить пойдутъ
Съ радости иль съ горя,
Такъ навѣрно у нихъ тутъ
Разливное море!
Гей, гей, гей гуляй....
Разливное море! 2.
Вотъ, смотрите, молодцы
Ѣдутъ съ бубенцами,
Это наши удальцы
Купчики съ усами!
Гей, гей, гей гуляй...
Купчики съ усами! 2.
Съ ними вмѣстѣ закутилъ
Молодой прикащикъ,
Вѣрно руку запустилъ —
Онъ въ хозяйскій ящикъ.
Гей, гей, гей гуляй....
Онъ въ хозяйскій ящикъ! 2.
Ему деньги ни почемъ,
Какъ богачъ мотаетъ,
И хозяйскимъ кошелькомъ
Всѣхъ онъ надѣляетъ!
Гей, гей, гей гуляй.....
Всѣхъ онъ надѣляетъ!

382.

Я весела всегда бываю,
Когда со мною ты мой свѣтъ,
Когда-жъ я деньги получаю —
Тебя милѣй на свѣтѣ нѣтъ!
Ты не повѣришь, ты не повѣришь, ты не повѣришь
Какъ ты мнѣ милъ! 2.

Я по тебѣ день, ночь страдаю,
Не будь-же ты ко мнѣ жестокъ,
И за любовь я ожидаю.
Что ты очистишь кошелекъ!
Ты не повѣришь, ты не повѣришь, ты не повѣришь
Какъ я люблю! 2.

Когда-жъ меня дарить не хочетъ,
Ко мнѣ лучше не ходи,
Цыганку ты не обморочишь,
Другихъ обманывай поди!
Ты не повѣришь, ты не повѣришь, ты не повѣришь
Какъ я умна! 2.

Нѣтъ денегъ намъ милѣй на свѣтѣ,
Признаться я должна сказать:
У насъ одно всегда въ предметѣ,
Чтобъ больше денегъ наживать!
Ты не повѣришь, ты не повѣришь, ты не повѣришь
Какъ мы умны! 2.

Мы любимъ съ купчикомъ кружиться,
И посидѣть, и поболтать;
Но не умѣемъ мы влюбиться,
Прошу на насъ въ томъ невзыскать!
Ты не повѣришь, ты не повѣришь, ты не повѣришь
Какъ хитры мы! 2.

Приди молодчикъ къ намъ безъ денегъ,
Мы на него и не глядимъ,
Хоть онъ и бравъ и молоденекъ —
Тотчасъ карету подадимъ!
Ты не повѣришь, ты не повѣришь, ты не повѣришь
Тотчасъ карету подадимъ!

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

№

ПѢСНИ МАЛОРОСІЙССКІЯ.

Віютъ витры, віютъ буйны 2
Засвистали козаченьки 4
Ихавъ казакъ за Дунай 3
И шуме и гуде 5
Стоитъ яворъ надъ водою 1
Якъ сказала матуся 6

ПѢСНИ ХОРОВОДНЫЯ.

Ай во полѣ, ай во полѣ липинка 7
А мы просо сѣяли, сѣяли 8
Ахъ по морю, ахъ по морю 9
Во лузяхъ, во лузяхъ 16
Во нашей деревнѣ стояли солдаты 19

№

За нашіимъ за дворомъ 12
Заплетися плетень, заплетися 20
Какъ изъ улицы въ конецъ 10
Какъ подъ лѣсомъ шелкова трава 17
Какъ у нашихъ у воротъ 15
На дворѣ лужокъ зеленешенекъ 13
Подушечка, подушечка моя пуховая 22
Сѣю вѣю белъ леночикъ 14
У воротъ, воротъ, воротъ 18
Царскій сынъ королекъ 21
Я поѣду-ль во Китай городъ гуляти 11

ПѢСНИ НОДБЛЮДНЫЯ.

Ахъ сѣй мати мучицу 27
Ахъ ты гнутое деревцо черемушка 41
Вился, вился ярый хмѣль 46
Жемчужина окатная 28
Идетъ кузнецъ изъ кузнецы 31
Идетъ кузнецъ изъ кузницы 32
И я золото хороню, хороню 23
Катилося зерно по бархату 25
Ласточка касаточка 44
Летитъ соколъ изъ улицы 33
На корытѣ сижу я корысти жду 38
По городу хожу, полотенцы стелю 40
Покачу я колечко кругомъ города 37

№

Растворю я квашеньку на донышкѣ 30
Саночки самокаточки 39
Скачетъ груздочикъ по ельничку 35
Слава Богу на небѣ 24
Стоятъ сани снаряженыя 29
Ты мати, мати порода моя 42
Ужъ какъ кличетъ котъ кошурку 34
Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги 43
У Спаса въ Чигасахъ за Яузою 26
Чарочка поплывушечка 45
Щука шла изъ Нова-города 36

ПѢСНИ СВАДЕБНЫЯ.

Ай спасибо Иванъ господинъ 68
А кто у насъ холостъ 63
Ахъ какъ возговоритъ во теремѣ 65
Взвѣяли вѣтры да по полю 54
Воротися соколъ, воротися 73
Вьюнъ на водѣ извивается 55
Друженька хорошенькой 74
Друженька хорошенькой 75
Залетала пташечка 58
Звонко звонятъ въ Новѣ-городѣ 60
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго 56
Какъ не пава свѣтъ по двору ходитъ 78

№

Какъ не яхонтъ по горницѣ катился 57
Какъ отъ стада лебединаго 52
Какъ у Алексѣя кудри 61
Какъ у Настеньки матушка 47
Леталъ голубь ворковалъ 66
Не лежи черный бобръ у крутыхъ береговъ 51
Ой рано, рано на зарѣ 59
Охъ ты умная головушка 70
Пантелей государь ходитъ по двору 48
Перекатно красно солнышко 53
По городу звоны пошли 72
Подари насъ умненькой 76
Разлилась, разлелѣялась 71
Свашенька хорошенька 73
То Ивану пѣсенка 67
У голубя, у голубя золотая голова 64
У Ивана въ гостяхъ не бывали 69
Черныя кудри за столъ пошли 62
Я не знала, не вѣдала 50
Я сидѣла во теремѣ 49

ОГЛАВЛЕНІЕ ПІЕСЪ ИЗЪ КОТОРЫХЪ ВЗЯТЫ КУПЛЕТЫ.

А.

стр.

Авось, или сцены въ книжной лавкѣ 84
Андрей Степановичъ Бука 303
Артуръ, или 16 лѣтъ спустя 343
Архипъ Осиповъ, или русская крѣпость 298
Аскольдова могила 361

Б.

Бабушкины попугаи 402
Балъ у банкира 82
Баронъ Брамбеусъ 72
Боярское слово 347
Бронзовый конь 407
Букеты или С. Петербургское цвѣтобѣсіе 113
Булочная или Петербургскій нѣмецъ 193

В.

Вадимъ 377
Волшебный носъ 206
Волшебный стрѣлокъ 883
Вотъ такъ пилюли 90
Вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ 196
Въ людяхъ Ангелъ не жена 265

Г.

стр.

Гамлетъ, принцъ Датскій 324
Генеральша или домашнія дѣла 282
Герои преферанса 116
Горе отъ тещи 250
Гусарская стоянка 246

Д.

Два купца и два отца 88
Два мужа 192
Двумужница 338
Двѣ кормилицы 267
Двѣ ночи 414
Демокритъ и Гераклитъ 729
Дочь русскаго актера 287
Дружеская лоттерея съ угощеніемъ 146
Дѣвушка-гусаръ 92
Дядюшка-болтушка 242
Дядюшка какихъ мало 244

Е.

Еще купцы третьей гильдіи 319

Ж.

Жена всему вина 308
Жена кавалериста 76
Женихъ до смѣны 222
Женихъ на разхватъ 177

стр.

Женихъ по довѣренности 272
Женишекъ горбунокъ 221
Жизнь за Царя 349

З.

Заемныя жены 130
Заколдованный принцъ 105
Збитенщикъ 369
Зятюшка 89

И.

Иванъ Савельичъ 164
Иванъ Семеновичъ Хватайкинъ 80

К

Калифъ на часъ 423
Карантинъ 398
Карета 316
Квакеръ и танцовщица 87
Клятва или дѣлатели фальшивой монеты 447
Князь Холмскій 346
Казакъ стихотворецъ 387
Комедія съ дядюшкой 235
Крестный отецъ 172
Купеческая дочка 153

Л.

Левъ Гурычъ Синичкинъ 228
Ложа 1-го яруса 255

М.

стр.
Маркизъ по неволѣ 218
Материнское благословеніе 331
Матушкина дочка 134
Морской разбойникъ Цампа 533
Москаль-Черивникъ 379
Мужъ въ бѣдѣ, или безъ вины виноватъ 293
Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ 419

Н.

Не бывать-бы счастью, да несчастье помогло 215
Невѣста 412
Нечего дѣлать 78
Не ѣстъ, а толстѣетъ 259
Новая шалость 404
Новый парисъ 276
Ножка 236

О.

Оборотни 386
Обѣдъ 312
Она похудѣла 143
Отецъ, какихъ мало 206

П.

Первое Іюля въ Петергофѣ 212
Петербургскія квартиры 99
Полковникъ старыхъ временъ 139
Приключеніе на искусственныхъ водахъ 214
Принцъ съ хохломъ, бѣльмомъ и горбомъ 180

стр.

Пріѣздъ жениха или святочный вечеръ 171
Провинціальный балъ 310
Проказникъ 132
Пѣвецъ и портной 392

Р.

Робертъ-дьяволъ 372
Родственники или покойникъ-то не умеръ 140
Русалка часть 1-я 426
Русалка часть 2-я 473
Русалка часть 3-я 440
Русалка часть 4-я 445

С.

Санктпетербургская мелочная лавка 224
Сардамскій корабельный мастеръ 239
Сватъ Гаврилычъ 170
Своя ноша не тянетъ 382
Свѣтская невѣста. 314
Современный анекдотъ съ жильцомъ и домохозяиномъ . 94
Страсть сочинять или вотъ разбойники 158
Стряпчій подъ столомъ 198
Суженаго конемъ не объѣдешь 275

Т.

Три отца въ магазинѣ 163

У.

Уголино. 382
Удача отъ не удачи или приключеніе въ жидовской корчмѣ 394
Узкіе башмаки 262

Ф.

стр.

Филатка и Мирошка соперники 248

Х.

Ханскій чай 243
Хлопотунъ, или дѣло мастера боится 449
Хороша и дурна и глупа и умна 187

Ч.

Чиновникъ по особымъ порученіямъ 110
Чортовъ колпачокъ 151

Ш.

Шила въ мѣшкѣ не утаишь 240
Шкиперъ 283
Школьный другъ 307
Шкуна Нюкарлеби 240

Э.

Эмма или безразсудное обѣщаніе 415

Я.

Яковъ Шишиморинъ 260

Ѳ.

Ѳедоръ Григорьевичь Волковъ 238
Ѳедотъ, да не тотъ 277
Ѳеоклистъ Онуфричъ Бобъ 315

Р.

Разные куплеты 454

10,

Антикварная
книжная
торговля
В.И. Клочкова.
С.П.Б.
Литейный